

Колдовские
М И Р Ы

С ВОЛКАМИ ЖИТЬ, ВОЛЧИЦЕЙ БЫТЬ

Светлана
Волкова

ЭПИЛЯТОР
ДЛЯ ОБОРОТНЯ

Annotation

Бесит, когда все идет не по плану. Мне попался совершенно сумасшедший клиент, да вдобавок оборотень! Во время эпиляции он обратился и ранил меня. Встречайте, теперь я – новая самка Золотой стаи. Оказалось, что в нашем цивилизованном мире живут и здравствуют множество кланов мохнатых. Что может сделать слабая женщина? Многое! Обратиться к своим природным чарам и соблазнить альфу стаи, заставить врагов истекать слюнями и отгрызть пару противных шерстяных хвостов. Бегите, глупцы! Воска, полосок и харизмы хватит на всех!

- [Светлана Волкова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Эпилог](#)
-

Светлана Волкова

Эпилятор для оборотня

© Волкова С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Воск – наш лучший друг!

Был обыкновенный рабочий день, но народ шел и шел, поддавшись действию яркой рекламы на улице и соблазнительным словам, написанным большими буквами: АКЦИЯ! В нашем захудалом городе мы были единственными представителями бьюти-фэшн мира, а по-простому – салона красоты. Хозяин наш, Рафик, грузин или армянин – я не сильна в национальностях, имел беспокойный нрав и крайнее нежелание присутствовать в салоне в день выдачи зарплаты.

Так вот, Рафик решил для поддержания градуса эксклюзивности ввести новую должность: мастер по мужской эпиляции. Естественно, нанимать нового человека он не стал, а просто расширил мои обязанности. Теперь помимо ног и зоны бикини мне надлежало эпилировать торсы и спины сильной половины человечества.

Впрочем, к этому я отнеслась философски: надо так надо. Тем более солидный процент с услуг, который мне пообещал Рафик, существенно грел душу. И подумаешь, что я, мужчин, что ли, не видела? Ничуть не расстроенная, я уже во второй половине дня растерла затекшую спину и боком выскользнула в заднюю дверь. Курение – дурная привычка, не начинайте курить! Щелкнув зажигалкой, я затянулась и прислонилась спиной к прохладной стене здания.

Прошла уже неделя после объявления новой услуги, а клиенты не спешили появляться. Какой мужик в здравом уме пойдет эпилировать торс? Ну разве только представители нетрадиционной ориентации, каких у нас в городе днем с огнем не сыщешь. Я с наслаждением затянулась второй раз и щелчком сбросила пепел в стоявшее рядом железное ведро.

– Нинка! Кончай перекур, к тебе клиент! – шипящий голос Маринки, сидевшей у нас за администратора, заставил меня выронить бычок и поперхнуться дымом.

– Да иду, иду! – раздраженно отозвалась я, подобрала окурочек и бросила в урну.

Пока мыла руки в туалете, в голове крутились слова Маринки, и в них было странное несоответствие. Она сказала «клиент»? Неужели сейчас я наконец увижу настоящего гея?! Даже звучит фантастично.

С этими мыслями я натянула на голову шапочку для волос, поправила маску и зашла в свой кабинет. На кушетке сидел мужчина в костюме, от него пахло хорошим парфюмом, и я с удовольствием вдохнула этот запах.

Он как будто почувствовал мое состояние и обернулся. У меня задрожали колени, стоило только поймать на себе пристальный взгляд. Лицо мужчины было словно высечено из каменной болванки: резкие, угловатые линии, выпирающий подбородок, но все перебивали его глаза – золотисто-ореховые, удивительно теплые, сияющие. Я словно погрузилась в этот цвет и искупалась в нем. Нервно проведя дрожащими руками по бокам, я поблагодарила Рафика за то, что он заставил нас носить маску, иначе опозорилась бы прямо перед клиентом.

– Здравствуйте, я ваш мастер. Можете называть меня просто Ниной. Какие зоны будем эпилировать? – От волнения голос дрожал, поэтому привычную речевку я выдала как из пулемета.

Кажется, мне удалось произвести впечатление, потому что суровое лицо клиента дрогнуло.

– Здравствуйте, Нина. – Он как-то странно прокашлялся и добавил: – Ноги и интимную зону.

Меня словно током ударили. Неужели этот шикарный самец – гей?! Какая досада. Естественно, я не выдала своего огорчения, принесла все необходимое из подсобки и сдавленно велела:

– Раздевайтесь!

Он послушно выполнил требуемое, с легкостью выскользнув из своего костюмчика и оставшись передо мной в обыкновенных полосатых плавках. Ну хоть не стринги, и на том спасибо. Провидение пожалело мою нежную психику. И зачем было раздеваться выше пояса?..

– Их снимать тоже? – спросил он, и его пальцы уже оттянули резинку на поясе. Морально я к этому была готова, но по факту опыта такой работы у меня прежде не было. Я покраснела как помидор и отрицательно покачала головой. Спустя пару секунд мне удалось совладать с голосом.

– Интимной зоной займемся в последнюю очередь, – решила я. – Садитесь сюда.

Я помогла ему устроиться на пыточном кресле, пододвинула к себе рабочий столик и стала разогревать воск, искоса посматривая на мужчину. Он же с интересом рассматривал разнообразные баночки, расставленные по кабинету, как будто пытался отвлечься. Может, ему страшно?

– А это масло действительно уменьшает воспаление? – он кивнул на рекламный стенд одной известной китайской фирмы.

– Да, и предотвращает вращение волос в кожу. – Я быстро отвела взгляд. – Хотите, я сделаю вам пробный сеанс после процедуры?

– Зачем пробный? Я могу оплатить ваши услуги.

Я успела увидеть, как он улыбнулся уголком рта, и у меня от этой улыбки заныло внизу живота. Почему все красотки обязательно становятся геями? Что за несправедливость!

– Вдруг вам не понравится? – Даже этот бессмысленный разговор нужно было поддерживать. Профессиональное, да и голос у мужчины приятный, глубокий...

Ох, ну и дура ты, Нинка.

– Уверю вас, мне понравится все, что сделают ваши руки! – Он снова улыбнулся и сверкнул своими невероятными глазами.

Я мстительно захохотала внутри – посмотрим, что ты скажешь после процедуры! Нечего мне безнаказанно голову кружить, гей доморощенный!

Воск уже достиг нужной температуры, я обработала поверхность зоны антисептиком и анестетиком, промокнула и одним движением распечатала одноразовый шпатель.

При виде него мужчина дернулся и напрягся, но когда поближе разглядел предмет, расслабился. Вот же какие мы нежные. Какого черта тогда пошел в салон, если боишься простого шпателя?

Конечно, я снова не озвучила собственные мысли, ведь мне платят за очищение тел клиентов от волосяного покрова, а не за ворчание.

Я нанесла воск, распределила его шпателем по внешней стороне ноги и наложила полоску специальной бумаги. Подождав около минуты, резким движением сдернула полоску. Клиент побледнел, попытался отобрать у меня поруганную конечность и в конце натурально завыл.

В коридоре разбилась чашка, уроненная со стойки Мариной, остальные мастера в соседних кабинетах наверняка дернулись, и несколько клиентов точно получили царапины от маникюрных ножниц.

– Нина! – строгий голос Марины означал только одно. Меня оштрафуют.

– Соberись, ты же мужик! – сквозь зубы прошипела я.

Штрафы в нашей организации были просто конские. Вообще, шипеть (а также рычать и ворчать) на клиента не полагалось, но мне резко стало не до сантиментов. От удивления он прекратил выть, закрыл рот и обреченно посмотрел на меня.

– Впереди еще минимум десять таких полосок, – уже спокойнее сказала я, – и вы после каждой будете так реагировать?

Он виновато опустил глаза и еле заметно кивнул. Мне его даже жалко стало, не мужское это занятие – эпиляция.

Я свернула валиком чистое полотенце и уверенным движением пихнула импровизированный кляп ему в рот – тактика, отработанная на слишком чувствительных барышнях, всегда работала.

– В тот момент, когда буду отрывать, впивайтесь зубами в полотенце, – коротко проинструктировала я, вернувшись к работе.

Еще две полоски мы пережили, а на третьей полотенце, разделенное на два идеально ровных куска, упало прямо мне на руки.

– Как?! – гаркнула я так, что бедняга вздрогнул. Вопила я громче, чем он, и куда экспрессивнее. Злость и желание закончить начатое заставили меня достать из шкафа еще полотенца. Пусть грызет, лишь бы своими криками не увеличивал мой штраф.

С горем пополам мы закончили ноги. Вокруг нас были последствия апокалипсиса: разорванные или разгрызенные полотенца, перевернутый столик и раскрошенная поролоновая ручка кресла. Какой же он, должно быть, горячий парень, и вся эта гладкая, проэпилированная страсть достанется потом другому мужику, эх...

– Ну что? Интим-зону будем делать? – спросила я невинно, мечтая, что он откажется, оплатит все разрушения и просто уйдет, как кошмарный сон.

– Будем! – сдавленно, но твердо сказал мужчина, дрожащими руками стягивая трусы.

Я мысленно присвистнула – там было на что посмотреть. Я девушка не слишком скромная, всякого в жизни повидала, но сидящий передо мной экземпляр явно был достоин восхищения. Я поймала себя на том, что бесстыдно рассматриваю его вместо того, чтобы начать процедуру, и снова едва подавила желание почувствовать в себе всю его силу, до этого спрятанную под полосатой тканью. Просто наваждение какое-то.

– Чуть разведите ноги, – приказала я, невозмутимо продолжая наклеивать специальные полоски, стараясь не смотреть на его мужскую принадлежность. А ведь мне еще к ней руками лезть!

Полотенце заняло нужное место, я с внутренним страхом оторвала первую полоску, и...

Кресло затрещало, сжимаемое сильными руками со вздувшимися венами, посыпался поролон, но в этот раз мужчина не издал ни звука. Просто очень сильно побледнел. Очень сильно.

– Нашатырь? Вам плохо? – Я схватила картонку со стола и начала обмахивать клиента. К черту штраф. Если он в обморок грохнется, меня вообще уволят.

– Все нормально... Продолжайте, – почти прошептал он, хотя, судя по голосу, до состояния «нормально» там было как до Китая раком. Но желание клиента – закон.

Я убрала следующую полоску, пока он еще находился в моменте осознания боли, и оторвала последнюю.

– С вами все в порядке? – участливо поинтересовалась я, всерьез опасаясь, что до оплаты счета он не доживет. А я ведь даже имени его не спросила.

Он прижимал ладони к паху, свернувшись в кресле калачиком, и тихонько подвывал.

Почему я ощущаю себя садисткой? Правду говорят, что у женщин болевой порог выше и больше выносливости. Никто из моих клиенток не вел себя так после эпиляции. С виду мужчина-скала, а на деле марлечка. Тьфу, прости господи!

Минуть через пять страдалец отошел, убрал руки и позволил обработать себя маслом.

– Одевайтесь. Оплатить услуги можете у стойки администратора, сейчас выпишу вам чек.

Я с облегчением собралась снимать перчатки, когда мужчина меня остановил.

– Интимная зона находится не только спереди, – тихо выдавил он и покраснел.

Мое сердце пропустило удар, потом второй, но долгожданные проценты манили к себе. На эту сумму я могла бы купить себе любимой рыбки или новые кроссовки, оплатить Интернет на три месяца или на крайний случай вызвать стриптизера! Причем последний сейчас манил меня особенно сильно.

Еврейская душа у тебя, Нинка! Еврейская и бесстыжая.

А, где моя не пропадала, погнали в бой!

Развернув клиента тылом, я мысленно присвистнула. Повезет же кому-то, и ведь не мне. Потом приготовила материал, распределила его тонким слоем по стратегическому месту и приготовилась.

Клиент судорожно вцепился в спинку кресла, смешно выгнув спину.

– На счет пять я оторву полоску, – предупредила я. – Хорошо?

Он что-то промычал через полотенце, но, судя по всему, это было согласием. Лопатки у него напряглись, голова вжалась в плечи.

– Раз, два, ПЯТЬ! – я рванула полоску, резко и неожиданно.

Мужчина взвыл даже с полотенцем во рту, соскочил с кресла, попутно чуть не зашибив меня, и принялся метаться по кабинету, прижимая руки к горящему заду.

– Стоять! – заорала я, когда он опасно приблизился к стеклянному шкафу с образцами.

Мужчина вздрогнул, и по нему потек мех. Это первое, что пришло мне в голову, потому что по скрюченному мужскому телу прошла волна, оставляя после себя длинные жесткие шерстинки. От ужаса я забыла, что могу дышать. Сидя на полу и беззвучно открывая рот, я наблюдала за превращением.

Мужчина упал на колени. Внутри него что-то лопалось и шелкало, только что очищенные ноги вмиг покрылись густой шерстью, а на пальцах прорезались когти. Он утробно завыл и отряхнулся, запачкав белую мебель комками слизи. И вот уже передо мной стоял огромный волчище!

Я все еще сидела на полу, когда он обратил на меня внимание и стал медленно приближаться. Моя рука нащупала что-то позади, я

выставила найденное перед собой и потихоньку стала отползать назад.

– Не подходи!

Шпатель в моей руке дрожал и не выглядел оружием, волк оскалился и угрожающе зарычал.

– Что у тебя происходит?! – В кабинет вошла Марина и тут же осела возле открытой двери.

Огромный волк стоял посредине кабинета и угрожающе рычал, загнав в угол бедную меня. Воздух, потянувшийся из коридора, понравился ему больше, чем комната, насквозь пропахшая воском и ароматизаторами. К моему счастью. Одним прыжком он очутился у двери, готовясь убежать наружу. В этот момент мое тело рефлекторно сделало самую глупую вещь в жизни: в самый последний момент рука ухватила за хвост, и зверюга потащил орущую меня по коридору.

Там заорали все: клиенты, работники и даже Рафик, зашедший забрать дневную выручку. Я мертвой хваткой сжимала хвост, обезумевший от боли и воплей волк метался по коридору, сшибая мной стулья. Наконец он догадался толкнуть мордой входную дверь, и мы дружно вывалились во двор.

Я чувствительно приложилась лицом о бетонный порожек и ощутила солоноватый привкус во рту. Боль оглушила меня, рука разжалась, выпустив хвост. Почувствовав свободу, волк умчался в темноту ближайшей подворотни, подвывая на ходу.

Когда Рафик смог выйти на улицу, я сидела на порожке, заливая белый костюм кровью из разбитого носа, и исступленно шептала:

– А заплатить?

Глава 2

Нюх как у собаки, тьфу на нее!

После устроенного этой сутулой собакой погрома меня, естественно, уволили. Рафик орал как ненормальный, брызжа мне в лицо слюной. Я, стиснув зубы, терпела и мысленно благодарила родителей за стойкий «нордический» характер, доставшийся мне по наследству. Иначе валялся бы этот узбек с расквашенными в хлам принадлежностями.

– Ты просто идиотка! Тупая идиотка!

Эти слова преследовали меня до самой квартиры. Открыв дверь, я на автомате включила свет, бросила ключи на полку и прошла прямо в обуви на кухню. В холодильнике оставалась недопитая бутылка коньяка с какого-то праздника: выхватив ее из держателя, я глотнула обжигающей жидкости и сползла по стене на пол.

Меня удивило, что все свидетели при упоминании оборотня крутили пальцем у виска и спрашивали, под какой я наркотой. Меня таскал по коридору огромный коричневый волк, а никто этого не помнит, кроме меня? Кто из нас после этого наркоман?

Слезы появились сами собой, избитое тело болело, меня периодически бросало то в жар, то в холод. Я сделала еще один большой глоток и, сняв туфли, отбросила их под кухонный стол. Мельком увидела два сломанных ногтя на правой руке, и мне стало еще хуже. Я расплакалась уже в голос, свернувшись комочком на кафельном полу, задыхаясь и размазывая слезы по лицу. Ладно оборотень, ладно увольнение, но ноготь! Этот чертов маникюр встал мне в существенную сумму, которую обещал оплатить Рафик, аргументировавший это заботой об эстетичном виде мастеров. Где были мои мозги в тот момент? Какой-то Рафик распинался об эстетике, а я повелась на это и угробила недельный лимит на эти дурацкие ногти. Кто мне теперь вернет деньги? Кто, я вас спрашиваю? Недоэпилированный перевертыш?

Сил рыдать уже не осталось, поэтому я нашарила в кармане сигареты и закурила, приправляя каждую затяжку глотком коньяка. Естественно, обеда у меня сегодня не было, поэтому алкоголь сразу

ударил в голову, растекаясь по телу и принося долгожданное тепло. Хотя меня все еще сильно знобило и руки дрожали так, что иногда я промахивалась горлышком бутылки мимо рта и попадала им по разбитому носу. На третий или пятый раз боль все-таки привела меня в чувство, и внутри полыхнула злость. Почему это случилось именно со мной? Какой бы душой меня ни считал Рафик, я могла сложить два и два, и здоровый голый мужик, на моих глазах покрывшийся шерстью и вставший на четыре лапы, уже едва ли считался человеком. Я действительно видела оборотня? Про такое я любила смотреть по телевизору, но всегда считала всякие мистические передачи полнейшей чушью. Только вот хвост в моих пальцах был слишком реальным для галлюцинации.

С трудом поднявшись с пола, я поплелась в ванную. Бутылка коньяка опустела, и я с сожалением выбросила ее в большую картонную коробку, служившую мне мусоркой. Включив воду, стянула рабочий костюм и бросила на пол. Вся блузка была залита моей уже засохшей кровью. Вещи можно смело выкидывать: пошитая из дешевой ткани униформа мгновенно впитывала в себя загрязнения. Кровь отмывать бесполезно.

Случайный взгляд в зеркало заставил меня отшатнуться. Вместо привычного отражения из него смотрела кровавая маска с черными потеками вместо глаз. Тушь, призванная быть водостойкой и гипоаллергенной, схватки с бешеным животным не пережила.

Я залезла в ванну, зачерпнула горстями воду и умылась. Вода из прозрачной стала розовой, пришлось добавить пены, чтобы скрыть этот неприятный цвет. Как я вообще дошла до квартиры? В заляпанном кровью медицинском костюме и с таким лицом? Первый патруль ППС взял бы в оборот, и потом не отмажешься, что никого не убивала, а всего лишь тихо и мирно сделала обратную эпиляцию зада.

Картина получилась такой объемной и реалистичной, что я глупо захихикала, не в силах справиться со стрессом. Оборотень, ха-ха. Как он там оказался? Или я схожу с ума? Может, у меня маниакально-депрессивное расстройство с острым психозом и галлюцинациями? На самом деле я, конечно, не знала, что означает это длинное сочетание слов, но оно было внушительным и явно относилось к психологии.

После получаса в теплой ванне мое сознание пришло к выводу, что это не у меня крыша поехала, а у остальных. Вывод показался мне

логичным, очевидным и, что скрывать, очень удобным. Все вокруг психи, а я одна у себя нормальная. Замотавшись в большое полотенце, я вышла из ванной и нащупала телефон в кармане блузки.

– Ну, погоди, волчара блохастый! Я тебя полностью проэпилирую, когда найду! – погрозила я кулаком своему отражению в зеркале.

Первый звонок я сделала моей сменщице Алене, попросив ее забрать мою одежду из шкафчика и спрятать у себя. Вдруг Рафика переклинит и он выкинет мои почти единственные нормальные вещи? Алена согласилась, и из разговора я случайно узнала, что все считают меня конченной наркоманкой.

– Два раза погоди у меня, доха блохастая! – Я с такой яростью надавила на кнопку отбоя, что телефон жалобно пискнул и отключился. Чертыхнувшись, я снова включила аппарат и позвонила администраторше Марине.

– Марин, привет, это Нина!

– После всего, что ты тут устроила, ты еще осмеливаешься звонить мне? – ее истеричный голос не предвещал ничего хорошего. – Скажи спасибо, что уговорила Рафика просто уволить тебя, без подачи заявления в полицию!

– Это вы скажите спасибо, что я ментов не вызвала вместе с иммиграционным контролем! У тебя прописка-то хоть есть? Звезда ты наша! На меня напали на рабочем месте, избили, а виноватой почему-то оказалась я! – Злость во мне нашла выход и цель, которую я тихо недолюбливала все время работы в салоне.

– Зачем звонишь? – буркнула Марина, припечатанная моими угрозами.

– Продиктуй мне данные последних трех клиентов! – я решила спросить так, чтобы не показать, что мне очень важен именно последний.

– Ты еще и клиентов у нас увести хочешь? – снова разъярилась Марина.

– У них сеансы недоделанные. Если раздражение пойдет, они вас под суд пустят! – почти не солгала я. Перед этой собакой у меня было две женщины, занимающие далеко не последние должности в нашем городе. Угроза подействовала, и через пару минут я уже царапала карандашом данные клиентов. Надеюсь, Рафик узнает, кто слил информацию, и Маринка отправится на выход следом за мной.

– Спасибо! – издевательски бросила я на прощание и повесила трубку.

Злость немного отпустила, мне стало немного стыдно за срыв. Что мне плохого Маринка сделала? Перед начальством прикрывала, сигаретами и кофе делилась, заказы левые подкидывала. Ну а то, что она стерва, я и так знала.

Эх, Нина, Нина!

Я с вождением посмотрела на листочек с номером телефона, он словно светился и дразнил меня, соблазняя на звонок. Подавив в себе это чувство, я позвонила, но совершенно другому человеку.

– Коленька! – протянула я сладким, почти елейным голосом, отчего у собеседника открылась икота.

– Нинка, какими судьбами?

Колянчик, мой одноклассник, был женат на жутко раздражительной девушке по имени Наташа. Раздражительной она была в прямом смысле, после всех процедур покрывалась пятнами и долго ходила почесываясь. Но только после моей легкой руки у нее ничего не болело и не воспалялось. За это Коля был готов ради меня на все.

– Да вот, решила предупредить, что ушла из салона. Теперь на дому принимать буду. Предупредишь Наташу?

– Конечно, она как раз про тебя спрашивала!

Обрадованный Коленька записал мой адрес и назначенное время. Добрая и ухоженная Наташа была более выносимой, чем злая и неухоженная.

– Коль, не в службу, а в дружбу, пробей номерок? Мужчина такой интересный подкатил, но боюсь, женатый. – Я картинно вздохнула в трубку, изображая крайнюю стадию влюбленности.

Коля не отказал, и через пятнадцать минут я стала обладательницей адреса владельца этого номера.

– Ну пипец тебе, дубленка! – возликовала я, быстро оделась, выгребла последнюю мелочь из карманов, подхватила сумочку и выбежала во двор.

Это только в больших городах или в фильмах ты звонишь в такси, а тебе приходит эсэмэска с номером машины и именем водителя. Такси в нашем захолустье официальных не было, подрабатывали извозом все, кто на колесах. Поэтому, если тебе нужно срочно попасть на

другой конец города, выход только один: выйти на проспект и тормознуть первую попавшуюся машину. А если повезет еще и сторговаться по сносной цене, то даже на ней и поехать.

Видимо, мной управлял алкоголь, поэтому я никого не боялась и мне было море по колено. Я подозрительно быстро поймала машину и мчалась сквозь сумерки на встречу с блохастой шубой, испортившей мне жизнь.

– Он мне за все заплатит! – хищно ухмылялась я, сидя на заднем сиденье и до смерти перепугав водителя, случайно поймавшего в зеркале мой злобный взгляд.

Район, в котором обитал мой должник, был недавно застроен, фонарей или относительно ровных дорог здесь еще не появилось. Меня высадили перед одной из новостроек, и я с любопытством огляделась вокруг. Да уж, местечко мрачноватое, а ведь обычно в новых районах чистенько и мило, как с картинки. Тут же темно и пусто.

Я дошла до подъезда, дернула дверь и лишь потом в темноте рассмотрела домофон. Нужная мне квартира была на четвертом этаже, под номером тридцать один. Вдавлив кнопки, я приготовилась ждать ответа. Даже текст подготовила, чтобы не оплошать.

– Кто это? – голос, звучавший из домофона, точно принадлежал этой противной меховой шкуре. Держись, Нина, надо сделать так, чтобы он тебя впустил. Убить его можно и потом.

– Почтальон, откройте дверь! – Если уж нагнеть, так полностью и без остатка.

– Озверели, что ли? По ночам почтальонов посылают... – недовольно пробурчал динамик, но дверь все-таки открылась.

Я не стала дожидаться лифта и рванула на четвертый этаж по лестнице, перепрыгивая через ступеньку.

Дверь тридцать первой квартиры была обтянута дорогой кожей и имела очень солидный вид. Я еле нашла кнопку звонка, спрятанного под декоративной отделкой, и с остервенением нажала. Ничего не произошло, я нажала еще раз, и где-то вдалеке раздался звук шагов. Я вытянулась по струнке и сжала кулаки.

– Кто это? – Глазок в двери открылся, но я специально встала почти под дверь, скрывая свое лицо.

– Вам извещение! Распишитесь! – у меня даже получилось скопировать голос нашей почтальонши, тети Люды. Очень мерзкий у нее голос.

За дверью просто вздохнули и загремели ключами. Я приготовилась, как кошка перед прыжком, чуть ли не приседая и не вертя задницей с отсутствующим хвостом.

– Давайте свое извещение! – в открывшемся проеме стоял виновник всех моих сегодняшних бед, мужчина с самыми замечательными глазами на свете.

Так бы и выцарапала.

– Сейчас я тебе дам извещение! – Я бросилась на него из темноты, активно колотя сумочкой, из которой при каждом ударе вываливались вещи.

Он оторопел и молча стоял, терпеливо снося удары, пока мое колено не приложило его в пах. Он вздрогнул, согнулся и подхватил меня чуть пониже спины, вздергивая наверх и затаскивая в квартиру.

– Отпусти меня, мешок с блохами! – завизжала я. – Я из тебя сейчас стельки для тапочек сделаю! Шуба облезлая! Собака сутулая!

Поток пристойных ругательств закончился, и я перешла на непристойные, не обращая внимания на то, что меня уже втащили в какую-то комнату и бросили на диван. Там на меня кинулась большая собака, вернее, в темноте это казалось большой собакой. Когда вспыхнул свет, я снова оказалась лицом к лицу с волком, разгромившим мою карьеру вместе с офисом.

– Я так понимаю, это твой обидчик? – Мужчина, открывший мне дверь, невозмутимо стоял у выключателя. Теперь стало заметно, что он крупнее моего знакомого и капельку старше, если судить по морщинам около глаз. И только глаза были точно такие же: золотистый оттенок словно звал меня залезть внутрь и остаться в этой медовой сладости.

Волк сначала смотрел на меня сонными глазами, потом в них появилась мысль, и он, скуля, попятился прочь. Мне очень понравилось, что мы поменялись местами. Я встала на четвереньки и поползла на него, периодически щелкая зубами. Волка затрясло крупной дрожью, он забился в пространство между диванными подушками и смотрел, как я приближаюсь. Меня захватило желание укусить его и почувствовать, как между зубами проскальзывает его кожа, которую я разорву и вопьюсь в самую незащищенную часть –

горло. Ощущения были такими яркими, будто я уже сто раз такое проделывала. Нечто совершенно непередаваемое.

Но тут меня затошнило и выкинуло в реальность. А в реальности была пьяная неудачница, которая обманом проникла в квартиру к незнакомому человеку и чуть не загрызла его собаку.

– Простите, не знаю, что на меня нашло... – пристыженно оправдывалась я, барахтаясь на этом огромном мягком диване и пытаюсь встать.

– Сидеть! – в этом громовом голосе чувствовался приказ, но не было строгой, ультимативной формы, словно меня просто попросили посидеть еще немножко в теплой дружеской компании. Мы с волком одновременно застыли на разных концах дивана, но примерно в одинаковых позах.

– Ты говорил, что последствий не будет? – ласковым тоном начал мужчина, постепенно приближаясь к нам. – А это тогда что? Почему это последствие сидит у меня на диване?

– Выбирай выражения! Я не последствие, а Нина! – слова вырвались из меня совершенно неподконтрольно, я ойкнула и тут же для верности заткнула себе рот рукой.

– Так вот, может, расскажешь мне, почему Нина сидит здесь? – Он уже подошел вплотную к дивану и склонился над волком, заставляя того дрожать от страха. Мне показалось, что между ними даже воздух сгустился, настолько была напряжена обстановка.

Волк, естественно, ничего не ответил, только дрожал, но его глаза не отрывались от хозяина, казалось, что тот загипнотизировал животное.

Стало скучно: игра в гляделки надоела мне еще в детском садике, к тому же меня снова замутило, и я тихонько откинулась на спинку и вытянула ноги.

Вдруг напряжение резко спало, а мужчина, открывший мне дверь, хлопнул себя по колену и начал смеяться, опустившись на пол и в буквальном смысле катаясь от смеха. Волк отвернул от него морду, выражая всем своим видом, что он не знает этого больного человека. Я переводила взгляд с одного на другого, пытаюсь понять, что могло так рассмешить здоровяка.

– Нина, а ты правда работаешь в салоне? – обратился он ко мне, прекратив смеяться.

У меня в мозгу зажглась лампочка. Он мог мысленно общаться со своим волком, который ему и передал все то, что случилось у меня на работе.

– Уже нет, уволили сегодня! Из-за какой-то мохнатой фуфайки! – Я кончиком ноги умудрилась пнуть волка, он зарычал и оскалился.

– Я не фуфайка! Сама ты крыса обтрепанная!

Словно из ниоткуда эти слова возникли у меня в голове. Конечно, если день начался галлюцинациями, то ими он и закончится.

Я не успела толком обдумать эту мысль, как сознание покинуло меня.

Глава 3

Споры бывают разные!

Когда я очнулась, все произошедшее показалось мне просто дурным сном. Я потянулась, лежа под шикарным одеялом, и медленно осознала, что нахожусь не в своей квартире. У меня не было такого одеяла, и спала я на диване, а здесь удобная кровать! Комната темная, но из-за плотных штор просачивались маленькие полоски света. Уже утро? Но когда оно успело настать?

Я спрыгнула с кровати и, подбежав к окну, раздвинула шторы и впустила свет.

Лучше бы я этого не делала! Меня угораздило проснуться в комнате – мечте сексуального маньяка с прогрессирующим нарциссизмом. Стены сплошь зеркальные, даже над головой было зеркало, пол благородного белого цвета устлан большим пушистым ковром. Но самым главным украшением комнаты стала огромная кровать на невысоком постаменте, который я поначалу не заметила. Куда я попала? Здесь что, снимают порно?

Я помотала головой, зажмурилась и еще раз огляделась. Жаль, но ничего не изменилось. Вот только отражение в многочисленных зеркалах, как выяснилось, почему-то принадлежало не мне. Я обыкновенная среднестатистическая девушка с неровной кожей и парочкой лишних килограммов. Тогда кто эта незнакомка, вылупившаяся на меня из зазеркалья? Если я поднимала руку, то она делала то же самое. Я покрутила головой – и она тоже. То есть дамочка вела себя как приличное отражение и, судя по всему, им и была. Отсюда вопрос: как так вышло, что за ночь мои волосы отросли до плеч, следы от ветрянки исчезли со щек, а фигура стала выглядеть грациозно и подтянуто?

– Кто ты? – я тыкнула в отражение пальцем.

Красотка из зеркала, конечно же, в долгу не осталась и тыкнула пальцем в меня. Вот незадача.

– Проснулась?

В дверь заглянул вчерашний мужчина, и я снова попала под действие его глаз, но теперь мне хотелось немного другого. Я хотела

подойти к нему и прижаться к горячей коже, провести руками по спине, задрать майку и пересчитать кубики пресса на плоском животе. Но откуда я знала, каков он без одежды? Может, там и кубиков совсем нет!

– Успокойся, дыши глубже! – Мужчина оказался рядом со мной и поддержал, пока я сползала по зеркалу на пушистый ковер.

– Что вы мне дали? – Сознание путалось, в голове проносились вспышки воспоминаний, обрывки чужих разговоров и смутно знакомые запахи. – Какую-то наркоту? Скажите! Что со мной происходит?

– Виктор! Быстро сюда! – зычно гаркнул мой спаситель и, легко подняв меня, переложил на кровать.

В комнату вошел мой злополучный клиент, молча лег в кровать рядом со мной и обнял. Я хотела отстраниться или оттолкнуть, но руки автоматически обняли горячее тело, я прижалась к нему и поняла, что меня бьет крупная дрожь.

– Если вы мне не объясните, что со мной происходит, я возьму пинцет и повыдергиваю каждый волосок из ваших носов! – пригрозила я на полном серьезе. Мне сейчас было не до шуточек.

Первый мужчина лег в кровать сзади и тоже обнял меня. Сейчас я была начинкой этого тестостеронового бутербродика, но это мало волновало. Наоборот, мне нравилось лежать вот так, между двумя шикарными мужчинами, и впитывать в себя их спасительное тепло. Так плохо и холодно мне уже давно не было. А с ними не так, с ними хорошо...

– Я вижу, с психикой у тебя все в порядке! – хмыкнул мне в шею старший. – Тогда пора познакомиться. Я Дмитрий, а тот, кого ты сейчас так жарко обнимаешь, мой внук, Виктор.

– Внук?!

– Мы долгожители, – на этот раз голос раздался перед лицом, я почувствовала легкое головокружение от этого и прикрыла глаза.

Мозги ушли в отказ. Как может быть дедушка этого засранца таким молодым и мускулистым? А то, что он был мускулистым, я чувствовала задом, потому что мои ягодички крепко прижимались к его ногам, а спина – к тем самым кубикам.

– Я, кажется, знаю, где мой пинцет! – пробормотала я и поерзала, лопатками ощущая, как Дмитрий напрягся.

– Вчера мой оболтус-внучек немного поранил тебя, – начал он, а меня словно подкинуло. Немного поранил? Разбитый нос и множественные синяки по всему телу – это немного?

– Немного?! – уже вслух возмутилась я, фыркнула и зарылась лицом в грудь Виктору, втягивая его запах. Снова этот сногшибательный парфюм – надо спросить потом, что за фирма. Куплю себе, обрызгаю подушку и буду сидеть долгими одинокими вечерами, обнимая ее.

– Немного, – повторил Дмитрий. – Понимаешь, мы необычные люди для этого мира, и теперь ты становишься похожей на нас.

Это вывело меня из состояния блаженства. Господи, Нина, где твои мозги? Необычные для этого мира? Значит, все это мне не привиделось? Они оборотни? И я становлюсь похожей на них? То есть я...

Меня затрясло, я рванулась из их объятий и ласточкой выпрыгнула из постели. Где моя грациозность бегемота? Да я по законам физики не смогла бы так скакнуть!

– Нина, успокойся! – эти двое блохастых засранцев сидели на кровати и обеспокоенно смотрели на меня. Да я им сейчас так успокоюсь! Век не забудут!

Из моего горла вырвался приглушенный рык, я испуганно обхватила шею руками, с ужасом наблюдая, как моя пальцы превращаются в лапы с острыми когтями.

– У нее началась трансформация! Держи ее! – донесся сквозь шум голос Дмитрия, а чьи-то сильные руки обхватили меня и прижали к полу.

Я дергалась, скулила, пыталась укусить. Кажется, я окончательно поверила в эту небылицу.

Здравствуйте, я Нина – мастер по эпиляции, а еще я немножко чудовище!

Я затряслась, сбросила с себя Виктора и, свернувшись калачиком, тихо заплакала, уткнувшись лицом в ковер. Все еще лицом или уже мордой? Я провела лапами по лицу и с облегчением поняла, что там у меня все осталось прежним.

– Что с ней не так? – Виктор стоял надо мной, у него на груди наливались красным царапины, оставленные мной в этой короткой схватке.

– Частичная трансформация. Ты хотя бы ее нюхал? – Дмитрий подошел ко мне и ласково погладил по плечам, пытаясь успокоить.

Первое же его прикосновение вызвало во мне такую волну жара, что я тихонько пискнула и открыла глаза. Передо мной стоял не Дмитрий, а огромный черный волк с мерцающими золотыми глазами. Из его пасти тянулась слюна, и мне захотелось подойти к нему и слизнуть эту тонкую ниточку.

Стоять! До чего я докатилась? Хочу облизать морду мохнатой зверюге и чуть ли не писаю кипятком от его прикосновений? Ну нет, не для него розочка цвела!

Я оскалилась, зарывав на него, и медленно поднялась с пола. Как убрать эти чертовы лапы? Мне нужны мои собственные пальцы, хоть и с обломанным маникюром. Тело внезапно откликнулось на команду, и лапы с хрустом перешли в нормальное состояние. Было чертовски больно, но зато быстро.

Черный волк смотрел на меня со смесью интереса и испуга. Я покрутила шеей, разминая мышцы, и отвесила ему хорошего пинка.

– Это тебе за «немного»! – Я угрожающе нависала над ним. – И это тебе за «немного»! И вот это тоже!

Я бегала за волком по всей комнате, успевая обгонять его и отвешивать смачных пендюлей. То ли от удивления, то ли от неожиданности, но Дмитрий совершенно не сопротивлялся и покорно сносил побои, изредка поскуливая, когда моя нога попадала по уже ушибленному месту. Я так разошлась от ощущения безнаказанности, что готова была его убить. К счастью, на пятой минуте марафона я все же выдохлась и присела на кровать, переводя дыхание, Виктор застыл безмолвной статуей около двери. На его лице отражалась вся гамма эмоций, от страха до истерики.

– Посмеешь заржать, посажу на цепь! – прорычал ему черный волк, обошел меня по дальней траектории и замер возле Виктора.

– Да вы еще и разговаривать в этом облике умеете? Ну вообще атас! – воскликнула я, и после этих слов мой желудок выдал длинное и мелодичное бурчание. Упс!

– Побегали и хватит! У нас дама есть хочет! – объявил Дмитрий и перекинулся обратно в человека. Я закрыла лицо руками, ожидая, что ошметками он запачкает все вокруг, но этого не случилось.

– А как так-то? – удивилась я, как будто меня обманули. Зеркала были совершенно чисты, а он стоял голяком напротив меня, прикрывая ладонями самое ценное для мужчины.

– Опыт и немного практики, – пояснил он, глядя на мое изумленное лицо. – Я ненадолго выйду, а Виктор проводит тебя на кухню.

Я завороченно смотрела, как удаляется от меня Дмитрий, сверкая великолепной задницей. Чувство голода снова напомнило о себе, хотя хотелось мне сейчас уже не только еды.

– Пошли? – неуверенно спросил Виктор, отступая от двери и пропуская меня вперед. Я прошла мимо него с максимально гордым видом, но уже за порогом растеряла всю свою напускную неприступность. Квартира была очень большой, складывалось впечатление, что эта странная семейка выкупила целый этаж и просто снесла перегородки, сделав из квартиры стадион. Мы несколько раз свернули и оказались в святой святых любой женщины – кухне.

Ультрасовременная мебель, сверкающий хромированный стол и куча бытовой техники. У стойки высокие барные стулья – моя давняя и очень дорогостоящая мечта. Встроенная подсветка создавала уютную, приятную атмосферу.

Неплохо устроились, шубы облезлые!

Холодильник был просто неприлично большим. Виктор подошел к стальному монстру, открыл дверцу и тщательно понюхал контейнеры, потом вытащил несколько и отправил в микроволновку. По помещению быстро распространился запах жареного мяса со специями.

Я сглотнула слюну: второй день без еды, держалась исключительно на адреналине и собственном упрямстве.

– Кушать подано! – Виктор поставил передо мной тарелку с восхитительными на вид свиными ребрышками, покрытыми блестящим соусом.

Запах стал невыносим, я схватила эту вкуснятину и жадно откусила. Мясной сок наполнил рот, я блаженно заурчала и стала поглощать еду с немыслимой скоростью. Пряный аромат и божественный вкус существенно усилили аппетит, я не успела оглянуться, как на тарелке остались только соус и горка изрядно обглоданных костей рядом.

Отбросив в сторону правила приличия, я подтянула к себе тарелку и слизнула с нее капельки. Мой язык стал очень длинным, и я спокойно смогла облизать всю тарелку за один раз, ну точно как собака.

– Вот же черт! – крикнул Виктор, увидев мой маневр.

– Что не так?

Я еще не насытилась, но противное сосущее чувство в глубине живота успокоилось и перестало меня тревожить. Я подобрела и уже могла разговаривать с Виктором без желания размазать его по стенке.

– Да все нормально! – слишком поспешно ответил он, отводя взгляд.

Я ничего не ответила, шаря глазами по кухне и ища еще что-нибудь съедобное. Моя физиономия отразилась на блестящей поверхности холодильника, и я заорала от ужаса. Голова стала больше, нос вытянулся и покрылся маленькими усами, а челюсть подозрительно выдвинулась вперед.

– Что это? – я дрожащим пальцем указала на отражение.

– Трансформация начинается при сильном потрясении или голоде, – пояснил вернувшийся Дмитрий. – Виктор, ты не в курсе того, сколько мы едим?

– Ну она же девушка! Я думал, ей будет достаточно, – неловко оправдался он, но поставил в микроволновку новую порцию. Просто кошмар! Я буду жрать тоннами и превращусь в огромную мохнатую бочку! Хотя почему мохнатую? Я мастер по эпиляции или кто?

Но перспектива жить бесконечно жуя все-таки не прельщала.

– Изверги! Где я столько денег на еду возьму? – В голове уже нарисовалась картина, где я стою в переулке с табличкой «Эпиляция за еду!».

– Почему ты все время обзываешься? – не вытерпел Виктор, ставя передо мной уже не тарелку, а контейнер, наполненный такими же ребрышками. – Неужели нельзя разговаривать нормально? Мы культурные люди!

Я рывком придвинула контейнер к себе, тут же запустила туда руку и вытащила большой кусок, истекающий соком. Едва прожевав угощение, я слизнула потеки соуса с руки и ухмыльнулась.

– А что, мне возносить хвалебные оды в твою честь? Ворвался в мою размеренную жизнь, перевернул все с ног на голову, сделал меня

прожорливым чудовищем и хочешь еще, чтобы я сказала тебе спасибо?

Улыбка на моем обезображенном лице смотрелась куда страшнее, чем обыкновенный оскал, да еще и губы в жире и соусе.

Дмитрий поморщился, но ничего не сказал. Видимо, считал, что моральная трепка его родственничку не повредит.

– И как я превратилась в это? Мне казалось, что для превращения в оборотня он должен был меня оцарапать или укусить.

Я ориентировалась по смутным знаниям, почерпнутым из фильмов и сериалов, и пока они меня не подводили. Кто бы мог подумать, что я попаду прямиком в одну из таких криповых историй?

– Это мне тоже интересно, я вчера осмотрел тебя и не нашел ничего похожего на укус или царапину. – Дмитрий вызывающе посмотрел на внука. – Есть, правда, еще один способ, но это был точно не он.

– Какой способ? – Я догрызала остатки ребрышек, и мой желудок чувствовал себя просто превосходно. В моей «нормальной» жизни у меня был гастрит, и такое количество съеденного жареного мяса отправило бы меня в больничку на пару недель.

– Уложить тебя в постель и перекинуться в процессе, чуть-чуть порезав до крови, – завершил фразу Виктор, отворачиваясь от меня и прикрываясь разделочной доской.

Мою психику теперь сложно было впечатлить, поэтому я только фыркнула в его сторону. А потом вспомнила, что он перекинулся прямо в кабинете, запачкав меня слизью.

– Я поняла!

– Что именно из всего сказанного? – Дима тоже подсел к столу и стал вылавливать из контейнера последнее ребрышко.

– Как у меня получилось заразиться. Виктор в салоне на кресле начал перекидываться, я вся была перемазана слизью, а потом разбила нос, и она смешалась с кровью.

Виктор тихо присвистнул и сел рядом, держась за голову.

– Какого черта тебя понесло в салон на эпиляцию? – задала я вопрос, который уже давно крутился в моей голове.

– Отстань! – рыкнул он и быстро ушел с кухни.

Я перевела взгляд на Диму, который только что достал ребрышко со дна контейнера и ждал, пока стечет соус. Мне не понравилось, что он берет мою еду, верхняя губа оттопырилась, и появились

внушительные клыки. Едва слышный рык вырвался из горла, а резкость предметов в кухне заметно возросла.

Я снова посмотрела на себя в холодильник и уже по-настоящему испугалась – мои глаза сейчас были наполнены золотом.

– Наша кровь, – почему-то удовлетворенно отметил Дмитрий, разломив ребрышко пополам вместе с костью и протянув мне бóльшую половину.

– Так почему он пришел в салон? – Я твердо решила получить ответ.

– Проспорил своим друзьям, – с подлой ухмылкой пояснил Дима, обсасывая косточку.

Что за народ? Какой-то нелепый спор разрушил всю мою жизнь!

– Куда ты спрятался, доха блохастая? – заорала я, кипя яростью, и вылетела в коридор.

Глава 4

Причинно-следственная связь

Виктору повезло, он знал расположение всех комнат в этой чудной квартире и без труда от меня спрятался. Я вырвала пару ручек у дверей, раскрошила в хлам зеркало в коридоре, пока искала его, и неожиданно для самой себя успокоилась. Столько нервов потратила, а на что?

Если повернуть мозг в нужную сторону, я в любом случае оставалась в выигрыше. Теперь я стала сильнее, пропала моя неуклюжесть, предмет вечных насмешек окружающих, уступив место звериной грации. У меня отличная кожа, подтянутая фигура и, не побоюсь этого слова, просто зверское здоровье! А еще теперь не нужно бояться, проходя вечером темные переулки. Теперь бояться будут меня!

Я расхохоталась и вернулась на кухню, застав Дмитрия за приготовлением чая. Отобрав его литровую кружку, я залезла с ногами на стул, с наслаждением отхлебнула и скривилась. Чай был едва теплый, а я всю жизнь любила горячий, почти кипяток.

Как эту гадость вообще пить можно?

– Привыкнешь, – философски пожал плечами Дима и достал вторую кружку.

– К чему? К тому, что ты не умеешь заваривать чай?

– У оборотней очень тонкий вкус и обоняние, обожжешь язык кипятком – останешься без нюха на пару дней, – терпеливо объяснил он, ничуть не разозлившись на мой подкол. – Ты им не пользовалась и не знаешь его возможностей, но поверь, остаться без нюха – весьма неприятное ощущение.

– Какой степени неприятности?

– Если перевести на твой сленг, то неделя без Интернета в полностью замкнутом пространстве.

Тут уже он вернул мне шпильку, только я ее почти не заметила. Задумалась и отставила чайник подальше. Сейчас у меня как бы ознакомительный период, не стоит лишать себя разнообразных удовольствий в первый же день. Став для себя суперчеловеком, я

понимала, что эта милость не дается просто так. Пусть в случае сомной сработала случайность, но заплатить за нее придется дорого. Кстати, о ценах. Пора попросить прейскурант.

– Ты же ведь тут главный? – спросила я напрямую, и вопрос заставил Диму поперхнуться чаем.

– Может быть, и так. Какие-то проблемы? – ответил он с такой улыбкой, что у меня свело колени и пришлось спешно поставить ноги на пол. Ощущение вертолета в голове пошло на спад.

– Что я должна буду сделать, чтобы вы оставили меня в таком состоянии?

Кажется, мне удалось поставить его в тупик. Наверное, от девушки вроде меня он ждал продолжения истерик, сопровождаемых воплями, битьем его в грудь и прочей ерундой, но никак не делового подхода. А вот получите, распишитесь.

– Почему ты думаешь, что должна нам?

– Ну брось, я давно не маленькая девочка и в бесплатный сыр не верю.

– Ты теперь в нашем клане, – огорошил меня Дмитрий, – и твоя задача в том, чтобы принять свою волчью часть со всеми ее достоинствами и недостатками. Когда ты пройдешь этот этап, возможно, нам потребуется твоя помощь. Но это только возможно! – подчеркнул он, чтобы сразу прояснить всю ситуацию.

Мое лицо наверняка выражало крайнее недоверие, но перспектива отложенной платы мне нравилась. Стань оборотнем в кредит! Хороший слоган для продвижения нашей полоумной семейки.

Я уже считаю их своей семьей? Как же быстро проходит адаптирование...

– Нина, – Дима прервал поток моих мыслей, – ты слышала, что я сказал?

– Извини, задумалась. – Я отхлебнула еще чаю. – А что ты сказал?

– Я говорил, что тебе лучше переселиться к нам. В ближайший месяц трансформация завершится полностью, и лучше, чтобы в этот момент с тобой был один из опытных волков.

Пить резко перехотелось. Я облизнула пересохшие губы и уточнила:

– Полностью? То есть я превращусь в большую собаку и буду бегать за косточкой?

Дима отобрал у меня кружку и присел рядом, излучая волны спокойствия. Я не знала, как он это делает, но страх перед превращением прошел, и уже хотелось посмеяться над собой. Тяжелая мужская рука легла мне на плечи, и ее приятный расслабляющий жар грел не хуже печки.

– Все проходят через это, – сказал он, поглаживая меня кончиками пальцев. – Когда ты перейдешь в животную форму, тобой могут овладеть всякие желания. Косточка – это самое безопасное из них. Не хочу тебя пугать, но бывали случаи, когда молодые нападали на людей, и заканчивалось это плачевно.

Вот только убийства с отягчающими обстоятельствами мне не хватало. Хотя на самом деле я была благодарна, что он прервал мою эйфорию и не стал скрывать побочных эффектов. Лучше узнать все здесь и сейчас, чем потом обнаружить неприятно пахнущий сюрприз.

– Еще странности будут?

– Изменение вкуса, привычек, вспышки ярости, – продолжал перечислять Дмитрий, глядя в мои расширяющиеся от ужаса глаза и продолжая ненавязчиво обнимать. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что это теплое, уютное, почти отеческое объятие отвлекает меня гораздо сильнее, чем должно было по плану.

– Хватит! На первый раз достаточно, – прервала я его и поднялась со стула. – Мне нужно съездить в квартиру, забрать вещи и инструменты.

– Какие инструменты?

– Хочешь сказать, что я буду сидеть взаперти и ничего не делать? У меня работа, клиенты, в конце концов!

– Ты уверена, что не перекинешься во время сеанса, как это было с Виктором?

– Так я же не себя эпилировать буду!

Я решила твердо стоять на своем, тем более надо было себя отвлечь, а то всякие неконтролируемые желания начнут овладевать мною прямо сейчас, если уже не начали. Хороша я буду, если накинусь на малознамого мужчину с попыткой изнасилования.

– Ладно, комнату мы тебе выделим. Виктор сейчас подгонит машину и отвезет тебя. Но только мигом, одна лапа там, другая тут, – согласился Дмитрий, причем как-то подозрительно быстро. Интересно, а почему такая спешка? Боится, что я порву на улице парочку-другую

людей и о них узнают? Не могу сказать, что я ему так сильно доверяла, но в этой ситуации он мне нужен, да и грех отказываться от бесплатного водителя.

– Кстати, а где мои вещи? Я же не могу выйти на улицу в этом?

Я раскинула руки, приглашая к осмотру. Когда я проснулась, на мне была пижама, состоящая из шортиков и толика веселой поросячьей расцветки. Я, кстати, с детства розовый не выношу, у меня даже Барби не было.

Дмитрий приглашением воспользовался, и мне вдруг стало не по себе, как будто я перед ним голой стояла. Ну или вдруг забыла проэпилировать ноги накануне.

– Пойдем, заодно покажу тебе, где у нас тут гардероб. – Он обошел меня и обернулся уже в дверях, призывно маня ладонью. Заинтригованная, как и любая другая девочка на моем месте, я последовала за ним, постепенно замечая, что нагромождение коридоров в этой квартире уже не выглядит так запутанно. Я уже могла самостоятельно найти кухню и спальню, в которой я ночевала.

Поплутав еще немного, мы вышли к очередной двери, за которой скрывался гардероб. Хотя я ожидала этого, но при виде ровных рядов с вешалками и костюмами скривилась. Глупо было рассчитывать, что в мужской квартире будет вариант бутика Гуччи.

– Твои вещи постирали и погладили. С этого дня у тебя здесь будет свой уголок, – поспешно добавил Дима, видя мое разочарование. Уголок, блин. А у самого сейчас больше половины этой комнаты.

– Спасибо, – буркнула я. Он не обманул, и мои джинсы и футболка были выглажены и висели на отдельной вешалке, рядом стояли туфли, на пуфике лежала моя сумка.

– Ты будешь подглядывать, как я переодеваюсь?

Дмитрий так и стоял в дверях и, опомнившись, смутился, покачал головой и поспешно вышел.

Первым делом я схватила сумку и нашла телефон – куча пропущенных вызовов и несколько эсэмэсок. В основном все от клиентов, но была пара и от Рафика. Я мстительно улыбнулась и удалила гневное сообщение. Надо будет попросить Виктора заехать заодно и в салон. Заберу свои вещи и немного побеседую с хозяином. Между прочим, он мне денег должен! За испорченный костюм, маникюр и оскорбления на рабочем месте. Он мне за все заплатит!

Я быстро оделась и вышла из гардероба. Виктор уже меня ждал, и по его лицу невозможно было прочесть, о чем он думает, но мне почему-то казалась, что ему вся эта кутерьма очень не нравится.

– Поехали? – Я робко улыбнулась, на что он закатил глаза и повел меня к выходу. Возможно, ему мой вид напоминал о пережитом позоре. Я бы на его месте точно чувствовала неловкость.

Машина стояла на парковке рядом с домом и соответствовала моим понятиям о дорогом и комфортабельном авто. Мощный внедорожник иссиня-черного цвета рванул с места, унося нас на встречу с моей квартирой.

Виктор следил за дорогой и все время молчал: эта тишина действовала мне на нервы, заставляя чувствовать себя провинившейся. Но на самом деле все было наоборот!

– Давай возьмем собаку за хвост! – громко сказала я, и Виктор, поперхнувшись, с удивлением посмотрел на меня. А меня затрясло. Несмотря на вхождение в семью, магия его глаз действовала, и каждый раз я словно окуналась в кипяток.

– Я не хотела становиться оборотнем, хотя признаю, плюсы этого довольно большие. В том, что я сейчас сижу здесь и тебя отрядили присматривать за мной, виноват только ты. Тогда какого хрена ты хмуришься?

– Думаешь, меня это волнует? – буркнул он, но взгляд потеплел, и от этого появилось ощущение, что меня погладили от затылка до копчика обжигающе горячей рукой.

Такой горячей, как у Дмитрия...

– А что я еще могла подумать?

– Сейчас не очень легкие времена для нашего клана, и каждый боец на счету, – нехотя признался Виктор. – А меня из-за... моей неосторожности оставили с тобой. Именно поэтому я так недоволен. А насчет тебя – не придумывай всякого. Я очень рад, что у нас появится еще одна сестра.

– В вашем клане есть еще женщины? – От удивления у меня округлились глаза.

– А как мы, по-твоему, размножаемся? Мы же не геи! – фыркнул Виктор, поворачивая в мой двор.

– Прости, но я про тебя думала обратное, – извинилась я, отстегивая ремень безопасности, хотя чувства вины не испытывала. –

В особенности когда интимную зону эпилировала.

Зря я это сказала: напряжение в машине выросло до такой степени, что я почувствовала, как шевелятся волосы на моей голове.

Виктор ударил ладонью по рулю и выругался.

– Я просто проиграл дурацкий спор! И если ты еще когда-нибудь вспомнишь об этом... – Он перегнулся через сиденье и навис надо мной, как айсберг над «Титаником».

– То что? – тоненько пискнула я, вжимаясь в спинку. Виктор щелкнул клыками у меня перед лицом, обдав волной своего запаха. Тело автоматически отреагировало на угрозу, моя левая рука превратилась в лапу, и когти застыли у его ребер.

Черт! Вот это попадос...

– Я не хотела, она сама!

Я попыталась отвести руку в сторону, но она меня не слушалась. Виктор тяжело дышал и смотрел совершенно не на мою руку, а на губы. В голове мелькнула мысль, что, если он сейчас меня поцелует, я разорву ему всю спину, и это будет не от страха, а от удовольствия. Парень дышал часто и шумно, и его теплое дыхание обжигало мне губы. Я не сдержалась и нервно облизнулась. Только бы он не стал этого делать! Ну что за мужики? Почему такие притягательные?

К счастью, ему удалось справиться с собой, он резко отвернулся и разблокировал двери.

– У тебя десять минут на сборы! – рыкнул он.

Я быстро выбежала из машины и рванула к подъезду. Может, об этих желаниях предупреждал Дмитрий? Сначала один, потом другой – это уже становится неприлично. Вернемся, надо будет обязательно спросить, как бы стыдно ни было. Если, как он говорил, Виктор еще ребенок, а я уложу этого ребенка в койку, то меня посадят за растление несовершеннолетних? А если этому ребенку уже далеко за двадцать?

Эх, ну что за жизнь такая?..

В подъезде привычно пахло кислой капустой, мочой и еще чем-то новым. Противный сладковатый аромат был похож на очень концентрированный ванильный экстракт. Поднявшись на свой этаж, я поняла, что эта вонь только лишь усилилась. Зажав пальцами нос, я стала искать ключи в сумочке.

Чья-то рука закрыла мне рот, от испуга я выронила ключи, и они с грохотом покатались по ступеням. У меня перехватило дыхание, я

застыла, даже не пискнув.

– Хорошая девочка! – похвалил меня мужской голос сзади. – А теперь осторожно спускайся.

Да шас! Я выхватила из сумки первый попавшийся предмет и, не глядя, ударила им нападавшего. Меня отпустили, я резко развернулась и раскатисто рыкнула прямо ему в лицо, одновременно вонзая каблук в его ногу.

Он согнулся, а я побежала вниз, перепрыгивая через лестничные пролеты. Около выхода стоял второй мужчина, но он не ожидал от меня такой прыти. Лапа трансформировалась еще в полете, я мазнула его когтями по груди и врезалась в дверь.

Секунда промедления – и я уже была на улице. Подбежав к машине, дернула дверцу, но она не открылась. На водительском месте никого, Виктор куда-то подевался. Черт!

От подъезда раздался сдавленный рык, я увидела, что напавшие на меня люди бегут в мою сторону. Первый все время отплевывался, но ему мешали полоски для эпиляции, приклеившиеся к лицу. Так вот чем я его уделала! Второй выглядел еще интереснее – белая майка разорвана на груди и испачкана красными пятнами. Я посмотрела на свою руку, поняла, что это именно она разорвала ему шкуру, и испуганно задрожала.

А у меня острые коготочки!

– Хватай ее!

Тело отреагировало правильно, и, швырнув в них сумкой, я побежала прочь, петляя по знакомым подворотням. Преследователи не отставали. Что это за терминаторы такие? По забегу в комнате я знала, что осталось примерно пять минут до того, как выдохнусь.

Где, черт побери, носит Виктора? И кто и зачем меня преследует?

Сердце билось очень быстро, стены вокруг обрели повышенную четкость, я поняла, что начинаю трансформироваться. Без труда перепрыгнув через лавочки, я влетела в какой-то подъезд. Дверь в подвал была открыта. Нырнув внутрь, я отбежала в самый темный угол и затаилась.

Дверь хлопнула, в подъезд кто-то вошел, раздался шепот, но я не могла разобрать голос. Это те мужики или Виктор?

– Куда она подевалась? Я видел, что она свернула сюда!

Значит, они! Бешеная погоня не прошла даром, я дышала как паровоз, хоть и пыталась делать это тихо и незаметно.

– Она где-то тут, я чувствую ее запах!

Три раза черт! Это оборотни! И судя по их «доброжелательному» отношению, не из нашего клана. Наверху зазвучали шаги, преследователи спускались по лестнице. Я затихла в темноте, мечтая превратится в невидимку.

– Кис, кис, кис! – Одному из них понравилась эта остроумная шутка, и он расхохотался.

Мои глаза адаптировались к темноте, я прекрасно видела их приближающиеся силуэты. Руки у меня уже давно превратились в лапы, клыки во рту тоже не оказались неожиданностью, и я не хотела даже представлять, как сейчас выглядит мое лицо.

Они уже поравнялись с бетонной стеной, за которой я спряталась. Еще секунда, и поймут, что я здесь. Нужно что-то придумать, но дельных мыслей в голове не наблюдалось. Была не была! Оскалившись и вопя что-то нечленораздельное, я прыгнула на первого. От неожиданного нападения он пошатнулся, принимая всю инерцию моего прыжка на себя. Повиснув на нем, я драла его шею когтями, не решаясь пустить в ход зубы.

Он заорал и припечатал меня спиной к стене, вышибив из легких весь воздух. Я судорожно вздохнула, но ничего не происходило. В глазах потемнело, но мне удалось из последних сил вцепиться зубами в его шею, сразу же прокусив до крови. Он еще раз ударил меня об стену, и я, теряя сознание, сползла с его спины.

У входа в подвал раздался рык, который я бы ни с чем не перепутала, Виктор! Он пришел за мной! После этой мысли наступила блаженная тишина, и я полностью отключилась.

Глава 5

Я несу возмездие во имя блох!

Эта потеря сознания оказалась кратковременной. Сквозь гул в ушах и черные круги перед глазами я смогла разглядеть, как дверь в подвал падает внутрь, частично даже с кирпичной кладкой. Раненый мной оборотень пошатывался и зажимал рукой разорванную шею. Виктор ворвался в подвал как коричневый ураган, грозно рыча. Он уже был в волчьей форме, глаза горели золотым огнем, а с клыков капала слюна.

Увидев меня, валяющуюся без видимых признаков жизни на бетонном полу, он глухо рыкнул и кинулся на раненого, безошибочно вычислив самого слабого противника. Второй оборотень не стал ждать и перекинулся, и меня снова покрыла пленка из слизи и ошметков. Я закашлялась, сплевывая кусочки чужой кожи, но без того омерзения, что чувствовала прежде. Сероватый волчара с белыми проплешинами по бокам упал на четыре лапы, и перевес сил оказался не на стороне Виктора. Но он продолжал рвать необратившегося врага, причем в прямом смысле слова: кровь так и разлеталась веером маленьких капелек, оседая на окрашенных в болотный цвет стенах. Второй кинулся на спину Виктора, вгрызаясь зубами в густую шерсть на загривке, стараясь добраться до шеи и прогрызть тонкую кожу на горле.

Раненый волк упал на пол с развороченной грудной клеткой: сквозь обломки ребер было видно, как сокращаются его легкие в последних секундах агонии. Меня затошнило, я отвела глаза от этого зрелища, но меня не волновало, что вот сейчас, прямо на моих глазах, Виктор убил кого-то, – просто рефлекс.

Сознание восприняло чужую смерть как обыкновенный атрибут жизни оборотней.

Тошнота вдруг прошла, и мне немного полегчало, болевшая до этого спина как-то странно хрустнула и прекратила ныть.

Второй волк, сидя верхом на Викторе, с упоением драл ему шею, а тот под ним катался, пытаясь скинуть противника. Серый был явно опытнее моего знакомого и не давал ему вывернуться из смертельной

хватки. Я подползла поближе и со всей силы укусила его за хвост. Что еще я могла сделать? А серая метелка как раз подметала бетонный пол.

Серый прекратил рвать моего телохранителя и позорно завыл, рывками передвигаясь по подвалу. Я, как болотный клещ, еще сильнее стиснула челюсти и продолжила болтаться у него на хвосте до тех пор, пока у меня во рту не появился металлический привкус.

Волк коротко рыкнул и отскочил от меня, а я осталась стоять посреди подвала на карачках, держа во рту откушенную половину его хвоста.

– Нина! Ты цела? – Обмусоленный Виктор подбежал ко мне и ткнулся носом в шею, обнюхивая.

Я почувствовала себя героиней трешового фильма ужасов. Покрытая кровью и слизью, держащая во рту обрубок хвоста, и рядом второй главный герой, задающий дурацкие и неуместные вопросы в то время, когда пора делать ноги. То есть лапы.

Вместо ответа я сплюнула ему в морду меховой кусок и медленно приблизилась к зализывающему раны серому волку.

– А с тобой я еще не закончила, – процедила я, и мои глаза, уверена, полыхнули золотым огнем. Волк заскулил по-щенячьи, поджимая остаток хвоста, с которого продолжала капать красная жидкость.

– Подожди! – Виктор уже перекинулся обратно и шел ко мне, держа на вытянутых руках нечто серое и покрытое кровавой пленкой. – Не трожь его! Он достаточно наказан!

Я с раздражением обернулась назад. Он что, забыл, скотина лохматая, кто ему только что чуть шею не выгрыз?

– Каким это волшебным образом?! – завопила я. Возмущение достигло предела. Нужно добить эту сволочь, пока не очухался.

– Нина! – строго прикрикнул Виктор, когда заметил мое движение в сторону серого. – Потеря хвоста для оборотня считается позором. И никому не придет в голову, участвуя в драке, укусить противника за хвост! Это бесчестно!

Отличненько! И я должна была сама догадаться? От досады и пережитого страха эмоции скакали, как бешеные кузнечики, и я все никак не могла взять себя в руки. На этот раз точно руки.

– Ну я не знала. И что? Теперь принести ему глубочайшие извинения? Да я ему сейчас этот драный хвост вместе с

позвоночником вырву!

– Пожалуйста! – взмолился серый, зажимая лапами обрубок.

– Я вам покажу, волки позорные, на кого вы свою пасть раззявили! Виктор, подбери мою сумку, если ее еще не украли, и подгони сюда машину, пока я покараулю этого инвалида!

– Ты точно справишься? – спросил Виктор с подозрением, передал остаток хвоста серому и оглянулся на его товарища. Тот еще лежал в отключке, но рана на груди потихоньку затягивалась. – Не будешь его добивать?

– А ты быстро! Одна лапа там, другая здесь! – велела я, и мне удалось скопировать интонации Дмитрия, да так хорошо, что Виктора перекосило, ведь ему же еще эту стычку и объяснять придется. Заодно пусть расскажет, почему его не оказалось в машине, когда он был так нужен.

Подумав, как он сейчас будет выбегать из подъезда голый и бежать до машины, я даже развеселилась и тихо хихикнула. И вообще стало легче: мысли и чувства улеглись, и я могла сносно себя контролировать. Села прямо на пол и наблюдала, как серый чуть ли не зарыдал, когда понял, что откушенный кусок не прирастает обратно. Я фыркнула и отвернулась. Сам виноват, дубленка облезлая. Кто просил на меня кидаться?

Виктор вернулся действительно быстро, на него был накинут рабочий комбез, а в руках он нес мою сумочку.

– Правду говорят, женщина без сумочки – как мужчина без... – Ему хватило одного взгляда, чтобы понять: если продолжит, его ждет печальная участь.

Я порылась в своей безразмерной торбе и вытащила моток хорошего строительного скотча. Виктор вопросительно поднял бровь, но после моего прошлого взгляда не решился спрашивать, зачем он мне.

Оторвав зубами небольшой кусочек, я примотала остаток хвоста к обрубку, а затем стянула этим же скотчем лапы поверженного врага и заклеила ему рот. Перебросила моток Виктору, жестами показав, что ему нужно сделать с необратившимся волком на полу.

Вскоре эти двое были склеены скотчем намертво.

– И что ты собираешься с ними делать? Закреть здесь? – Виктор крутил на пальце моток моего грозного оружия.

– В машину их грузи! А я пойду вещи соберу, – отрезала я и ощупала голову руками, убеждаясь, что выгляжу сейчас как человек. Очень грязный и потрепанный человек, резюмировала я, когда вышла из подъезда на улицу. Джинсы были порваны на коленях, футболка превратилась в грязно-голубое нечто с подозрительными бурыми пятнами, а туфли лишились каблуков.

– Вредители хреновы! – Я оторвала у туфель остатки подошвы, превратив их в балетки. До квартиры хватит дойти, а там переобуюсь в кроссовки. Не хватало еще последней обуви лишиться! У-у-у... Аж трясет всю.

Ключи мои никто не тронул, и я спокойно вошла в квартиру, достала из антресолей огромную пластиковую сумку и стала сгребать все с полки, предназначенной для работы.

У волков рассортирую, решила я, глядя, как сумка заполнилась почти полностью. А еще ведь и одежду брать. Сверху полетели мои домашние шмотки, еще пара джинсов, пакет белья и куча футболок. Сумка подозрительно затрещала, когда я примяла все коленом и засунула туда еще свою любимую плюшевую корову. Ну не могла я ее бросить.

Так, вот теперь можно и отправляться! Я проверила везде свет, перекрыла воду, газ и закрыла все форточки. С легкостью подхватив свой огромный баул, влезла в кроссовки и поспешила вниз.

Сладкая парочка была заботливо засунута на заднее сиденье и прикрыта от посторонних глаз брезентом. Виктор в комбезе на голую грудь выглядел шикарно. Как истинный джентльмен он подхватил мою ношу, округлив глаза от тяжести, и аккуратно упрятал все в багажник.

Я села на переднее сиденье, пристегнулась, включила кондиционер и заглянула в боковое зеркало.

– Мать божья! – вырвалось у меня.

На меня смотрел грязевой монстр! Бетонная пыль покрывала все лицо, на щеках потеки от попавшей на меня слизи, а вокруг рта размазана запекшаяся кровь.

– Ты почему мне ничего не сказал? – накинулась я на Виктора, когда тот уселся за руль.

– А что говорить-то? Красивая, и все! – ошеломил он меня. Я красивая? Может, его к окулисту сводить? Или я чего-то не понимаю в стандартах волчьей красоты?

– А... Спасибо, – проблеяла я, но салфетку все же достала и начала размазывать грязь по лицу.

– Домой? – вопросительно протянул он, заведя машину и пристально смотря на мою удивленную физиономию.

– Я хотела съездить в салон, но можно сделать это потом. В таком виде я уже точно никуда не поеду.

Влажные салфетки помогли частично убрать грязь и кровь, но симпатичнее я от этого не стала.

Виктор хмыкнул и повернул к новому району, и пока мы ехали, я молчала и изучала свое лицо, отражающееся в боковом зеркале.

В квартиру мы вошли друг за другом: я несла свой баул, а Виктор – двух склеенных оборотней. От нашего вида Дмитрий подавился бутербродом, а пока он кашлял, я невозмутимо перенесла свои принадлежности в спальню.

– Кто это? И какого хрена вы их сюда притащили? – прокашлялся он. И тут его взгляд наткнулся на огрызок хвоста, перемотанный серебристым скотчем. Он вздрогнул и, ринувшись к раненому, попытался снять скотч, но мой рык прервал его.

– Нина? – Дмитрий вопросительно посмотрел на меня, но руки к серой дохе тянуть перестал.

– Что Нина? Эти чудаки на букву «м» накинудись на меня в подъезде, заставили изображать из себя Усейна Болта в беге по пересеченной местности, а в конце этот серый чуть Виктора не загрыз! – наябедничала я и ткнула во вражину пальцем.

– И ты откусила ему хвост? – с тихим вздохом закончил Дима.

– Именно! Откуда мне было знать, что это самое позорное, что может сделать в своей жизни оборотень? – Я закатила глаза и развела руками. – Я еще даже полностью не трансформировалась! Можно считать, что его куснул человек, а не оборотень?

– А зачем ты притащила их сюда? – Дима все же размотал скотч на хвосте пострадавшего. Как ни странно, но мой способ помог, и обрубок почти прижился.

– Виктор, принеси аптечку, – сквозь зубы прошипел Дима, глядя на внука таким взглядом, что, если бы я оказалась на его месте, притащила бы эту аптечку в зубы, виновато повиливая хвостом, пока тот еще цел.

Виктор кивнул, аккуратно положил второго оборотня и скрылся в глубине квартиры.

– Зачем притащила? Сначала для мести, – ответила я все-таки на вопрос, и серый вздрогнул и пополз от меня к стене. – А потом, кто из нас глава клана? Я или ты? Допроси их, узнай, зачем я им потребовалась и как они нашли мою квартиру!

– Если мы вам все объясним, вы нас отпустите? – подал голос очнувшийся оборотень, лежащий на линолеуме в одних штанах. Футболка его была разодрана частично мной, частично Виктором. От страшной раны на груди не осталось и царапины, только излишне розовая кожа напоминала о том, что недавно здесь был фарш.

Я сдернула скотч с пасти серого, заставив его поморщиться от боли, когда липкая лента выдрала пару волосков. Я же мастер эпиляции, я и не такое умею.

А тут и замечательный план мести уже сложился в голове...

– Если ваши разъяснения будут очень убедительны. – Я улыбнулась, обнажив клыки.

– Мы хотели привлечь внимание к вашему клану, поэтому мои ребята поспорили с твоим младшеньким. Уговор был простой: он делает эпиляцию в самом известном салоне. Я догадывался, что будет во время сеанса. Он превратится, порвет несколько человек и сбежит, а газеты будут пестреть заголовками про оборотней. Если бы все пошло как нужно, вовек бы вы не отмылись!

Серый говорил это с нескрываемой неприязнью. Я опустилась перед ним на колени и провела когтем по только что зажившей ране на хвосте, заставляя его поджаться и нервно вздрогнуть.

– Ты рассказываешь мне причины, но рассказываешь их без уважения, – посетовала я, и коготь ковырнул корочку болячки, а оборотня затрясло мелкой дрожью.

Стоящий позади меня нахмуренный Дима поперхнулся смешком, но тактично замаскировал его кашлем.

– Продолжай, – выдохнула я, прижавшись почти вплотную к серому. В дверях маячил Виктор с пластиковой аптечкой в руках, и я махнула ему, подзывая ближе. Забрала белый контейнер и снова присела рядом с оборотнем. Он судорожно сглотнул и пристально следил за моими руками.

– Рассказывай! – приказала я и, приготовившись слушать, вытащила перекись, зеленку и бинт. Серый разглядел, что его собирались лечить, а не убивать, и немного успокоился.

– Но все пошло куда лучше, он перекинулся и смылся, ранив тебя и оставив на пороге обливаться кровью.

Я слушала словно бы без интереса. Что нужно делать с рваной раной на волосистой части тела? Ограничить доступ инфекции. Для этого пришлось выстричь шерсть вокруг раны маленькими ножничками, промыть перекисью и, залив все это дело зеленкой, забинтовать. Пока серому оказывалась медицинская помощь, он тяжело дышал, боясь сказать что-нибудь не то и все же остаться без своего любимого хвоста.

– Мы почувствовали твой запах там и поняли, что ты скоро обратишься, – осторожно продолжил он. – Нужно было очень быстро тебя найти и забрать, пока они, – он кивнул на моих оборотней, – не запечатлели тебя с каким-нибудь самцом из их клана.

– Запечатлели?

– Нашли пару, – объяснил второй оборотень, червяком подползая к нам.

– Опять странный собачий ритуал? – брякнула я, не подумав, и Виктор покраснел, а Дима едва сдерживался, чтобы не засмеяться. – Чего вы ржете-то все? Можно подумать, сами с первого раза все узнали!

– Нина, запечатление – это аналог вашей человеческой свадьбы, – сквозь смех проговорил Дима. – Прости, но у тебя такое лицо...

Вот это сервис! Мало того, что я теперь красавица, по словам Виктора, так еще и замуж выйти предлагают? Какая девушка об этом не мечтает?

Разве что я.

– Подробней, пожалуйста! Кто выбирает жениха?

– Естественно, старший клана. – Дима странно на меня посмотрел.

– Значит, ты? – безошибочно угадала я. – Отлично, найди мне богатого, дряхлого и облезлого оборотня, я выйду за него замуж, он состарится и умрет в заботе через неделю, а я получу его миллионы!

Перед моими глазами уже мелькали картины красивой жизни. Великолепная Европа, брендовые магазины, золотой айфон с

бриллиантами, маленькая и жутко дорогая китайская хохлатая собачка в розовом комбинезончике... Хотя, в принципе, с собачкой можно повременить.

Стены содрогнулись от хохота, ржали все, даже плененные мной враждебные оборотни.

– Что опять не так? – Меня это задело, и я встала, намеренно наступив ногой на хвост серого. Веселье с его мохнатой морды как ветром сдуло.

– Я же тебе говорил, мы долгожители, – пояснил отсмеявшийся Виктор. – Ты бы очень долго ждала смерти мужа, а с разводами у нас, извини, туго. То есть совсем никак.

Я надула губы и отвернулась. И помечтать нельзя теперь, уроды лупоглазые!

– И это было вашей единственной целью – подставить наш клан и заполучить новую самочку? – наконец вступил в разговор Дмитрий, и в его голосе послышался затаенный приказ. Даже я ощутила это действие, мне захотелось рассказать ему все, вплоть до моих прегрешений в детском садике. Вот, значит, какая сила у главы клана? Неплохо устроился. Надо будет обязательно расспросить его, возможно ли мне когда-нибудь получить эту силу? Надоело драться по-плебейски, буду выходить на новый уровень.

Серый и его товарищ тоже попали под действие голоса: глаза их помутнели, они слегка раскачивались из стороны в сторону.

– Это было вашей целью? – повторил вопрос Дима, усилив влияние.

Они почти одновременно кивнули и смотрели на него преданными глазами.

– Если ты все выяснил, могу я их забрать? – Я ласково посмотрела в сторону серого и подмигнула второму.

– Зачем? – недоумевающе уставился на меня Виктор.

– Женские секреты!

Оборотней занесли в мою спальню, я закрыла дверь и ухмыльнулась, доставая из сумки принадлежности для эпиляции. Нельзя терять квалификацию, даже став оборотнем.

Через два часа криков из моей комнаты со скоростью света вывалились два абсолютно лысых волка. Дрожа и скуля, они бросились в ноги к Дмитрию, наперебой прося отпустить их.

— И остальным своим передайте: кто поднимет на меня лапу, превратится в такую же лабораторную крысу, как и вы! И хвосты я грызть не стесняюсь! — орала я им вслед, когда они улепетывали с лестничной площадки под дикий хохот моих оборотней.

Глава 6

Спаривание: мечта или реальность?

После расправы над вражескими шпионами мои оборотни стали избегать меня. На кухне всегда была еда, в гардеробе появлялись всевозможные тряпки моего размера, но самих волков не было видно. Так прошел день, второй, но на третий я не выдержала и принялась искать их, настойчиво обследуя каждую комнату, только что не обнюхивая каждый угол в квартире.

Спортзал, гостиная, кинотеатр, сауна, библиотека меня не вдохновили. Следующая дверь оказалась запертой, но, легонько нажав на нее плечом, я оказалась в чьей-то спальне. Судя по количеству грязных носков и сваленных рубашек, это место явно принадлежало мужчине. Подняв с пола рубашку, я попыталась по запаху определить, кто ее носил, но эта суперспособность у меня еще не проявилась. Расстроенно вздохнув, я изучила оставшиеся комнаты – кабинет, бар, три гостевые спальни, моя комната и, наконец, последняя запертая дверь.

Проникнув внутрь уже испытанным способом, я увидела такую же картину. Вдобавок каждый предмет мебели покрывала многолетняя пыль. Чем занимается современная женщина, когда ей скучно? Правильно – уборкой!

Среди залежей разнообразных коробок в гардеробной я разыскала пылесос и швабру. Живем, мохнатые! Включив в кинотеатре диск с танцевальной музыкой, я принялась за дело. Шторы с окон был зверски сорваны, я возюкала пылесосом по пушистому ковру, когда вспомнила, что давно хочу холодца. Сбегав на кухню, разыскала огромную кастрюлю и, выпотрошив морозилку на предмет мяса, поставила вариться. Пока булькает, я уже закончу с уборкой, и останется разобрать мясо по контейнерам и залить бульоном.

Настроение улучшилось после того, как я засунула в рот замороженную куриную ногу и, посасывая ее, как леденец, вернулась к пылесосу. Пусть только эти два коврика для ног посмеют не прийти на ужин!

У меня накопилось очень много вопросов, правда, бóльшая часть относилась именно к поиску пары. В моих представлениях это было классическим сватовством. Интересно, а родители моей пары будут мне свекром и свекровью? Я уже представила, как мы с воображаемой свекровью ругаемся за последнюю кость в морозилке. Меня передернуло: ну уж нет! Я сама выберу себя пару, и он будет сиротой! Никакой возни с родственниками, бесконечных звонков от дорогой «мамы» и несвоевременных визитов к нам в двухкомнатную конуру.

Интересно, почему я свой потенциальный дом называю конурой? Снова во мне просыпается собачья натура?

Испугавшись собственных мыслей, я закрыла глаза и стала подпевать популярной песне и пританцовывать вокруг трубы пылесоса, воображая ее чем-то средним между воображаемым партнером и пилоном стриптизерши. И именно в таком виде меня застал Дима, который ворвался в комнату с гневным видом, но при виде моего бесплатного концерта открыл рот и замер на пороге.

Закончив петь и вилять задницей, я открыла глаза и сразу уперлась взглядом в него.

В комнате странно запахло. Тяжелый сладковатый запах забивался в ноздри и оседал щекочущей пленкой.

– Я тут убраться решила, – вяло промямлила я, стараясь обойти волка стороной и скрыться от неловкости в своей комнате.

Только пылесос помешал, попав под ноги. Я хотела перешагнуть через него, но тут Дмитрий прыгнул ко мне, отшвырнув ногой пылесос, и я оказалась прижатой к широкой горячей груди. Запах исходил от Димы, и капелька пота, стекающая по его шее, показалась мне самым желанным лакомством на свете.

Я снова сделала непоправимое, слизнув эту капельку. Едва мой язык коснулся его кожи, я ощутила непередаваемый вкус – чуть соленая, пряная капелька была уничтожена мной почти мгновенно. Но чтобы удовлетворить мое проснувшееся желание, этого было мало, поэтому я провела языком по его коже, подбираясь к вырезу футболки.

Дима глухо застонал и сжал меня крепче, замерев в нерешительности, будто мучительно размышлял, продолжить это сумасшествие или отстранить меня, пока все не зашло слишком далеко. Моя внутренняя волчица была очень недовольна задержкой, и

я рванула его футболку, обнажая шикарный торс. Эти кубики еще долго будут снится мне в эротических снах!

Он стоял посреди комнаты, не шевелясь и не открывая глаз, только бешено бьющаяся жилка на шее выдавала борьбу, которая происходила внутри него. Я ласково провела когтями по его груди, задев соски, и прочертила дорожку до пупка.

Когда еще мне в лапы попадется такой шикарный представитель волчьего племени? Хотя, думаю, эта ситуация была просто вопросом времени. Мы оба знали, что окажемся в постели, едва он перенес меня через порог этой квартиры.

Дима рыкнул, открыл свои чудесные глаза, и я погрузилась в их приторно-медовую сладость. Вцепившись друг в друга, мы упали на ковер, почти вся одежда была сорвана в мгновение, и он лег так, чтобы я оказалась сверху.

— Любишь властных женщин? — спросила я хриплым от сдерживаемого желания голосом, пытаюсь прижаться к нему еще крепче.

— В этой позе я меньше всего могу тебе повредить, — пояснил Дима.

Я прогнулась в спине, прильнув к нему всем телом, и бретели свободного топа упали, тонкая ткань соскользнула, обнажая не прикрытую бюстгалтером грудь. Дима дотронулся до нее влажным горячим языком, и я едва не взвизгнула от острой вспышки наслаждения. Нашла удобное положение для нас обоих и немного приподняла зад, позволяя ему проникнуть в меня как можно глубже. Коленями сильно сжала его бедра и, наклонившись к лицу, прижалась к губам в поцелуе. Дима властно сжал мою талию ладонями, и я окончательно растворилась в жарких волнах звериной страсти.

С каждым толчком я все больше приближалась к пику удовольствия, но чего-то не хватало, совсем немного... Я захныкала, сжигаемая волной неудовлетворенного желания, и волк понял мое состояние. Рывком перекатился и подмял меня под себя, навалился всем весом, врезаясь еще резче и глубже. Мои руки давно превратились в лапы, я скребла его спину, расчерчивая ее кровавыми полосами. Дима рычал мне в ухо, крепко обхватывая мои бедра руками, и в какой-то момент я перестала различать что-либо в комнате.

Оргазм накрыл с головой, я тоже зарычала, выгибаясь на полу, и внезапно поняла, что начинаю трансформироваться.

С Димой творилось то же самое, но я не увидела его превращения. Меня скрутило дугой, мех вырвался наружу, разрывая кожу и покрывая все вокруг слизью.

Почему никто не предупредил меня о том, как это больно? Кости выламывались из суставов, окончательно превращая меня в оборотня.

Тысячи разнообразных запахов наполнили мой нос, едва я смогла втянуть в себя воздух. Но главным был запах вожака стаи! Хотелось подползти к нему и восторженно скулить, наблюдая за ним. Потом ощутила этот запах на себе, я буквально пропиталась им.

Черный волк с невыносимо горящими золотыми глазами начал вылизывать мою морду, очищая от остатков превращения. Я чихнула и шутливо боднула его головой в бок, отводя взгляд от манящих медовых глаз. Стены в этой спальне тоже были зеркальными, и сейчас я наблюдала свою вторую сущность. В зеркале отражалась черная как уголь волчица с мощной грудью и массивными лапами. Размерами я не уступала Дмитрию, мои глаза светились так же, как и у него, а вокруг правого глаза переливалась серебряным цветом непонятная метка.

– Что это? – Знание, как говорить в этом облике, пришло мгновенно, не понадобилось даже задумываться.

– Брачная метка. – Волк невозмутимо обошел меня со всех сторон, с восхищением смотря на мою мохнатую задницу.

– Что у нас горит на кухне?! – Виктор ворвался в спальню, держа в руках кастрюлю с выкипевшим холодцом. От увиденного у него разжались руки, и вываренные кости рассыпались по ковру, распространяя вокруг себя соблазнительный аромат. – Дед! Как ты мог?!

В этом возгласе было удивление, смешанное с недоверием и нотками гнева. Я не поняла его возмущения: мы же взрослые люди. Почему нам нельзя заняться сексом? И не кривя душой, если бы в комнату вошел Виктор, волчица внутри меня все равно добила бы своего.

– Ты чего рот разинул, как девственница в публичном доме? – Я облизнула аппетитную кость, лежащую на полу. Полная антисанитария меня не смущала, и я с удовольствием начала грызть мягкое мясо.

Виктор ничего не ответил, просто с такой силой захлопнул дверь, что ближайšie к ней зеркальные стены осыпались стеклянной крошкой на пол.

– Ну вот, испортил ужин! – Я с сожалением выпустила из пасти кость, припорошенную стеклом. – А теперь объясни мне, почему он так сказал?

Дима уже перекинулся обратно. Следы на его спине явственно намекали на то, что недавно я потеряла контроль.

Он присел рядом, автоматически почесывая меня за ушами и под шеей. Боже, какое блаженство! Почти как секс, только с меньшими энергетическими затратами и вполне невинное. Я плюхнулась на бок, подставляя ему живот, и довольно оскалилась, высунув язык.

– Нина, ты же не обыкновенная псина! Прекрати дурачиться, – его голос был подозрительно серьезным. Я опять нарушала какое-то суперпуперважное правило оборотней?

– Что на этот раз? Нельзя подставлять живот для почесывания? – Пастью я ловила его пальцы и осторожно покусывала.

– Виктор прав, я не имел права запечатлеть тебя. Новая самка – это шанс для всех самцов стаи, а я как главный в клане должен следить за выполнением законов. Но я не смог сопротивляться твоему зову! – Он почесал меня еще раз, но уже как-то грустно.

Постепенно до меня стало доходить, что если Дмитрий запечатлел меня, то теперь он мой муж. Он, глава оборотней? От волнения я стала бить хвостом по полу, осмысливая последствия.

– Положение главы стаи дает многое, но и обязывает ко многому. Ты теперь моя половина и имеешь такие же права, как и у меня, но незнание наших законов может привести к недопониманию и даже к войне.

– А отменить это можно? – лапой я указала на метку. Войны на мою голову только не хватало. Дима запустил руку в свои волосы и отрицательно покачал головой.

Это на всю жизнь? В этот момент меня словно ударило током, я начала чувствовать его рядом. Это было неожиданно, словно я за одну минуту выучила китайский язык и стала понимать все эти иероглифы. Дима был расстроен тем, что нарушил правила, и рад тому, что у него появилась пара. А уж от его воспоминаний о нашем сексе у меня наверняка покраснела морда.

– Так будет всегда? – Я с осторожностью приблизилась к нему.

– Как?

– Я чувствую твои эмоции!

Меня начала бить дрожь, измученное тело хотело вернуться в привычный облик. Я снова выгнулась дугой, только теперь уже наблюдала в зеркало, как пропадает мех, лапы выворачиваются и превращаются в руки, а морда сужается и проступает мое лицо.

Но даже в человеческом облике метка не исчезла, расположившись вокруг правого глаза тоненьким серебристым кругом. А еще изменились и сами глаза: в них я видела отражение бушующего внутри меня золотого пламени.

– Что теперь будем делать? – спросила я и потерла кончиком пальца серебряную полосу на своем лице.

Дима подошел ко мне и обнял, на его лице сверкала точно такая же метка.

– Сначала уладим некоторые формальные вопросы, а потом будем праздновать! – Он поцеловал меня чуть пониже уха, слегка прикусив кожу, отчего у меня потяжелело внизу живота.

– А может, сначала праздновать? – Я повернулась к нему, поднимаясь на цыпочки в попытке достать до губ.

– Сладкое потом! – Меня шлепнули по заднице и подтолкнули к выходу из комнаты. – Одевайся, я представляю тебя стае.

– Официально? Красиво? Или сногшибательно?

– Удобно, и не забудь кроссовки, вполне возможно, что нам придется много бегать, – предупредил меня Дима и пошел в душ.

Я тоже освежилась в ванне, перед тем как одеться. Темно-серый мешковатый спортивный костюм, белая футболка и дорожные беговые кроссовки. Когда я вышла из комнаты, Дима уже ждал меня, одетый почти как я, только его костюм был черным.

Мы в молчании вышли из квартиры. Я с удивлением отметила, что, даже пребывая в человеческом виде, я все равно чувствую, о чем думает моя пара.

Моя пара... С ума сойти можно.

Пока он выгонял машину из подземного паркинга, я явственно ощущала тревогу и раздражительность. И это обстоятельство бесило меня невероятно. Хотелось оторвать головы всем вокруг или разбить парочку стекол.

Но только потом я поняла, что это не мое желание. Кошмар! Я и раньше не отличалась терпимостью, а теперь, с обостренным восприятием, точно оторву кому-нибудь голову!

А с другой стороны, если Диме полегчает от этого, я согласна на все. Откуда это чертово самопожертвование и слепое обожание? Верните мне мой пофигизм немедленно!

Я не стала озвучивать свои умозаключения и спокойно села в машину.

Мы долго петляли по сумеречным улицам, пока не выехали за город. Ночь потихоньку вступала в свои права, а молодая луна светилась желтоватым.

– Символичненько! – Мне надоело молчать и дуться. – А ты ощущаешь мои эмоции?

– Почти нет, кроме очень сильных. Полное превращение в пару занимает некоторое время, – нехотя отозвался Дима и резко остановил машину – посреди огромного поля, засаженного какой-то большой травой.

Едва я вышла, вокруг нас стали появляться волки. Большинство из них оказались шоколадно-коричневыми, но попадались и рыжие, серые, но вот черных, кроме нас, больше не было.

Машина освещала фарами этот участок, оставляя остальное поле в темноте. Волки, глаза которых горели золотистым огнем, окружили нас. От них пахло неприятностями, и я пододвинулась поближе к Диме. Морды собравшихся выражали презрение.

Из толпы выделились два волка, в одном из них я узнала Виктора, а второй тоже был коричневый, но с большим оттенком рыжины.

– Ты нарушил законы стаи, – протяжно провыл второй волк. – Готов ли ты к наказанию?

Я с напряжением наблюдала, как на лице Димы заходили желваки, а Виктор с рычанием подался вперед. Они что, будут драться?

– Готов! – Дима тихонько шепнул мне на ухо: – Когда они схватятся со мной, беги что есть силы. Они не должны поймать тебя!

Я машинально сжала кулаки, и обломанные ногти вонзились в ладони. Они? Неужели вся эта толпа набросится на своего вожака?

Дима вышел вперед, освещенный светом фар, он выглядел больше и внушительнее, чем обычно. Мышцы на руках напряглись, буграми выделяясь под спортивной курткой и выдавая степень его напряжения.

Эмоциональный фон был пустым, словно он отгородился от меня. Со всех сторон слышался рык, и волки продолжали появляться из травы.

Виктор присел на задние лапы и одним резким движением запрыгнул на Диму, разрывая когтями ему куртку.

– Нина, беги! – скомандовал Дима и отшвырнул от себя внука, но говоривший с нами волк прыгнул на его спину, вгрызаясь в нее.

Мои ноги словно приросли к земле, я стояла и наблюдала, как эти твари рвут моего мужа в клочья. Он пошатнулся, обернувшись и увидев меня.

– Беги! – в его золотых глазах был прямой приказ.

В кустах рядом со мной раздалось рычание, на меня выходила тройка рыжих волков, облизываясь и сверкая глазами.

Краем глаза я успела заметить, что Дима упал под тяжестью навалившихся на него меховых шкур.

– Да пошли вы! – крикнула я и обратилась уже в прыжке, падая в самую гущу драки. Моя шерсть стояла дыбом, клыки рвали нападавших как тряпки, я раскидывала их четкими ударами лап и откусывала хвосты, оказавшиеся в непосредственной близости от моей пасти.

Сверху на меня упали еще волки, я поняла, что задыхаюсь под этой массой и не могу добраться до Димы.

– Стоять! – завопила я.

От моего крика все нападавшие застыли на месте. А потом куча тел вокруг нас с Димой распалась, он остался лежать на земле, весь покрытый кровью, без признаков жизни. Я первый раз в жизни почувствовала, как у меня останавливается сердце.

– Дима-а-а! – Я лизнула его в лицо, опасливо смотря на волков и не понимая, почему они не нападают на нас.

Вдруг мой муж обнял меня за шею и звонко чмокнул прямо в пасть.

– Ты прошла испытание! – Он с легкостью поднялся с земли, скидывая остатки куртки.

Я села и протяжно завывала, а волки вокруг меня стали превращаться в людей.

Откуда-то появилось одеяло, в которое меня завернули, бывшие волки доставали цветы, в мою руку всунули фужер с вином, а под нос пластиковую тарелку с кусками дымящегося мяса. Каждый из волков

подходил к нам, обнимал или лизал меня в щеки, произнося поздравления.

– А предупредить нельзя было? – спросила я, удобно устроившись у Дмитрия на коленях и поглощая подношения. Он заслужил хорошую трепку, но я же мудрая женщина, и он ее получит дома, без посторонних глаз. А может, и не только трепку!

– Разрушить всю интригу? Ради твоего выражения лица я готов пожертвовать еще одной курткой и парой граммов крови. – Он прижал меня к себе крепче.

Но далекая мысль не давала покоя, что-то вертелось в глубине моего сознания, омрачая радость этого вечера. Я отбросила это ощущение и потянулась губами к своему волку. О проблемах можно подумать и завтра, не разрушая атмосферу этого волшебного вечера.

Глава 7

Гостеприимство по-собачьи

Я отмокала в ванной, предварительно натащив туда всяческих ништяков по типу ведерка с мороженым и книжки, торжественно презентованной мне вчера Димой. «Законы стаи» – гласило название, так что читиво обещало быть не очень увлекательным, но нужным. Пригласят нас на прием, а я там кому-нибудь хвост отгрызу? Позор на всю нашу мохнатую семью.

После сумасшедшего ночного праздника прошло чуть больше месяца.

Дима уже с раннего утра поехал по делам, а Виктор ушел на работу. Оказывается, у него был свой бизнес: строительная фирма. А я как временно безработная сидела дома и вот решила насладиться всеми прелестями безделья.

Отковырнув когтем кусок мороженого, я блаженно прищурилась от удовольствия и открыла книгу. Первая глава была полностью про политику между стаями, вторая – про внутреннюю клановую политику, на третьей я откровенно заскучала. Почему просто не составить список того, чего нельзя делать?

Меня осенила умная идея, я подтянула рукой свою сумку и вытащила из нее карандаш. В книге на последних страницах оставалось еще много места. Первая выученная мной заповедь, написанная неровным почерком, была увековечена. «Хвосты не грызть!» – гласила она.

В дверь позвонили, и я даже подпрыгнула в ванной от неожиданности. У Димы и Виктора свои ключи, значит, это кто-то чужой. Судя по звуку, звонок просто зажали пальцем и не отпускали, пока я вытиралась и накидывала халат, чтобы подойти к двери.

– Кто там такой наглый? – прошипела я, всматриваясь в глазок.

На пороге стояла дама, держащая в руках отвратительную лысую кошку, за ней маячил парень, несущий чемоданы.

– Кто там? – уже громче спросила я.

– Собственных родственников не узнаешь? Открывай! – в ее голосе явно сквозило нетерпение.

– Сейчас, я только шнурки поглажу! – огрызнулась я, плотно прикрыла дверь в коридор и пошла звонить Диме. Естественно, ни о каких родственниках он не знал, но обещал заехать и разобраться. Дамочка за дверью окончательно вышла из себя и колотила туфлей по железной двери, обещая мне всяческие неприятности, среди которых откушенная голова была самой безобидной. От этих криков и непрерывного стука у меня разыгралась мигрень, и я ушла в свою спальню, накрылась подушкой и даже немного задремала.

Дверь хлопнула неожиданно громко, я потянулась и с заспанным лицом вышла встречать Диму. Но вместо теплых объятий мужа мне в лицо полетел чемодан, который очень вовремя поймал мужчина с яркими медовыми глазами, пришедший вместе с безумной теткой и ее уродливым котом.

– Какого хрена?! – завопила я, почувствовав, как меня изнутри распирает ярость.

Дамочка с кошкой налетела на меня фурией, стремясь вцепиться в волосы. Я увернулась, подсекла ее ногу, лишив опоры, и повалила на пол по всем правилам айкидо. Зря, что ли, я целый год отходила в секцию в детстве? Невозмутимо усевшись сверху и заблокировав даме руки, я запихала ей в рот свой носовой платок. Она лежала подо мной, изредка взбрыкивая и пытаясь меня лягнуть, но зато молча.

Дима сполз по стене от хохота, а незнакомец ограничился ухмылкой и тактичным покашливанием.

– Это еще одна твоя дебильная проверка? – Я с немалым удовольствием еще раз ткнула соперницу головой в ковер. Возможно, это было лишним, но не удержалась.

– Если ты каждого члена нашей семьи будешь встречать вот так, то я лично приглашу всех родственников, – проговорил едва отсмеявшийся Дима.

– Предупреждать надо, что у тебя родичи психованные! Чемоданом в меня зашвырнула! – Я снова ткнула дамочку в ковер.

– Какую горячую жену ты себе выбрал, – почему-то мечтательно протянул незнакомец, разглядывая мои ноги, бесстыже торчащие из-под полураспахнутого халата. Я смутилась, отпустила свою хнычущую жертву и запахнулась, завязывая пояс потуже. Такая реакция мне не понравилась, причем Диме тоже, я чувствовала неприязнь, исходящую от него.

– Нина – моя пара! – он явно выделил слово «моя», а у меня внутри зашевелились бабочки. Все же есть что-то романтическое, когда тебя так трогательно ревнуют.

– Я понял тебя, папочка! – презрительно процедил незнакомец и отвернулся, помогая встать даме с кошечкой. Кстати, куда подевалось это лысое чудовище?!

Пока я была занята поисками кошки, до меня медленно доходило значение разговора. Этот мужик – сын Димы? Получается, еще и отец Виктора? А дама тогда кто? Неужели это моя свекровь?

При этой мысли у меня кровь схлынула с лица. Конечно, почти у каждой замужней женщины есть неприятности со свекровью, но еще никто не бил ее в коридоре, заламывая руки и запихивая в рот носовой платок.

Господи, Нина! Ну ты и дурища!

У меня задрожали руки, и я робко обернулась на Диму. Он, несмотря ни на что, привычно улыбался и даже занес злополучный чемодан в одну из гостевых комнат. Ну погоди, меховая шуба, сейчас я тебе проведу допрос с пристрастием!

Когда гости устроились, я выплыла на кухню и прижала мужа к стенке, красноречиво щелкнув когтями рядом с его лицом.

– Или ты сейчас рассказываешь, что это за «родственнички», или я тебе ухо откушу! – ласково улыбнулась я ртом, полным внушительных клыков. Дима поежился и постарался отодвинуться подальше. Мне уже надоели эти недомолвки в наших коротких, но бурных отношениях, поэтому я нетерпеливо рыкнула.

– Аня – моя бывшая жена, – сдался Дима, усаживаясь на стул и запуская пальцы в волосы. Я уже заметила, что в сложных ситуациях у него проявлялась такая привычка.

– А мужчина?

– Сергей. Мой сын и отец Виктора, – подтвердил мои догадки Дима и с опаской посмотрел на меня, ожидая, как я отреагирую.

– И почему ты из этого делал тайну? Я не девица из монастыря, чтобы падать в обморок при виде бывших или детей! – Я искренне не понимала, почему он вел себя так скрытно. – Ты же в самом начале нашего знакомства сказал, что Виктор – твой внук! Соответственно, это означает, что у тебя есть ребенок и у этого ребенка есть мать!

– Извини, я не подумал. – Он подошел ко мне и обнял, прижав меня так, что я едва могла шевелиться. – И правда, я сильно сглупил.

– Ладно, с принадлежностью выяснили, но почему они приехали к нам? И как она может быть твоей бывшей женой, ведь ты сказал, что это навсегда? – Я указала на серебристый ободок.

– Помнишь, я говорил, что у нас сейчас не все ладно с остальными кланами? Мне часто приходится сталкиваться с угрозами в наш адрес, но в последнее время все как с цепи сорвались. А потом появились намеки, что под удар попадут самые слабые члены нашего клана.

– И ты решил собрать всех тут?

– На первое время, пока я не найду другое безопасное место. Ты же не возражаешь? – Он потерся щекой об мою руку, я погладила его по голове и обняла в ответ.

– Думаешь, я выставлю нуждающихся в помощи родственников? – Гнев внутри меня уже пропал, но раздражение еще не ушло. И кстати, ответ про первую жену еще не прозвучал.

Хотя вот и он.

– А бывшая она потому, что не смогла трансформироваться и принять свое превращение полностью, – тихо прошептал Дима, усаживая меня на колени и целуя в шею.

На этом разговоры подошли к концу, потому что невозможно придерживаться темы, когда любимый мужчина умело ласкает губами самые чувствительные точки твоего тела. Из головы мигом вылетели все мысли, я замурчала и прижалась к нему, выставя плечико так, чтобы гладкий шелк халатика сполз, открывая новый простор для взаимных ласк. О, так хорошо мне не было еще ни с одним мужчиной и, казалось, уже ни с кем не будет. Я обхватила мужа за шею и быстро поменяла позу, сев на его колени верхом. Дима оценил маневр, и в медовых глазах я прочитала, что остановиться нам теперь будет ой как нелегко...

– Я не помешал? – На кухню завалился мой новоиспеченный пасынок и, демонстративно отвернувшись от нас, стал изучать содержимое холодильника.

– Стучать, прежде чем входить, ты не пробовал?

Я почувствовала, как внутри Димы закипает такая знакомая ярость, и просто сжала его руку, отвлекая.

– Простите, не подумал, что кухня – место для любовных баталий! – Он хлопнул дверцей холодильника, так ничего не взяв, и ушел. Я все-таки слезла с колен мужа, поправила халат и мысленно вздохнула.

– Может, будешь с ним помягче? – предложила я осторожно.

Взрослый мужик с сознанием пубертатного подростка и его истеричная мамаша – замечательная компания для меня, только начавшей входить во вкус своего превращения. Не хватало еще новых проблем себе нажить. Квартира хоть и огромная, но не бесконечная, и иногда нам всем придется пересекаться.

– Он всегда такой, поэтому Виктор от него и съехал, – устало пояснил Дима и, потянув меня за руку, повел в спальню, где мы улеглись рядышком, чмокнули друг друга в губы и просто заснули. Сказывалось чересчур эмоциональное утро.

Посередине ночи я проснулась от голодного бурчания в животе. Дима, распластавшись по кровати, ласково обнимал подушку и на мои попытки разбудить его никак не реагировал. Мне не хотелось идти одной через всю квартиру, рискуя столкнуться с нашими гостями и нарваться на скандал. Но живот еще раз требовательно буркнул, и пришлось смириться с его желаниями.

Я осторожно вышла в коридор, тихонько подобралась к кухне. Свет решила не зажигать, решив, что освещения от открытого холодильника будет вполне достаточно. В кухне отчетливо пахло специями и мясом, и, в принципе, неудивительно, что в семье оборотней это место пользовалось особой популярностью.

Открыв холодильник, я покопалась в контейнерах, с сожалением отметив, что восхитительные ребрышки уже закончились и придется довольствоваться чем-нибудь другим. Мое внимание привлекли сосиски, и, распотрошив упаковку, я сунула одну в рот и начала закрывать холодильник.

Сзади послышался какой-то звук, от которого я вздрогнула и резко обернулась. В самом дальнем и темном углу кухни светились глаза и слышался хруст. От испуга я подавилась сосиской и закашлялась, уже в прыжке подлетая к выключателю. Кухню залил яркий свет, и так безумно напугавшее меня существо оказалось всего лишь Аней, которая сидела за столом и доедала ребра из контейнера.

Мы уставились друг на друга как на нечто крайне неприятное, но потом она сделала примиряющий жест, пододвинув ко мне контейнер.

– Извини, что напугала. Даже если я не превращаюсь, – она кисло усмехнулась, выдавая, насколько болезненна для нее эта тема, – аппетит у меня отличный.

– Уф, – только и смогла я выдать из себя и присела рядом.

– Прости, я правда не хотела никого пугать.

От нее приятно пахло, и я чувствовала ее эмоции так же, как и Димины.

– Я сама виновата, решила свет не зажигать. Чай будешь?

Аня радостно кивнула, видимо, ей было не очень удобно хозяйничать на чужой кухне. С помощью метода тыка я нашла заварку, и вскоре мы сидели за столом, попивая замечательный чай с бергамотом и болтая как закадычные подруги.

– Он тебя даже на испытание сводил? – в ее голосе слышалось неодобрение. – Эти его волчьи дела слишком опасны! А если бы тебя покалечили?

– Это я их покалечила!

Я рассказала про заповедь неоткусывания хвостов, чем вызвала у Ани почти истерику. Она смеялась и стучала по столу ладонью, пытаясь успокоиться.

– Прости меня за утро, я еще не освоилась и не очень контролирую свои эмоции. – Я виновато потупила глаза, мне было действительно стыдно за свое поведение.

– Скажем так, наше знакомство слегка не удалось. Утром я нашла в почтовом ящике выпотрошенного голубя, испугалась и сразу позвонила сыну. Потом мы приехали сюда, и все завертелось, – рассказывала Аня, а я чувствовала все эмоции и понимала, что испугалась она не напрасно.

– Тебя и раньше запугивали? – В моей голове пронеслись ее смутные воспоминания, но я не смогла уловить, кто именно это делал.

– Стая считала меня позором. Оборотень, который не смог превратиться. У меня не слишком хорошие отношения с остальными. – От Ани повеяло такой тоской, что захотелось ее обнять.

– Больше никто тебя не обидит! – И я знала, что глаза у меня засветились золотым, как бы подтверждая мою клятву. Странное дело, эта женщина старше меня, а мне хочется ее защищать и опекать.

Потом пришло понимание, что так моя сущность вожака реагирует на боль и неприятности члена стаи. А еще я была женщиной, поэтому все вылилось в своеобразный материнский инстинкт.

– Нина... – выдохнула она пораженно. – Я даже не знаю, что сказать.

– Хватит о плохом, – решительно отмахнулась я. – Давай я тебе эпиляцию сделаю? У меня и маски есть для лица хорошие.

Она еще не успела ничего ответить, как я уже потащила ее в сауну, по пути зайдя в комнату и захватив свои рабочие принадлежности.

Обмазавшись кремами, мы уселись в джакузи с пеной и достали бутылочку вина. Под конец бутылки нам стало очень весело, мы включили музыку на планшете Ани и танцевали, заливая пол мыльной водой.

Дверь приоткрылась, и внутрь заглянул разбуженный Виктор – его комната была ближе всего к сауне.

– Бабушка? Нина?! – По его лицу было видно, что он ожидал чего угодно, но только не такого зрелища. Мы синхронно взвизгнули, и в волка полетели мочалка и флакон с жидким мылом. Он быстро захлопнул дверь и больше нас не тревожил.

– Надо идти спать! – Я икнула, алкоголь теперь действовал на меня сильнее, и жалкие полбутылки вина по воздействию приравнялись к бутылке водки. Аня согласно кивнула, видимо у нее была та же проблема, поэтому из сауны мы выползли по стеночке, держась друг за друга.

– Нина, куда мы?

– Скоро уже дойдем! – я пыхтела и тащила новую подругу в спальню, совершенно забыв о том, что там спит Дима. Когда мы добрались до кровати, мне уже было все равно, я хотела лечь и уснуть. Мы с Аней улеглись по разные стороны от него и быстро уснули.

Утро было очень противным. Мы проснулись от страшного рыка Димы, увидевшего рядом с собой двух голых женщин.

Голова после вчерашнего раскалывалась чуть более, чем полностью.

– Прекрати рычать! – Я запустила в него подушкой. – Мы с Аней вчера познакомились, выпили за знакомство и пошли спать. Чем оборотни от похмелья лечатся, а?

– Сумасшедшие! – резюмировал он, поднимаясь с кровати, и отправился куда-то. Хотелось верить, что на кухню за лекарством. Мы повторно застонали и уткнулись лицами в подушки. Все, больше не пьем!

Лекарством оказался человеческий растворимый аспирин. Опустошив бокал, я с благодарностью посмотрела на Диму и вернулась в исходное положение. Аня ушла в свою комнату, предоставив эту огромную кровать в мое единоличное пользование. Воспользовавшись этой возможностью, я растянулась на ней по диагонали и, обняв вторую подушку, задремала.

Глава 8

Самки выходят на тропу войны

После того как я проснулась, голова у меня пришла в более-менее адекватное состояние. Дима снова убежал по делам, Аня еще спала, а я решила съездить в салон за недополученной зарплатой.

Ну а что? Семья у меня разрослась, всех кормить надо. А я ведь даже не знала, сколько зарабатывает Дима и на какие деньги он содержит эту квартиру. Потихоньку одевшись, я выскользнула из квартиры, решив не говорить Виктору, куда и зачем я отправлюсь. Он точно будет против такой вылазки, а мне было морально необходимо немного свободы.

Мне повезло: я нашла автобусную остановку. Запрыгнула в древний автобус и, прислонившись лбом к стеклу, обдумывала события последних дней.

— Оплачиваем проезд! Девушка, вы что, глухая? — мои размышления прервала толстая кондукторша, весьма невежливо стукнувшая меня сумкой по руке.

Снова проснулась ярость. Едва сумев сдержать рвущиеся из пальцев когти, я молча высыпала мелочь в ее потную ладонь и отвернулась.

— Цаца какая! — Кондукторша еще раз приложила меня сумкой и ушла дальше, шумно возмущаясь, что я дала ей плату мелочью.

Внутри меня медленно разгорался огонек ненависти, из рассказов Димы и Виктора я знала, что это просто защитная реакция организма и нужно перетерпеть. Но сегодня был не мой день: я отчетливо ощутила чью-то руку на своей филейной части. Неизвестный смельчак устроился позади меня и не стеснялся тискать, пока автобус заполнялся и нас крепко прижимали друг к другу.

— Сдохнуть захотел? — тихонько прошептала я, повернув голову, и отодвинулась, насколько позволяла толпа. Не хватало еще обратиться в полном людей автобусе, но я уже чувствовала, как начинают болеть суставы, подготавливаясь к трансформации.

Мне ничего не ответили, только шею обдало гнилостным запахом давно нечищенных зубов, а рука совсем обнаглела, упорно пытаюсь

пробраться под джинсы.

Я рыкнула, отвела руку вниз и выпустила когти, вцепившись любителю клубнички в причинное место. Позади меня тихо ахнули, неприятное ощущение чужих лап на моей заднице исчезло. Я смогла развернуться в толпе и увидела, что держу плюгавенького мужичонку в буквальном смысле за яйца.

– Пошел отсюда! – прорычала я.

Автобус сделал остановку, и, придав нужное направление мужику, я вышвырнула его из салона. Вокруг вроде никто ничего не заметил, и я, вытерев руку влажной салфеткой, решила больше никогда не ездить на общественном транспорте.

Потому вышла раньше, чем нужно, и оставшийся путь до салона прошла пешком, подставляя разгоряченное лицо прохладному ветерку. К хорошему быстро привыкаешь, а ведь если бы такое произошло раньше, я бы мучилась, не решаясь дать отпор обнаглевшему типу. Губы сами по себе сложились в улыбку, и с воинственным выражением лица я толкнула дверь в родной салон.

Маринка, как и всегда, сидела на ресепшене и что-то строчила в открытом ноутбуке.

– Привет, Марин! Рафик здесь?

Она подскочила от испуга и уставилась на меня, как на привидение. Потом кивнула в сторону хозяйского кабинета, так и не решившись заговорить.

К Рафику я завалилась, открыв дверь с пинка. Он сидел за длинным столом, где мы обычно собиралась на утренние головомойки. Рядом с ним сидели несколько таких же мордovorотов, а на почетном месте какой-то мужчина, отдаленно напоминающий китайца.

– Рафик, дорогой! Я пришла за зарплатой! – Улыбнувшись всем присутствующим, я села в кожаное кресло и невинно похлопала глазами.

Бывший хозяин только беззвучно открывал рот, офигев от такой наглости. Когда до него дошло, он поднялся с места и, схватив меня за руку, собрался вытолкать в коридор. Расслабив мышцы, я даже не двинулась с места. Рафик потел и тянул меня, но я продолжала невозмутимо сидеть и наблюдать за остальными.

– Рафик-джан, она же женщина! – первым не вытерпел псевдокитаец. – Да еще красивая!

Я послала ему улыбку – было лестно слышать такие слова в свой адрес. В прошлой жизни максимум, чего я удостоивалась от людей вроде него, – это презрительный взгляд.

– Ты же не обидишь красивую женщину? – Чуть дернув Рафика на себя, я закрылась его телом от остальных и оскалилась, показывая внушительные клыки.

Рафик побледнел и, быстро кивая, отошел к столу, вытащил конверт с деньгами и почтительно вложил мне в руку.

– Ты просто прелесть! – Я для вида чмокнула воздух рядом с его щекой, дополнительно щелкнув клыками, и вышла из кабинета, виляя пятой точкой.

Судя по пухлости конверта, он отдал всю дневную выручку. Я только что успешно ограбила собственного работодателя. Бывшего, если быть точной.

Вытащив из конверта пару купюр, я сунула их ошалевшей Маринке.

– Бери, компенсация за нервы!

Она робко улыбнулась, но деньги взяла, потом, оглянувшись по сторонам, достала из-под стойки пакет и протянула мне.

– Там вещи твои и блокнот. Только не говори Рафику, что я тебе данные клиентов отдала. Шикарно выглядишь, кстати!

– Спасибо! – Я забрала пакет и вышла на улицу. Солнце приветливо освещало город, у меня в руках была куча денег, и настроение резко поползло вверх, заставляя широко улыбаться.

Первым делом я поймала частника и отправилась в самый крупный магазин женской одежды. Мне срочно нужно было маленькое черное платье, которое висело на манекене в витрине и уже два месяца заставляло горько вздыхать, глядя на ценник.

Две продавщицы перестали болтать и быстро направились ко мне, на ходу рекламируя магазин и собственные услуги. Люблю, когда есть деньги: раньше в мою сторону даже не посмотрели бы. Мне принесли платье, еще парочку строгих деловых костюмов и мечту каждой женщины – черные лодочки на каблуке. Я ходила по магазину, указывала на понравившиеся вещи, и их тут же снимали с вешалок и со всем уважением приносили в примерочную.

Я мерила каждую шмотку и внутренне смеялась от восторга: фигура у меня стала просто замечательной, грудь больше, а живот и

бока совсем пропали. Те женщины, которые пришли в магазин со своими мужьями, завистливо смотрели на меня, когда я отодвигала шторку и выходила из примерочной, прохаживаясь по магазину, как по подиуму. Мужья смотрели еще более заинтересованно и украдкой подмигивали.

После пятого переодевания к горлу вдруг подкатила тошнота, голова закружилась, и я едва не свалилась вместе со стойкой, если бы меня не поддержала одна из продавщиц.

– Вам плохо?

Я слабо кивнула, и мне организовали пуфик и стакан ледяной воды. Я с благодарностью присела и поняла, что еще немного – и меня вывернет прямо на пол.

– Упакуйте все, что я выбрала, пожалуйста. У вас есть дамская комната?

– Конечно!

Старшая продавщица помогла мне подняться и довела до туалета. Едва я закрыла за собой дверь и присела на унитаз, тошнота навалилась с новой силой. В животе поселилась боль, меня словно выкручивали изнутри.

Зазвонил телефон, я едва смогла вытащить его из сумки и нажать на кнопку приема вызова.

– Нина! Где ты? У нас неприятности, на Диму напали! – выпалил Виктор на одном дыхании.

– Я в магазине на Ленинградке, – сказала я и назвала точный адрес. – Виктор, заberi меня, мне очень плохо!

– Держись, я мигом!

Он отключился, а я смогла подползти к раковине и умыть лицо. Мои глаза стали светиться золотом, в котором медленно расплывалась краснота. Достав из сумки темные очки, я надела их и почти на ощупь вывалилась из туалета.

Продавщица не ушла и сразу же подхватила меня под руку. Я, стиснув зубы, расплатилась, забрала пакеты и вышла на воздух.

Здесь немного полегчало, но боль продолжала жрать изнутри. Я согнулась, прижимая к животу руки, и медленно осела на асфальт.

Звук тормозов привел меня в чувство, посреди встречной полосы остановился внедорожник, оттуда выбежал Виктор и на руках донес

меня до машины. За рулем сидел очень серьезный Сергей, а на заднем сиденье тихо всхлипывала Аня.

– Что случилось? – спросила я. В мои руки всунули кусок сырого мяса, и я вгрызлась в него, отдаленно понимая, что именно это сейчас мне больше всего нужно.

– Дима был на собрании с вожаками других кланов, на них напали. Охрана убита, а трое вожаков исчезли, – сквозь зубы процедил Сергей, лихо крутя руль.

– Дима? – Я не могла поверить в то, что он мертв. Все внутри меня противилось этому, но боль была доказательством – случилось плохое.

– Мы не знаем, что с ним, – виновато опустил голову Виктор.

Мозги отказывались работать, вместе с болью у меня началось головокружение, меня трясло словно в лихорадке.

– Куда мы едем?

– На место сбора стаи. У нас есть такое секретное место, где в случае опасности собираются все наши, – пояснил Сергей, делая такой поворот, что я пролетела по сиденью и врезалась головой в дверь.

– Прости, нужно очень спешить. – Виктор помог мне сесть прямо.

Я автоматически обхватила руками рыдающую Аню и четко поняла, что эти люди – моя семья. И я никому не дам их обидеть!

Тошнота прошла, оставив после себя только кислый привкус во рту. Я уже доела мясо и теперь задумчиво облизывала покрытые кровью пальцы.

Машина свернула на проселочную дорогу, и мы затряслись от попадавших под колеса ям и ухабов. Страх остался где-то позади, теперь внутри меня поселилось безграничное спокойствие. Еще пара километров бешеной гонки, и мы выехали на поле, очень похожее на поле для моего испытания.

Машины останавливались у его кромки, и злые, напряженные волки и волчицы выходили наружу, пристально вглядываясь в центр.

В самой середине поля стоял еще один черный джип, но от него несло враждебностью. Тонированные стекла не давали разглядеть, кто находится внутри. Но включился мой нюх, и я быстро обнаружила, что внутри несколько оборотней. Самое интересное – один из них точно был альфой.

– Что это за клоуны? – Я перегнулась через сиденье и смотрела на чужую машину.

– Соседний клан, прилетели, стервятники! – Виктор сплюнул в открытое окно.

– Хорошенькое секретное место! И чего хотят? – Я достала из сумочки расческу и спешно приводила спутанные волосы в порядок, не замечая недоуменных взглядов, которыми обменялись мои волки.

– Захватить территорию. Мне страшно, Нина! Они же убьют всех по закону слабых! – Аня за моей спиной затряслась еще сильнее.

– Быстро у вас тут дела делаются, – протянула я. Отбросила расческу в сторону и разблокировала двери, собираясь выходить.

– Куда? Они тебя сомнут! – Виктор потянул меня обратно в машину.

– Сидеть! – мой голос был очень тихим, но выразительным. Все присутствующие в машине вытянулись по струнке, подчиняясь приказу вожака.

– Как сказал Дима, я его жена, и в моменты его отсутствия именно мне отвечать за стаю! – рыкнула я для убедительности и рывком открыла дверь.

Сначала из машины показались мои ноги в умопомрачительных туфлях и шелковых чулках, потом уже сама я, одетая в черное кружевное платье. Солнцезащитные очки прикрывали верхнюю половину лица, оскаленного в бешеной улыбке. Запекшуюся кровь на губах я не стала стирать. Пусть служит своеобразной помадой. Вслед за мной из машины появились Сергей и Виктор, застыв за моей спиной в качестве охранников.

Я ждала хода незнакомого альфы, призвав на помощь все свое внутреннее спокойствие. Вторая моя сущность знала, что Дима жив, и это придавало мне сил.

Джип ощерился открытыми дверями, и вышел альфа чужой стаи. От него пахло мускусом и неуловимым ароматом страха.

Почувяв это, волчица внутри меня торжествующе взвыла и попыталась выпрыгнуть наружу. Я не подала виду, только слегка поморщилась, приняв этот удар всем телом. Напряжение нарастало, он в упор разглядывал меня, стараясь унюхать мой страх. Но его не было, от меня пахло превосходством!

– Ну и кто это у нас тут шалит? – Я сняла очки, заставляя всех почтительно согнуться передо мной. Потом Аня сказала, что мои глаза горели кровавым золотом.

Я альфа этой стаи!

Глава 9

Большой шкаф громко падает!

Чужой альфа снял очки, на его заросшем волосами лице глаза, светящиеся красным огнем, выглядели явно внушительнее, чем у меня.

– А я слышал, что клан Золотых остался без альфы. – Он швырнул ставший ненужным аксессуар одному из охранников.

– Веришь на слово своим шавкам? Рискованный... – Я улыбнулась, облизнув кровь с губ.

Он сделал шаг вперед, и меня закрыла спина Виктора, Вставший рядом Сергей оскалился и предупреждающе зарычал.

– Мои «шавки» хотя бы дрессированные, а у тебя с дисциплиной непорядок, – альфа указал на моих чересчур самостоятельных охранников. Вернемся домой, обоим задницу проэпилирую!

– Мои оберегают, а тебя сторожат, чуешь разницу?

Напряжение между нами нарастало, и я надеялась, что самолюбие этого увальня сыграет с ним плохую шутку. Судя по прочитанным страницам о политике, если альфы вступают в конфликт, то должны драться один на один. Моя стая собралась позади нас, часть из них уже обратилась, растянувшись по кромке поля шоколадно-коричневой волной.

– Язык подвешен хорошо, а в бою ты такая же дерзкая? – Он начал расстегивать рубашку, готовясь к обращению.

– Вот сейчас и узнаем! – пообещала я.

Забралась в машину и перекинулась прямо на заднем сиденье. С каждым разом у меня получалось все лучше и лучше, сегодня даже слизи не было.

Нам уже вытоптали круг в этой траве, как раз посередине поля. Я стояла напротив большого серого волка с белыми проплешинами. Интересно, не его ли сына я проэпилировала в прошлый раз?

– Один на один? – рыкнул он.

Я утвердительно кивнула и подошла к краю круга. Виктор отговаривал меня от самоубийственного поступка, но я чувствовала

легкий запах страха от здоровяка-альфы. Он меня боялся, и это будет моим преимуществом!

Лучшая защита – нападение, что я с удовольствием продемонстрировала чужаку. Пара легких обманных движений – и оказалась у него на спине, разрывая шерсть клыками. Он зарычал и припал к земле, перекатываясь по ней вместе со мной, стараясь скинуть.

– Нина! – Сергей рванулся к нам, но Виктор остановил его.

Я успевала переворачиваться, чтобы не попасть под крутящегося волка, но пропустила удар задними лапами. Меня отшвырнуло на траву неподалеку от круга. Его когти распороли мне бок и заднюю лапу. Альфа шел на меня, сверкая глазами и с оскаленной пастью. Одновременно с физическим нападением он ударил своей волчьей силой, заставляя ближайших к кругу оборотней согнуться от приказа, звучащего в его зове.

Я держалась вместе со своей стаей, распространяя чужое влияние на всех и ослабляя этим его концентрацию.

– Сдаешься? Тебе не победить меня! – Он задрал морду вверх и победно рассмеялся.

– погоди, доха блохастая!

Бок, разорванный его когтями, саднил, я лизнула рану, чтобы успокоить боль. Потом приготовилась к прыжку и, выбрав момент, полетела на волка, бешено рассекая воздух когтями. Я вцепилась в его морду и первым же ударом рассекла веко, заставив прикрыть гипнотизирующий глаз.

Все видели кошку, которая сражается с кем-то, кто больше ее? Так вот, я была этой кошкой, висая на его морде и разрывая шкуру всеми лапами, пока он не заскулил и не отшвырнул меня в сторону. Сразу же перекатившись, я поднялась на лапы и снова прыгнула, на этот раз ему на холку. Волк снова начал кататься, меня перекинуло через него, и волчий хвост оказался прямо у меня перед глазами.

– Нина, нет! – заорал Виктор.

Но мне было уже все равно, я дернула челюстью, и обрубок серого хвоста покатился по траве, а альфа пронзительно завыл. Пока он отвлекся, я снова запрыгнула сверху, превратила лапы в руки и стала бить его по морде кулаками.

– Ну и как тебе это? А вот это? – Я в кровь разбила его лицо.

Волк делал слабые попытки сбросить меня, но тут я уже полностью обратилась и обхватила его ногами, прижимая к земле. Человеком, конечно, я бы его не удержала, но моя сила была волчьей.

Ярость внутри меня нашла выход: я целенаправленно избивала волка, радуясь каждый раз, когда мой кулак погружался в его тело. Он странно дернулся пару раз и затих, а я поднялась и, тяжело дыша, осмотрела его стаю. С моих кулаков капала кровь их вожака.

– Кто-то еще сомневается в моей силе?

Чужаки отшатнулись от меня, собираясь вокруг джипа и не решаясь подойти к своему альфе, истекающему кровью.

– Виктор! – Я даже не повысила голос, а волк уже был рядом со мной. – Найди хвост этого!

Адреналин отпускал меня, на боку была длинная рваная рана, и я зажала ее ладонью. Даже превращение меня не исцелило. Заморочки драки альфа или просто слишком сильное повреждение? Правая нога подкашивалась, бедро тоже оказалось разорвано, а лодыжка опухла и окрашивалась синим.

Виктор нашел обрубок и вложил его мне в руки, Аня подбежала сзади и накинула на меня одеяло, прикрывая наготу.

Альфа уже пришел в себя и поднимался с земли, трусливо поджимая обрубок хвоста.

– Если ты поклянешься мне в верности, я отдам тебе его, – я помахала перед злыми глазами куском хвоста.

– А если нет? – он едва смог выдавить из себя эти слова, распухшая и окровавленная морда мешала.

– Пожарю и съем! – гордо ответила я. В моем запахе не было даже намека на ложь, за все те страдания, которые мне пришлось пережить по его вине, я бы ему еще и печень выгрызла.

Все волки побледнели, а самые чувствительные скрылись за кустами, издавая характерные звуки. Альфа съежился и подполз ко мне. Лизнул мою ногу, принимая тот факт, что сейчас я сильнее его.

Глаза его поменяли цвет, в красноватом свечении явно проступал золотой. Серые завывали от боли, их коричневый цвет глаз тоже сменялся золотым. В нашей стае стало больше на тридцать два волка.

– Как зовут? – Я приподняла его морду ногой.

– Слава, – выдохнул он, глядя на меня с удивлением. Видимо, до сих пор не понимал, как я могла быть сильнее его. Нельзя

недооценивать женщин, тем более тех, у кого на шее целый выводок щенков, пропавший невесть куда муж и отвратительный характер!

– Несмотря на то что он обидел меня и угрожал стае, я принимаю его извинения! – громко сказала я, идя к машине, чтобы достать свою многострадальную сумку.

Слава дернулся и пополз от меня, когда я подошла к нему с мотком скотча и аптечкой.

– Сидеть! – Мне очень понравился этот простой и крайне эффективный приказ.

Отработанными движениями я обстригла шерсть вокруг раны, обработала перекисью и приложила остаток хвоста, крепко обмотав его скотчем.

– Пока не перекидывайся, нужно время, чтобы он прижился, – пояснила я Славе, с недоверием наблюдающим за моими манипуляциями. Влажными салфетками я вытерла кровь с его лица и наклеила пластырь на разбитую пасть. – Концерт закончен! Слава – с нами в машину, остальные – по домам.

Мои волки стали расходиться, все еще с недоверием посматривая на серых, влившихся в нашу стаю, и порываясь.

– Узнаю, что вы издевались над новенькими, хвосты пообкусываю! – рявкнула я.

Угроза подействовала, и взгляды прекратились, а рычание сменилось испуганными шепотками.

– Мы что, потащим его с собой? – возмутился Сергей, но под моим взглядом притих и уселся на водительское сиденье.

– У меня к этому меховому мешку много вопросов, – пояснила я и с трудом забралась на переднее сиденье, подоткнув под себя одеяло. Меня снова трясло и мутило, голова кружилась, и я хотела только одного: вернуться в квартиру и упасть на кровать.

Аня с испугом смотрела на Славу, который, все еще в волчьем облике, запрыгнул в машину и улегся около нее на сиденье.

– Ей к врачу надо, – пробормотал он, пригнувшись ко мне. Я и сама чувствовала, что пахнет кровью, кровотечение в боку стало сильнее от моих неловких движений.

Виктор сел рядом с бывшим альфой, и мы поехали. Боль постепенно разрасталась, заставляя меня вздрагивать на каждой кочке.

Перед глазами появились черные круги, а съеденное мясо подкатило к горлу, настойчиво ища выход.

Сергей вовремя заметил и остановился, я распахнула дверь, и меня вывернуло прямо на асфальт. Виктор встал рядом, поддерживая мои волосы, откуда-то появилась бутылка воды, и я прижала ее к горящему лбу.

– Лучше? – Руки Виктора осторожно поддерживали меня, пока я усаживалась обратно.

– Домой, давайте быстрее попадем домой... – Я обмякла на сиденье, прижимая к голове бутылку с водой – прохлада успокаивала боль и не давала тошноте вернуться.

По лестнице меня поднимал Сергей, Аня несла пакеты из магазина, а Слава молча шел рядом, осторожно помахивая заклеенным хвостом. Едва оказавшись в своей комнате, я блаженно рухнула на кровать, закрывая глаза и проваливаясь в дремоту.

Чьи-то руки освободили меня от одеяла и осторожно стали промывать раны. Судя по запаху, это была Аня, но я уже не могла ни на что реагировать, забывшись лихорадочным сном.

Проснувшись я с головной болью и от кошмара: в моем сне Слава ломал мощными лапами мою грудную клетку и довольно скалился пастью, выпачканной в крови.

– Тише, это просто сон. – Аня обхватила меня и прижала к себе, такой мягкой и горячей. Я уткнулась лицом в ее грудь и с удовольствием вздохнула запах стаи. Постель позади меня зашевелилась, и другие горячие руки обняли сзади, укрывая от кошмара.

– Почему вы все спите в моей кровати? – Мне полегчало, я даже смогла открыть глаз и рассмотреть эту кучу.

– Чем больше членов стаи касаются тебя, тем быстрее ты выздоравливаешь, – ответил Слава.

Он лежал на ковре рядом с кроватью, все еще в волчьем облике. Увидев, что я смотрю на него, подошел к краю кровати и вопросительно посмотрел.

– Ты что, разрешения просишь? – догадалась я по его выражению глаз.

Подумала немного, не ощутила неприязни со стороны моих волков и согласно кивнула. Волк запрыгнул на постель и свернулся в

клубок внизу одеяла, согревая своим телом мою поврежденную ногу.

– Почему на мои вопросы отвечает он?

– По силе он идет первым после тебя, поэтому и отвечает. – Сергей тоже спал с нами, но он лежал за Аней, и я не сразу его заметила.

– Обалдеть! Разошлись все на фиг, мне уже нормально!

Все послушно слезли с кровати, оставив меня одну. Я осмотрела себя – раны на боку уже не было, просто место, покрытое розовой кожей. То же самое на бедре, а лодыжка еще немного побаливала, но синюшность и отек пропали.

– А теперь, мохнатая твоя задница, рассказывай, откуда у тебя сведения про пропажу нашего альфы и координаты места, где собирается стая? – Я села на кровати, прикрывшись одеялом и подложив под спину подушки. Все остальные расселись на полу, пристально наблюдая за Славой.

– Мне пришло сообщение с неизвестного номера, текст был простым. Альфа Золотого клана мертв, и не хочу ли я занять его место? – Он невесело ухмыльнулся. – Знал бы, что на встречу приедет отбитая на всю голову самка, и носа бы не показал!

Я зарычала. Комментарий про отбитую на голову самку мне не понравился.

– Хочешь, я ему хвост оторву? – Виктор уже тянулся рукой к скотчу.

– Пусть живет, он нам еще пригодится. – Я махнула рукой, отгоняя Виктора от застывшего в испуге волка.

– То есть ты не в курсе, где Дима и остальные вожаки?

Он отрицательно помотал мордой и виновато опустил ее на лапы. В его запахе не было лжи, тем более врать собственному вожаку не сможет никакой волк!

– Я чувствую, что он живой! – Волчица внутри меня взвыла и, по ощущениям, тоже улеглась мордой на лапы, выражая своей позой сочувствие.

– Конечно живой, иначе бы ты не победила. Я знаю об истинных парах, но тут какой-то побочный эффект: в отсутствие пары оборотень теряет силу, а не набирает ее.

– Я ворую силу у Димы?!

Мне стало плохо. Он сейчас где-то далеко, возможно раненый, а я забрала всю силу, и у него нет возможности даже пошевелиться. Истерика стала набирать обороты, я позорно всхлипнула, и слезы полились из моих глаз, смешиваясь с засохшей кровью и стекая на одеяло розоватыми капельками.

– Доволен? – прошипела Аня и снова залезла на кровать, обняла меня.

Я рыдала у нее на плече, выплескивая все скопившееся внутри напряжение. Мужики, потоптавшись у кровати, решили, что они тут лишние, и вышли из комнаты.

– Что мне делать? Я оборотень неделю, а уже успела наворотить всякого! – Меня снова пронзила судорога, и я свернулась в комочек.

– Ты за неделю сделала для стаи больше, чем Дима за год! – резко отозвалась Аня, стаскивая меня с кровати и утягивая в ванную. – Приводи себя в порядок, мы поедем и начнем думать, кто мог сделать это!

Я послушалась, покорно залезла в джакузи, сделав воду почти кипятком, и сидела посреди пены, жадно впитывая в себя живительное тепло.

– Где ты? – Я зачем-то коснулась рукой зеркала.

И вдруг в моем сознании возник подвал какого-то здания и Дима, весь покрытый ранами. Из ванной я выбежала, даже не прикрывшись, ворвалась на кухню, опрокинула кружку с чаем, который мне делала Аня, и схватила ее планшет.

– Я видела его! – заорала, отыскивая карту города. – Я видела Диму в подвале, это точно какая-то недостройка!

Сергей усадил меня на стул, а Слава прикрыл полотенцем. Он уже успел обратиться и ходил по кухне в спортивных штанах, одолженных у Виктора, сверкая волосатой грудью.

– Хочешь найти все новостройки и обойти подвалы? – Он не разделял моего воодушевления.

– А что ты предлагаешь делать? – фыркнула я.

– Пробыть номер, с которого мне пришло сообщение, и потрясти остальных вожakov. Моя стая была маленькой, почему это сообщение пришло именно мне?

Я задумалась, в его предложении тоже была логика.

– Аня, садись и ищи адреса новостроек и заброшенных зданий. Виктор, поедешь с нами. Слава, где эти вожаки собираются?

– Просто так тебя туда не пустят, тем более после такой презентации силы, – он явно намекал на мой захват власти.

– Нина! С ними нельзя нахрапом и наглостью, нужно действовать аккуратно, ты еще в себя не пришла после боя и снова бросаешься в драку? – упрекнул Виктор.

Он поставил передо мной тарелку с мясом, я схватила первый кусок и, обжигаясь горячим, рванула его зубами, одновременно высасывая сок.

После драки со Славой я уже не была так уверена в себе: победить в этой схватке мне действительно помог случай. Но отступать нельзя, за нами Москва.

– Я буду аккуратной! – ухмыльнулась во всю свою зубастую пасть, окончательно разбив надежды Виктора решить все мирным путем.

Глава 10

Седина в бороду, бес в то самое место!

На встречу с сильными мира сего я собиралась с особой тщательностью. Я же хрупкая женщина, а мои доспехи и оружие – одежда и макияж. Благодаря моему походу по магазинам у меня был подходящий туалет: коралловая блузка и жемчужно-серый костюм с приталенным пиджаком и юбкой-карандаш. Уложила волосы в классическую «ракушку», оставив несколько прядей спереди, подвела черной подводкой глаза, отчего красноватое свечение еще больше привлекало внимание, и слегка коснулась губ алой помадой.

Виктор вошел в комнату, держа в руках небольшую портупею с кобурой.

– И куда мне это? – Я сама по себе была оружием, и полагаться на пистолет казалось как минимум странным.

– Под пиджак! – отрезал Виктор и помог надеть это странное сооружение.

На мне оно смотрелось еще непонятней, а сама кобура оттягивала пиджак изнутри. Я поправила одежду и, недовольно фыркнув, вышла из спальни.

Аня, сидя на краешке стула, быстро печатала на клавиатуре ноутбука и переговаривалась с кем-то по телефону. Напряжение внутри меня скручивалось в пружину, я уже заранее сочувствовала тому, кто заставит меня выстрелить ею.

– Потерпи немного, я обязательно тебя найду! – пообещала я, провела пальцем по серебристой кромке метки, в последний раз взглянула на себя в зеркало и надела туфли.

– Готова? – Слава тоже переоделся, костюм на нем сидел куда лучше, чем спортивные штаны. Я потянула носом и уловила едва заметный запах Димы, идущий от него. Моя когтистая лапа остановилась в миллиметре от его горла, и эта вспышка ярости напугала не только меня. Виктор уже был рядом, закрывая Славу своим телом и блокируя мою руку.

– Кто разрешил ему взять что-то из вещей моего мужа?! – В животе снова заныло, словно эти вспышки каждый раз рвали что-то

внутри меня.

– Я разрешил, у нас уже нет времени, чтобы ехать за его вещами. – Сергей вышел из спальни Димы с невозмутимым видом.

– С тобой я позже разберусь! – прошипела я, выходя из квартиры, и со всей силы хлопнула дверью.

– Спокойней, дамочка! – Слава держался подальше от меня, пока мы спускались и садились в машину. – Я не знал, что это его вещи. Я бы не тронул вещи альфы без его разрешения.

Он осторожно погладил меня по сжатой в кулак руке. Я придвинулась ближе, почти уткнувшись носом в его плечо, и вдыхала такой родной запах, который не смог перебить даже запах нового владельца.

– Ты себя контролируешь? – Виктор был за рулем и встревоженно вглядывался в зеркало заднего вида, наблюдая, как я придвинулась к Славе.

– Она просто нюхает, – успокоил его Слава, слегка улыбнувшись. – Вот когда она начнет меня жевать, тогда будешь беспокоиться.

– Не буду я тебя жевать, не люблю волосатую еду. – Я отодвинулась, но запах моего волка все еще оставался со мной и успокаивал.

– Если захочешь, я с радостью побреюсь для тебя. – Он чуть приосанился, показывая свои напрягшиеся мускулы под пиджаком и демонстрируя широкие плечи.

– Кончай рекламу. Хочешь эпиляцию – записывайся в порядке очереди, – ответила я. Перепалка отвлекала от предстоящего, и я даже была благодарна ему за это. – К тому же я не люблю серую шерсть.

Слава сделал вид, что обиделся, и отвернулся от меня к окну, но по эмоциям, идущим от него, я знала, что ему нравится моя реакция.

Виктор остановился возле единственной гостиницы в нашем городе, по совместительству являющейся еще и ночным клубом.

– Вперед меня не лезь. Виктор, ты в машине, мотор не глуши, – распорядился Слава, весь подобрался и из мягкотелого увальня превратился в стальной комок мышц.

Мой волк дернулся за мной, но я остановила его. Слава прав: если нам придется уносить ноги отсюда, это будет нужно сделать быстро.

– Все нормально, при малейшей опасности мы просто уйдем! – успокоила я Виктора и погладила по руке. Несмотря на то что Сергей был сыном Димы, а он всего лишь внуком, бóльшую связь я чувствовала именно с Виктором.

Мы вошли через главный вход, к нам тут же направился охранник, но при виде Славы кивнул и вернулся на место.

– Ты тут хорошо известен? – Я положила руку на его локоть, и мы вошли в зал клуба.

Музыка грохотала, сверкали блестящие шары, подвешенные под потолком, и у меня появилось ощущение, что помещение вокруг нас вертится. Слава шел уверенно, огибая танцующих и официантов с подносами, и я крепче вцепилась в его руку.

– Были у меня небольшие дела с местными, поэтому примелькался. Нина, ты точно готова? Просто так нас не пропустят, придется немного пошуметь.

– Что вы все так обо мне печетесь? Если они не вернут Диму, я тут всю эту красоту по кирпичику раскидаю! – Волна уверенности накрыла меня с головой, частично передавшись и Славе.

Мы уже подошли к неприметной двери с табличкой «Только для персонала». Он толкнул дверь и, оглядев коридор, втянул меня внутрь. Охраны не было видно, но я заметила камеры, висящие по углам.

– Настолько доверяют технологиям? – я указала Славе на камеры.

Он тихо выругался и пробормотал:

– Похоже, сюрприза не получилось.

С дальнего конца коридора к нам шли двое, запах ударил в нос, подтверждая, что оба были оборотнями.

– Вас не приглашали.

Их руки трансформировались в лапы странного вида. Я с непониманием смотрела на то, как они перекидываются. Через минуту перед нами стояли две хищно облизывающиеся пантеры.

– Есть оборотни еще и кошачьего типа? Ненавижу кошек! – Я дернулась вперед, но Слава задвинул меня за спину и тихонько зарычал, давая понять, кто здесь хозяин.

Пантеры грациозно потянулись и одновременно прыгнули на него, целясь зубами в шею.

– Стоять! – рявкнула я.

По коридору прокатилась волна моей силы, обойдя Славу и со всей силы вгрызаясь в кошачьих. Они дернулись, пискнули и свалились рядом с ним, скуля и суча лапами по ковру.

– Действительно, сюрприза не получилось! – без тени разочарования воскликнула я, потому что этот взрыв почувствовали все оборотни, которые находились поблизости.

Я чувствовала силу других альф и шла, ведомая зовом этой силы. Толкнув одну из железных дверей, мы оказались в салоне, где до этого, видимо, шло совещание. Пятеро альф сидели за столом, рядом испуганно застыла официантка с подносом шампанского.

– Простите за вторжение, а хотя... – Я подхватила бокал холодного, пенящегося вина и слегка пригубила, восхищенно причмокивая губами, – вкус просто потрясающий. – Можете не прощать!

Слава закрыл дверь и встал рядом, чтобы в случае опасности заблокировать или, наоборот, разблокировать выход.

– Кто ты? – Самый молодой из альф приподнялся на стуле и возмущенно разглядывал меня.

Я провела пальцем по губам, собирая капельки вина и слегка размазывая помаду. Этот альфа, не отрываясь, смотрел на мои руки и судорожно сглотнул, когда я лизнула палец. Моя презентация однозначно удалась. Теперь на меня жадно смотрели и все остальные.

– Нравлюсь? – Я подошла ближе к нему, тайком втягивая запах, но ни от кого нашим кланом и не пахло.

– Вы, конечно, шикарная женщина, но позвольте узнать, почему вы прервали наш разговор? – заговорил самый внушительный, его голос был наполнен тихим рычанием, в котором перекачивалась сила альфы.

– Спасибо за комплимент!

Я снова отпустила силу на волю, ударяя каждого в этой комнате. Молодой согнулся, его глаза засветились красным, он привстал со своего стула, намереваясь подойти ко мне.

– Антон! – голос старшего заставил его очнуться от моего влияния, но мне было этого достаточно – в случае драки один будет на моей стороне.

Я победно улыбнулась и швырнула бокал в стену, окатывая брызгами сидящих.

– Куда вы моего мужа дели, дубленки блохастые?!

От моего крика они вздрогнули и синхронно посмотрели на меня.

– Альфа Золотого тоже пропал? – Старший многозначительно переглянулся с сидящими и насупился.

– Вы мне тут морды невинные не стройте, где Дима?!

Пружина распрямилась, и истерика накрыла меня с головой. Я подлетела к старшему и схватила его за грудки, отрывая от стула своей силой и тряся в воздухе.

– Нина! – Слава дернулся ко мне от двери, но на пути вырос Антон, отсекая его от меня. – Уйди! Порву и не замечу! – Он не шутил, шерсть проступила на его руках, пальцы скрючились и превратились в когти.

– Попробуй! – Молодой альфа ударил в него своей силой, надеясь подмять и подчинить себе.

Я выставила свою силу перед Славой и отразила удар, приняв на себя. В животе снова что-то хлюпнуло, и острая боль обожгла внутренности.

– Антон, отойди! – мягко скомандовал тот, кого я держала на весу, и молодой послушался. Потом старший обхватил руками меня и стал посылать тепло, гася мою истерику.

Остальные трое застыли на стульях и не двигались, не вмешиваясь в наш почти поединок. Я сопротивлялась этой теплой силе как могла, но боль внутри лишала меня контроля.

– Слава! – я почти неслышно выдохнула это, но он услышал мой зов и в ту же секунду вырвал меня из чужих объятий.

Почувствовав родной запах, я пришла в себя и с ненавистью уставилась на старшего альфу. Тот невозмутимо поправил рубашку и ухмылялся.

– Разве тебя не обучали пользоваться силой с меньшей отдачей? – спросил он. – У тебя сейчас все внутренности должны быть в кашу.

Живот действительно болел, но присутствие волка за моей спиной давало силу терпеть эту боль.

– Кто меня обучит?! Если на второй день после свадьбы моего мужа похитили, а я сама превратилась в чудовище?

Нюх не срабатывал, я не могла почувствовать, говорит правду эта псина или врет.

– Потрясающе! – Он подошел к нам, выставив перед собой руки в успокаивающем жесте. – Позволь помочь тебе...

– Слава? – Я не знала, как поступить.

– Я не сделаю ничего плохого этой самочке. – Альфа подошел еще ближе и словно ждал разрешения, чтобы дотронуться до меня.

Слава едва заметно кивнул, немного отходя в сторону и давая альфе коснуться меня. Теплота шла от его рук, успокаивала боль и возвращала мне уверенность. Его ладонь накрыла мой живот и ласково поглаживала через одежду, но было ощущение, что он касается обнаженной кожи.

Метка вокруг глаза засветилась – я буквально физически ощутила это, – и альфа тут же отпустил меня, разочарованно выдохнув.

– В подчиняющихся мне кланах тоже пропали люди, я уже занимаюсь поиском. Если мы найдем золотого волка, я тебе обязательно сообщу. – Он отошел от меня и зачем-то понюхал руку, которая лежала на моем животе.

Я заметила это и внутренне содрогнулась, затошнило. Сначала я хотела сказать, что видела Диму в подвале, но теперь мне не хотелось, чтобы чужой альфа знал что-то о нем.

Слава тоже все видел, и ему тоже не понравился этот жест.

– Надеюсь, сообщишь! Что ты сделал со мной?

Боль исчезла, даже накотившая тошнота прошла, я чувствовала себя полной сил и совершенно здоровой.

– Альфа может лечить членов своей стаи, накладывая руки и делясь энергией. Я решил, что с тобой это тоже может сработать. Только не учел того, что ты тоже альфа. – По его лбу скатилась капля пота, он еле дошел до стула и рухнул на него, поддерживаемый молодым альфой.

– Ничего не поняла... – Я растерянно смотрела на него.

– Ты высосала из него больше силы, чем он хотел отдать, – растерянно пояснил Слава за моей спиной. Троица альф зашевелилась, с их стороны явно несло агрессией. Антон поддерживал своего босса и смотрел на меня чуть ли не с ненавистью.

Я выдернула из кобуры пистолет и направила его на троицу, щелчок предохранителя прозвучал очень громко в наступившей тишине. Стараясь держаться как можно уверенней, я стала отступать к двери, Слава прикрывал меня.

– Тебе не жить после такого! – зашипел один из них, прыгая на меня, я зажмурила глаза и выстрелила. Отдачей мне дернуло руку. Запахло порохом.

Альфа скулил на полу, держась за бок, и отчаянно пытался обратиться.

– Пули серебряные! – вдруг понял Слава. Резко дернув меня за руку, закинул к себе на плечо и, прыжками уворачиваясь от остальных двух волков, побежал к выходу.

– Виктор! Скотина-а-а! – Я висела на плече у Славы как коврик, приготовленный для выбивания. В голове всплывали абзацы текста из книги о внутренних конфликтах и наказании, которое понесет тот, кто осмеливается напасть на альфу вне ритуального круга.

Пантеры в коридоре уже очнулись, но при виде нас испуганно прижались к стене и даже не отреагировали на рык альф из комнаты. Мой волк быстро пробирался между танцующими, а я вглядывалась в дверь, надеясь, что погони за нами не будет и мне не придется снова стрелять.

До машины мы добрались без приключений. Я от напряжения так вцепилась в пистолет, что у меня свело руку, и испуганному Виктору пришлось разжимать мои пальцы по одному, чтобы его вытащить.

– Откуда у тебя пистолет с серебряными пулями? Нина! – Слава стоял рядом и, взяв меня за плечи, тряс как котенка, напрудившего в тапочки.

– Я дал. – Виктор отобрал меня и осторожно посадил в машину.

– Ты представлял последствия? Она же в главу клана выстрелила!!! – он уже орал, хватая Виктора за рубашку.

– Значит, так было нужно!

– Да нам завтра пять кланов войну объявят! Она сумасшедшая! – Слава оттолкнул от себя Виктора и сел на переднее сиденье, обхватив голову руками.

– Хорошо, тебя там истерика не накрыла! – Тут я уже начала раздражаться. – Да пусть хоть три войны объявят! Поехали домой, я устала и есть хочу!

Виктор согласно кивнул и, сев за руль, отъехал с парковки. Слава молчал, я тоже молчала: после всего меня накрыло безразличие. Большого результата мы не добились, только узнали, что и в других

больших кланах тоже пропали люди. Ну, и получили весьма призрачное обещание помочь в поисках.

– Я все испортила... – Я свернулась в клубочек на заднем сиденье и тихонько плакала. Слава дернулся при первом моем всхлипе и попросил Виктора остановить машину. Усевшись рядом, он обнял меня, прижимая к себе и укачивая, как младенца.

Мы снова поехали, но я продолжала рыдать, уткнувшись носом в грудь Славы и вдыхая его запах, смешанный с остатками запаха Димы.

* * *

В зале совещаний царил полный бедлам.

– Не трогать их! – Старший пришел в себя и одним окликом остановил рванувшихся в погоню альф. Его глаза засветились, когда он поднес руку к лицу и еще раз вдохнул запах волчицы. – Эта самка будет моей! Передай всем, пусть ищут золотого волка!

– У нее брачная метка, как она будет твоей? – Антон отпустил его и подошел к раненому, когтями вырезая застрявшую внутри пулю.

Старший оскалился в нехорошей ухмылке.

– Когда его найдут, она станет вдовой! – сказал он с такой серьезностью, что все остальные только пожали плечами.

Глава 11

Кто ищет, тот всегда найдет

Ощущение неправильности не покидало меня до самого дома: я упускала важную деталь, но не могла понять какую. Виктор и Слава выглядели подавленными и разочарованными, и в этом их состоянии была виновата я.

– Выходила с гордо поднятой головой, а возвращаюсь с поджатым хвостом... – задумчиво протянула я и вышла из машины.

В квартире развернулся настоящий полевой штаб. На полу кухни была разложена карта города, вся утыканная красными флажками. Аня все еще висела на телефоне, отслеживая состояние строящихся домов. Сергей с пастью, полной флажков, ползал по карте и вставлял их в нужные места. Также на кухне сидели трое незнакомых мне волков, но, судя по запаху, двое точно из нашей стаи: внешность наших волков не оставляла места для полета фантазии. Смуглый колоритный парень с дредами и девушка с ядовито-зелеными волосами.

Третий волк выглядел более взросло, но от него пахло неуверенностью и чуточку страхом.

– Аня! – тихонько позвала я свою волчицу, но она только кивнула в ответ и продолжила разговор. Сергей, выплюнув флажки, поднялся с пола и застыл в ожидании. – Что такое?

– Ты обещала разобраться со мной, когда придешь, – устало пояснил Сергей и склонил голову, напрягшись и ожидая удара.

– Вы меня уже достали с этим буквальным пониманием моих слов! – Я разозлилась, но в большей степени на себя, и пнула стул.

– Наказание отменяется? Судя по вашим мордам, разведка боем не удалась... – Мой пасынок улыбнулся уголками губ, поднял упавший стул и поставил его ближе к стене.

– Я все испортила, всадила пулю в альфу чужого клана, немного потрясла за грудки их старшего, а еще, возможно, нам завтра объявят войну, – спокойно перечислила я наши неприятности и открыла холодильник, вытаскивая оттуда связку сосисок. Не помешали бы ребрышки, они меня быстрее успокаивают.

И напоминают о Диме.

От этих новостей Аня даже перестала говорить по телефону, испуганно глядя на меня и наверняка думая, что мои слова просто неудачная шутка.

– А еще у меня есть подозрительно неприятное ощущение, что я упустила важную деталь при разговоре с альфами. И не могу понять какую. – Я присела на табуретку, закидывая сосиски в рот как семечки.

– Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления, как говорят умные люди. – Сергей указал на волков в дальнем углу. – Нина, знакомься, два лучших наших разведчика, Анатолий и Марина. Эта парочка раскопает почти любую информацию.

Я приветливо кивнула им, автоматически послав волну доброжелательности. В ответ мне пришли удивление и радость.

– Это странно, что я могу так пользоваться этой силой? – спросила я, хотя не видела в этом ничего особенного – просто выступаю как замена альфе.

– Это не странно, это просто поразительно. – Анатолий подошел поближе и легонько коснулся моей руки. Кожу под его пальцами закололо иголками, и я с шипением выдержала свою руку.

– Что ты делаешь?

Надо было дочитать книгу до конца, все эти неясные правила и проверки меня уже основательно раздражали.

– Оценивал твою силу, – невозмутимо пояснил этот балбес и подозвал Марину, чтобы она тоже попробовала. От ее прикосновений меня уже не кололо иголками, я чувствовала легкую прохладу.

– И что теперь? Я суперпуперуникальный образец? – раздражение все же прорвалось в голос, сведя на нет всю мою дружелюбность.

– Эта парочка не только считается лучшей в разведке, но и входит в совет стаи. Вас прислали оценить Нину и проверить, достойна ли она этого места? – Виктор появился вовремя, своими словами разрывая накаленную донельзя атмосферу.

Марина кивнула и отошла в сторону, прикрывая телефонную трубку ладонью.

Меня окончательно прорвало, и даже еда не спасла. Я рывком метнулась к ней, отобрала телефон и проорала в трубку:

– Достойна ли я? Да это вы недостойны со мной общаться, пряча свои мохнатые жопки за подставных и втихую обсуждая меня!

В трубке сдавленно кашлянули, но промолчали.

– Сколько у нас в стае волков? – обратилась я к Виктору.

– Около двухсот, но человек тридцать сейчас не в городе, – ответил он с удивлением. Кажется, не понял, зачем мне потребовались эти данные.

– Кто там, на проводе? – Я решила не церемониться.

– Меня зовут Алексей. А вы рискованная девушка, Нина. Так обращаться с главой совета...

– Молчать! Говорить тут буду я. У тебя в распоряжении стая мохнатых объемом в двести тридцать рыл вместе с новенькими. Ваш вожак пропал, а вы и не чешетесь? Быстро все поднялись и поехали по координатам, которые вам предоставит Аня, проверяйте все подвалы и подсобки. Дмитрий должен быть где-то там! И если я узнаю, что кто-нибудь из стаи остался дома, самолично оторву голову!

Сила снова выплеснулась из меня, но боли внутри не было.

– Понял! – В трубке коротко пикинуло, и собеседник отключился.

– Приказ понятен? – Я пристально посмотрела на парочку разведчиков, зная, что мои глаза угрожающе светятся.

– Да! – Марина перебросила карту с ноутбука себе в телефон и вместе с напарником скрылась за дверью.

– Снова перебор? – спросила я, и на меня с удивлением посмотрели все присутствующие.

– Нина, ты просто золото! Заставить совет оторвать свои задницы от диванов – это многого стоит! – Аня едва успела это сказать, как на ее телефон обрушился шквал звонков с уточнениями координат.

Сергей молча набрал охапку цветных флажков и стал расставлять их рядом с важными местами на карте.

– Могу я вас ненадолго прервать? – Чужой волк наконец-то отклеился от стула и подошел ко мне, протягивая руку в приветственном жесте.

Я пожала предложенную конечность, удивляясь таким повадкам. Уж слишком официально получилось, как на дипломатических переговорах.

Он снял очки, показывая свои глаза, слабо светившиеся красноватым огнем.

– Что делает еще один альфа в моей кухне?!

– Мой клан очень мал, я прошу вашей поддержки! – Альфа встал передо мной на колени, склонив голову в знак уважения.

– А мне что делать? – Я растерянно посмотрела на Виктора, тот пожал плечами и кивнул на Сергея.

– Маленькие кланы часто просят защиты у больших, взамен примыкая к их стае, – задумчиво сказал Сергей. – Но к нам еще никто с такой просьбой не обращался. Откуда такая уверенность, что мы сможем защитить?

– Слухи быстро распространяются. В особенности после победы над вожаком Серых, хотя он опытный боец, – ответил незнакомый альфа.

– И что, кроме очередного геморроя на свою задницу, я получу от этого союза? – Во мне проснулась меркантильность.

– Статус триумвирата!

– Если объединить несколько кланов, сила вожака увеличится. После того как ты подмяла под себя Славу, у тебя открылся нюх и ты стала лучше управляться с силой, – лекторским тоном продолжал Сергей. – Думаю, это будет хорошим дополнением в нашей ситуации.

– Виктор? – Я не собиралась принимать такие решения одна, хватило уже им моей самостоятельности.

– Я не против. Растет сила вожака – растет сила стаи!

– Слава?

Он как раз вернулся на кухню и озадаченно почесал затылок.

– Да пусть будут, помещение для них я найду, вопрос с работой решим впоследствии.

Альфа продолжал стоять на коленях, ожидая моего решения.

– У вас серьезные проблемы или просто пара стычек с большими кланами? – Я все же решила узнать размеры предполагаемого геморроя.

– Стычки, грозящие превратиться в резню... – альфа произнес это со вздохом. – Я хоть и альфа, но у меня не хватит силы защитить всех.

– Что мне надо сделать?

– Перекинься и возьми его за горло, – посоветовал Виктор, принеся мне халат, чтобы можно было накрыться после превращения. Я разделась в коридоре, перекинулась и вошла на кухню уже в волчьей ипостаси.

Альфа сидел на полу, тоже в меховой шкуре. Это был небольшой серый с оттенками голубого волк. Он покорно подошел ко мне и подставил шею, я осторожно прикусила предложенное. Волк припал на задние лапы, выскользнул из моей пасти и лизнул мне лапу, глаза у него начали менять цвет, он согнулся и протяжно завыл.

Договор состоялся. Отплевываясь от его шерсти, я вышла в коридор и с удовольствием закуталась в большой махровый халат.

Прибавления сил я еще не ощущала, но, наверное, это не проявлялось с первой минуты присоединения.

– Как зовут? – Я вытащила из холодильника еще одну связку сосисок и предложила серому.

– Николай. – Он принял подношение и аккуратно взял сосиски из моей руки своей пастью.

– Твоих нужно оповестить или они уже в пути? – Слава тоже распотрошил холодильник и, разогрев контейнер с макаронами и мясным соусом, черпал оттуда большой ложкой.

– Они уже поняли и спешат сюда. – Коля принялся к содержимому контейнера и облизнулся. Виктор закатил глаза, но достал тарелку и поделил еду на двоих.

Вдруг Аня вскрикнула и пнула Серегу под зад, указывая ему на середину карты. Мое сердце екнуло: неужели нам повезло?

– Нина, они нашли подвал, там пахнет нашей стаей!

Аня между репликами в телефоне погладила меня по плечу и понеслась одеваться. Я решила не тратить время, снова перекинулась в коридоре и побежала вниз к машине.

Сергей остался на телефоне, Виктор, чертыхаясь, выскочил из квартиры с ключами в руках. Аня оделась за две минуты и забралась на заднее сиденье рядом со мной, случайно прищемив мой хвост дверью. Я взвыла и дернулась, хвост лишился кисточки на конце, но в целом был невредим. Теперь до меня дошло, почему оборотни так боялись лишения хвостов. Это же эрогенная зона!

Мы неслись по вечернему городу, обгоняя всех и частично двигаясь по встречке, нам гудели вслед, показывали кулаки, но Виктор не реагировал и вжимал педаль газа до упора.

Новостройка находилась на другом конце города: эти дома стали возводить лет пять назад, но фирма обанкротилась, и строительство затухло.

Едва мы затормозили, я распахнула дверь и выпрыгнула в грязь. Нюх обострился до предела, и мне стало казаться, что я уже чувствую запах мужа.

– Куда идти? – я тыкнула Аню носом, та прикинула расположение и весьма неуверенно показала налево.

– Разделяемся, я налево, Аня направо, Виктор прямо. Кто из наших здесь?

– Одна из самок, зовут Таня, она где-то с той стороны здания, – указала Аня и отправилась на свой участок поиска.

Запах шел из-под земли, Дима был где-то рядом! Я осмотрела ближайшие подъезды, но не нашла входа в подвал. Уткнувшись носом в землю, дошла до того места, где запах был особенно сильным. Под бетонной плитой была пустота, я точно это чувствовала.

– Все ко мне! Я нашла вход!

И тут меня словно хлестнули веткой по глазам, настолько сильной была боль. Сила прибавилась, теперь я могла говорить с волками телепатически.

– Нина? – слабо отозвался Виктор, Аня мысленно состроила рожицу, а потом я почувствовала испуг.

Наша волчица увидела две странные тени,двигающиеся с другой стороны здания.

– Мы не одни! – тихонько просигналила я на мысленной волне и отошла подкрытие стены. Тень скрыла меня, единственное, что было видно, – два слабо мерцающих красным глаза.

– Что ты задумала? – Виктор тоже общался по мыслесвязи, судя по запаху, он затаился рядом со мной.

– Порву уродов!

Я узнала запах: это были ищейки от верховных. Противный запах этого альфы, наверное, будет преследовать меня в кошмарах! Я оскалилась, подождала, пока волки поравняются со стеной, и прыгнула.

Один успел увернуться, второго я распахала когтями от морды до середины бока, и он с воем упал на бетонное перекрытие.

– Ты хоть знаешь, на кого напала? – Увернувшийся оскалился и добавил запаха альфы.

– Если не хочешь умереть, забирай своего и уходи! – позади меня нарисовался Виктор, ощеряясь пастью.

– Это мы еще посмотрим!

Ищейка приготовился к прыжку, Виктор заслонил меня собой, а в бетон перед нами вонзилась пуля.

Позади стояла Аня, бледная как смерть, держа двумя руками пистолет, оставленный Виктором в машине.

– Пошел отсюда, шавка подзаборная! Я не шучу! – Пистолет в ее руках заходил ходуном, а я мысленно сглотнула. Пули там серебряные, и если она попадет в нас, будет очень больно.

– Аня, все в порядке! – наша вторая волчица перекинулась в человека и осторожно подходила к ней сбоку, выставив впереди себя руки.

Ищейка, воспользовавшись общим замешательством, обратился в человека и, подобрав раненого, поковылял с ним к оставленной вдалеке машине.

Я тоже осторожно приближалась к Ане, не отрывая взгляда от дула. Она все еще была бледной, но руки у нее почти перестали трястись. Таня обняла ее, а я выбила головой пистолет.

– Мне было так страшно! – Она разрыдалась и прижалась к Тане.

– Подбери потом! – велела я и вернулась к бетонной плите.

Мы с Виктором обратились и, подцепив плиту за одну сторону, смогли отодвинуть, открыв лестницу, ведущую вниз.

Запах стал еще сильнее, я быстро спустилась вниз, не замечая, что иду туда уже человеком и голяком.

Такие катакомбы были характерны для многоэтажек, где технические помещения, расположенные на подвальном этаже, хитрые жители разделяли на небольшие клетушки, вешали двери и использовали как сарайчики.

Первые два сарая оказались пустыми, но запах оставался: видимо, здесь содержали остальных вожakov. А в третьем я нашла мужа.

Мой вопль застыл в горле. Димка был совершенно холодный, а для оборотня нет ничего хуже, чем переохлаждение. Все его тело покрывали мелкие раны и ожоги, а на шее красовался след от веревки, словно его душили.

– Дима! Димочка! Дима-а-а-а-а! – Я тормошила его, била по щекам, но он не приходил в сознание.

Я обняла мужа, вцепилась в его плечи и тихо заплакала. Виктор держал его с другой стороны, отчаянно пытаясь согреть собой. Я

вспомнила руку на своем животе и поняла, что должна сделать.

– Уложи его ровно! – попросила Виктора, складывая руки на животе моего волка и представляя, как из ладоней распространяется тепло. Получалось плохо, сила не хотела подчиняться и только бесполезно расплескивалась вокруг.

– Не смей умирать! – Я закусила губу, сдерживая рвущийся вой. Никто не посмеет отнять его у меня!

Резким движением я вбила свою силу внутрь Димы и стала раскручивать пружину в нем, наполняя теплом и золотистым светом. Боль резанула, но это было уже привычным, в животе противно забулькало... Я вырывала силу из себя с мясом и перекладывала в Диму.

Виктор рядом тоже застонал, наверху завывали Таня с Аней, в мысленном пространстве я услышала вой всех моих волков. Каждый отдавал частичку себя, чтобы я вложила ее в вожака.

Боль стала почти непереносимой, перед глазами снова появились темные круги, внезапно накатила тошнота. Но я упорно продолжала держать эту связь между нами, и лицу стало горячо – засветилась метка! Сразу же вспыхнула и Димина. Он судорожно вздохнул и открыл свои медовые глаза.

Я успела провести пальцами по его губам, прежде чем меня скрутила судорога.

Глава 12

Любишь медок? Люби и холодок!

Из подвала нас с Димой вытаскивали по очереди. Едва Виктор с Таней унесли его, я рухнула на холодный пол и завyla, выплескивая из себя всю скопившуюся боль. Мне было очень страшно находиться в помещении, пропитанном запахом смерти. Нюх адаптировался, и мне стало понятно, что именно так пахнет смерть. От этого стало еще страшнее. Остальные пропавшие волки были мертвы. Еще раз вдохнув, я различила отдельные нотки, принадлежащие другим стаям. Запомнив их, с помощью Тани выползла из подвала, пошатываясь и цепляясь за бетонную стену.

Диму уложили на заднее сиденье, я пристроилась рядом, иногда облизывая его руку. В эти моменты он открывал глаза и тянулся пальцами к моей голове. Внутри меня вспыхивала алыми всполохами дикая ярость, перед глазами мелькал муж, большой и здоровый, а теперь от него осталась едва ли половина.

– Собственными лапами им могилу выкопаю!

Мы приехали домой. Встречать вожака явилась, кажется, вся стая, девушки плакали, смотря, как сын и внук несут волка на вытянутых руках. Мужчины скрипели зубами и сжимали кулаки, повторяя, что нападение на главу стаи не должно остаться безнаказанным.

Я чувствовала себя половой тряпкой, которой вымыли стадион и пропустили через отжим пару десятков раз. Выпрямив спину, я смогла выйти из машины, медленно переступая лапами и стараясь не показать, насколько мне больно.

Стая вытянулась длинной полосой перед подъездом, множество глаз следили за моим триумфальным возвращением. Аня даже прижалась ко мне: ее смутило такое внимание. От основной группы отделился волк и мысленно попросил возможность высказаться.

Я облокотилась на Аню и кивнула, видимо, это и был мой таинственный телефонный собеседник.

– Сначала позволь нам всем принести свои извинения за неподобающий тон. – Волк присел на задние лапы, склоняя передо мной голову, и я прикрыла глаза, принимая извинения.

– Какие будут указания, вожак?

Он поступил очень умно, одним предложением успокоил горячие головы из стаи – против слова вожака они не пойдут – и показал всем мой новый статус.

– Как только я узнаю, кто виноват в нападении на моего мужа, я призову вас! – Я сверкнула глазами и мысленно поблагодарила всех за то, что в трудную минуту они не оставили нас и, несмотря на боль, поделились энергией. – А сейчас все свободны!

Стая разбежалась в разные стороны, словно в середину плеснули кипятком. Я собрала свое многострадальное тельце в лапы и пошлепала на четвертый этаж.

Диму уже уложили в нашу спальню и обработали раны, Виктор осторожно поил его теплым бульоном. Он настолько ослаб, что даже не может поест? Но больше всего меня пугало, что за все это время он не произнес ни слова, только отдельные звуки.

На глаза навернулись слезы, и я тихонько отступила в коридор, скрывая свою плачущую морду. Главное – он живой, а все остальное ерунда!

Сергей закрыл дверь, отрезая меня от этого зрелища, схватил за холку и затащил в другую спальню. Я была настолько удивлена его поведением, что даже не рыпалась и покорно дала себя притащить, как нашкодившего щенка.

– Прости. – Он сел на кровать и обхватил голову руками. Эмоциональной фон от него шел в черном цвете, поэтому я подошла и ткнулась головой в его ноги.

– Что случилось?

– Он даже есть не может, ему все зубы выбили... – с яростью в голосе прошипел Сергей. – Я первым делом кусок мяса принес, свежего, а он откусить не может.

Меня словно опустили в ледяную воду, я задрожала от ненависти и желания оторвать головы этим скотам.

– Мы их обязательно найдем! – пообещала я горячо. – А пока прекрати истерику и сообщи остальным кланам, что их пропавшие вожаки мертвы. Принеси соболезнования, или как там у вас принято. Я настолько устала, что с лап валяюсь.

Я зашла за кровать, перекинулась и, прикрывшись халатом, прошла мимо Сергея, потрепав его по кудрявой голове. Он сумел

справиться со своими чувствами и кивнул, соглашаясь с моим предложением.

Я вернулась к Диме. Виктор уже напоил его, и теперь он мирно спал. Я прилегла рядом, обняв его руку и уткнувшись носом в его плечо. Знакомый запах успокаивал, и я вскоре заснула.

Сон был беспокойным, мне снилось, что мы не успели и в том подвале я обнимаю мертвое, холодное тело Димы. Боль снова резанула по внутренностям, я проснулась от собственного всхлипа. В комнате было темно, но я прекрасно видела спящее лицо мужа: он тоже корчился от кошмаров. Я обняла его и успокаивающе зашептала, поглаживая по спине.

На тумбочке замигал телефон, предусмотрительно поставленный на беззвучный режим. Мне совершенно не хотелось вылезать из-под теплого одеяла, но внутри поселилось непонятное чувство, не дававшее расслабиться и снова уснуть.

Отпустив Диму, я добралась до телефона. Нажав кнопку принятия вызова, вышла в коридор, осторожно прикрыв дверь в спальню.

– Нина, помоги! Помоги нам! – голос был знаком, через пару секунд до меня дошло, что это альфа третьей стаи, влившейся к нам.

– Коля, где ты? – Я уже бежала по коридору, с размаху распахивая дверь к Виктору и включая в комнате свет. Трубку я поставила на громкую связь – было слышно, как говорящий тяжело дышит.

– Мы недалеко от вас! Но не успеем, Нина, помоги!

Разговор прервался, я перезвонила на этот номер, но равнодушный голос ответил мне, что абонент не в сети.

Заспанный Виктор одним движением выпрыгнул из кровати и начал быстро одеваться.

– Что делать-то? – Я не знала, где эти волки, нюх отказывался работать.

– Спасать. Мы никогда не бросаем своих, – мрачно оскалился Виктор и, накинув кожаную куртку, нащупывал в кармане ключи.

Слава тоже поднялся и уже стоял в коридоре. Днем он успел съездить домой и теперь был одет в свои вещи: растянутый черный свитер и такие же штаны. Видимо, домашний комплект, но он не стал переодеваться.

Я быстро натянула джинсы, футболку и сунула ноги в кроссовки, тут же на плечи мне опустилась ветровка.

– Там прохладно, – пояснил Виктор, и мы втроем вышли в ночь.

Я понюхала воздух, расслабилась и отпустила силу на поиск попавших в неприятности волков. Запах то пропадал, то усиливался, но мы упорно шли вперед.

Примерно через три дома я услышала громкие хлопки, тело среагировало мгновенно, я перекатилась по асфальту и прыгнула на человека уже в волчьей ипостаси.

– Какого черта?! – завопил человек, но я уже рванула зубами его бок, заставляя вскрикнуть от боли и выпустить ружье. Он схватился за поврежденное место и громко выругался.

На меня пахнуло ароматом моих волков, я пригнулась и медленно двинулась вперед, по следу, позади меня шли Виктор и Слава, пока еще в человеческом виде. За углом дома была открыта дверь в подъезд, оттуда пахло страхом.

– Почему у всех такая любовь к подвалам? – пробормотала я.

После минувшего дня я не хотела спускаться в эти темные катакомбы, но там внутри был волк из моей стаи, и он боялся. Сжав зубы, я стала спускаться вниз, заметив, что Слава идет за мной, а Виктор остался контролировать вход.

– Коля? Где ты?

Запах нарастал, из-за угла показался ободранный серый волк с длинными кровоточащими ранами на морде. Глаза его были затуманены, а в боку торчал шприц.

Я вздрогнула от неожиданности, но тут же придавила собственные эмоции и окатила волка волной спокойствия и доброты. Он, шатаясь, подошел ко мне и рухнул без чувств около моих лап.

– Что с ним?

Слава вытащил шприц, понюхал и откинул в сторону, едва сдерживая злобное рычание.

– Слава?

– Транквилизатор! Есть у местных развлечение – играть в охоту на городских улицах! Обычно жертвы должники или провинившиеся, но тут они зашли слишком далеко! Взять в жертву волка из Золотого клана?

Он поднял Колю и взвалил его на плечо.

Я собиралась выходить, как вдруг ощутила еще один виток запаха. На ощупь добралась до дальней стены и обнаружила там троих

щенков и измученную женщину, прикрывающую их своим телом.

– Не бойся меня! Я не сделаю тебе ничего плохого.

Я осторожно приблизилась и поняла, что женщина не из наших. Она дрожала, судорожно прижимая к себе детей.

Слава уже отнес Колю наверх и вернулся ко мне, с удивлением смотря на них.

– Это твои дети? – Я дотронулась до руки женщины, отчего она вскрикнула и дернулась.

– Коля просил спрятать, – еле слышно прошептала она и разрыдалась.

Дети завyli ей в такт, я вздохнула и подхватила пастью одного из них, чтобы оттащить наверх. Слава взвалил на плечо женщину и взял оставшихся щенков.

При виде нас у Виктора округлились глаза. Рядом с раненным мной мужиком валялся второй, тоже держась за бок. Ружье, стреляющее шприцами, было разбито об асфальт и местами пожевано.

– Он шуметь начал, – пожал плечами Виктор, а я хихикнула. Отдав ему волчонка, подошла к валяющимся и бесцеремонно перевернула одного лапой, прижимая к асфальту.

– А теперь говори мне, сколько вас и где остальные волки? – потребовала я. Он уставился на мою пасть широко открытыми от ужаса глазами.

– В фургоне за домом.

Он зажмурился, когда я приблизила пасть к его шее и многозначительно щелкнула зубами.

– А дружки твои?

– Там же! Ты меня отпустишь? – От него резко запахло страхом.

– Зачем? Где я потом свежую печенку для детей найду? – Я рванула лапой пояс на его джинсах, раздался характерный звук, и под мужиком образовалась маленькая лужица.

– Фу! – Я потерла нос лапой и отвернулась. Нужно было что-то решать с этими недалекими рейнджерами.

– Может, их в подвал кинуть? – Слава с презрением смотрел на опозорившегося.

– И дверь подопри, утром все равно начнут орать, и их вытащат, – решила я, хотя мне было без разницы, найдут этих дураков или нет.

Два тяжелых шлепка, и скрип двери возвестил мне, что дело сделано, осталась заключительная часть.

Виктор пригнал машину и загрузил туда спящего Николая, детишек и перепуганную женщину. Мы со Славой медленно подходили к фургону, стоявшему с раскрытыми дверьми. Внутри играла музыка, но никого не было видно. Запах стаи шел с задней части, я кивнула Славе, и он осторожно заглянул внутрь. Трое волков, так же накачанных транквилизаторами, спали в неадекват, а еще один едва дышал: настолько был избит.

– А вот и подмога пожаловала? – Позади нас раздался звук передергиваемого затвора, трое мужчин в темном камуфляже стояли и смотрели на нас, направив дробовик мне в голову.

– Ну наконец-то! Устала ждать свой поздний ужин! – Я подпрыгнула вверх, пропуская заряд дробин под собой, и сразу же дернулась вбок, уходя от летящего мне в зад шприца.

Слава рванул вперед, снеся двух из них широко разведенными руками. Мужики, получив удары под кадык, мирно прилегли отдохнуть на асфальт. Тот, кто был с дробовиком, остался стоять с открытым от удивления ртом.

– Привык стрелять по беззащитным волчатам? Так вот знай, у них появилась очень злобная мать! – Я щелкнула зубами, перекусывая приклад у дробовика.

– Этого в расход? – Слава подхватил его за шиворот и встряхнул.

– Пусть к организатору сходит, предупредит. Узнаю, что вы снова начали играть, выгрызу глаза! Запах я запомнила! – Я действительно втянула его запах, запоминая и откладывая его на полочку памяти с подписью «Враги!».

Пинок, которым наградил поганца Слава, придал ему волшебное ускорение, и он быстро скрылся в темноте.

– Зря отпустили. – Слава разочарованно вздохнул и сел за руль фургончика, я забралась внутрь и захлопнула дверцу. Израненный волк слабо застонал, когда почувствовал, что я вылизываю его раны.

Когда мы подъехали к нашему дому, вход нам перекрывали три черных джипа, пахнущие тем самым ненавистным мне запахом.

– А вот и хозяин ищеек пожаловал! – Я перепрыгнула с заднего на переднее сиденье и вглядывалась в темноту. Виктор тоже не выходил из машины, наблюдая за моими действиями.

– Мы можем поговорить? – знакомый голос. Из джипа вышел Антон, показывая, что они не настроены враждебно.

– Да что сегодня за день такой? Я спать хочу! – Я перекинулась и вышла из машины, едва сдерживая рвущееся наружу раздражение. Сейчас оторву этому Антону голову и пойду мирно спать.

Оповестив своих волков о моем желании, я приказала не вмешиваться в драку.

– Что вам нужно? Я самостоятельно нашла альфу и в вашей помощи не нуждаюсь! По какому праву вы приехали на мою территорию и мешаете мне попасть домой?

Антон молча усмехнулся и отошел в сторону, а старший альфа грациозно вышел из машины, смотря на меня маслянистым взглядом.

– Мы хотим заявить о вашем неподобающем поведении в моем клубе. Был ранен альфа клана Янтарных, как вы собираетесь компенсировать ущерб?

Позади меня втянул в себя воздух Слава, посылая мне по мыслесвязи образ мохнатой задницы. Мог бы и не посылать, я и так поняла, что мы оказались именно в ней.

– И как его можно компенсировать?

– Бой между конфликтными сторонами, – проговорил альфа, продолжая нагло меня рассматривать.

– А если мы откажемся от боя?

Перед моими глазами появился израненный Дима, мечущийся по кровати в лихорадке.

– Мы цивилизованное общество, – хмыкнул альфа. Написал на листочке сумму и с помощью Антона передал мне.

Мои глаза вылезли из орбит. За простреленную ляжку альфы можно срубить такое количество денег? Да я сама себе хвост продырявлю и потом выбью с них огромную неустойку!

– Зачем ему это? – тихонько спросила я у Славы, показывая ему написанную сумму.

– Он хочет тебя! – Слава явно ни капли не сомневался в намерениях старшего. – Но пока ты связана меткой с Димой, он даже прикоснуться к тебе не может. Знает ведь, сволочь, что наш вожак не в состоянии драться! Иначе бы тут не стоял, трусливая болонка!

– Вы с головой дружите? Специально заломили такую сумму? Чтобы Дима не смог отказаться от драки? В клане Золотых есть и

вторая альфа! – Я разъяренно сверкнула глазами.

– Мы в курсе, но неужели твой мужчина позволит тебе выйти на ринг? Ты даже элементарных правил защиты не знаешь. Проиграешь и потеряешь стаю, – его голос стал вкрадчивым, его сила встрепенулась и стала подползать ко мне, окатывая новыми волнами тошнотворного запаха.

Меня нельзя загонять в угол, я становлюсь очень злой и неадекватной!

– Передай этому пострадавшему, пусть бережет хвост и глотку! Альфа Золотого клана принимает вызов! Когда определите время, позвонишь! Раз уж вы цивилизованное общество! – уколола я его же собственными словами и ушла в фургон.

Там достала свою визитку из сумки и перекинулась опять. Вышла, держа визитку в пасти, и плюнула ею в сторону старшего. Обмусоленный кусок картона упал на грязный асфальт, шипящий от ярости Антон подобрал его и аккуратно вытер платком, прежде чем передать альфе.

Я вытащила из фургона щенка и, демонстративно пройдя мимо врагов, поднялась в квартиру. Меня всю трясло от злости: этот мужик вызывал у меня тошноту одним своим видом, а уж его уверенность в собственной победе доводила до белого каления за секунду.

– Что же делать? – Аня все слышала с балкона и теперь мяла в руках полотенце.

– Разберись с ними. – Я отдала ребенка Ане и кивнула на остальных волков и волчат, которых заносили в квартиру Виктор и Слава.

С облегчением перебросив все дела на стаю, я заползла под одеяло к Диме и свернулась рядом с ним в клубочек.

– Порву этого Янтарного на подстилки для детей! – пообещала я своей внутренней волчице и, все еще кипя яростью, уснула.

Глава 13

Троянский еврей

Следующее утро тоже не задалось. Я проснулась от громкого шепота: Виктор и Аня выясняли, как лучше покормить Диму – сварить мясо и порубить его блендером или оставить сырым?

– Вам это обсудить больше негде? – рыкнула я, высовывая лохматую голову из-под одеяла.

Дима застонал и перевернулся, простыня под ним покрылась кровавыми пятнами. Порезы и ожоги по всему его телу никак не хотели заживать, а для того чтобы исцелиться оборотом, у него не хватало сил.

– Естественно, врача у вас нет? – спросила я без особой надежды, и мой вопрос остался без ответа. Конечно, зачем волкам врач? Если сразу не сдохли, потом как на собаке заживет. Вот только почему-то на Диме не хотела работать эта самая хваленая регенерация.

Мохнатые виновато застыли рядом с кроватью, переминаясь с ноги на ногу.

– Телефон дайте!

Аня быстро сбегала в коридор и принесла мне аппарат. Спустя пару минут поиска я нашла нужный номер. Виталик был студентом медицинского, но отчислился за регулярные прогулы по причине зеленого змия.

– Привет, Вит! – Я искренне обрадовалась, что он взял трубку с первого гудка: значит, содержание алкоголя у него в крови примерно минимальное.

– Нинка-скотинка, ты какого хрена мне утром названиваешь? – Виталик находился в относительно добром расположении духа, если можно так назвать похмелье.

– Дело есть, денежное и булькающее...

Я продиктовала адрес и откинулась на подушки. Примерно через полчаса приедет Виталя, и вместе с ним мы быстро вылечим Диму.

– А из алкоголя у нас есть что-нибудь?

Аня принесла пузатую бутылку виски, я довольно кивнула. Виталя за эту красавицу всех моих волков перешьет.

Телефон зазвонил, на экране высветился незнакомый номер, и внутри живота болезненно сжалось. Даже показалось, что почувствовала знакомый приторный запах. Чтобы успокоить бешено бьющееся сердце, я глубоко вздохнула и ответила на вызов.

– Ты всегда так медленно реагируешь? – голос принадлежал шавке главного альфы, Антону.

– Будешь хамить, я из тебя тапочки сделаю! – Сила во мне всколыхнулась, словно могла передаться по телефону на нужное расстояние.

– Мне велено передать, что бой назначен на завтрашний вечер, координаты места пришьем в эсэмэске. Еще не передумала?

Несмотря на серьезность моей угрозы, он все еще позволял себе шпильки в мой адрес. Ничего, скотина мохнатая, посмотрим, кто будет смеяться последним. Я представила себе ожерелье из волчьих клыков, и эта идея мне пришлась по вкусу. У меня даже было пятнистое платье, к которому очень подойдет такое экзотическое украшение. Я довольно оскалилась и нажала отбой.

Аня стояла рядом, бледная как смерть, на шее Виктора пульсировала вена. Зашедший в спальню Слава с подносом в руках окинул взглядом нашу компанию и вздохнул.

– Уже позвонили?

Я кивнула. Несмотря на браваду, я понимала, что результат этого боя предсказать нельзя.

Он поставил поднос с завтраком мне на колени и достал свой телефон из нагрудного кармана футболки.

– Мафусаил Виссарионович, это Вячеслав вас беспокоит, у меня возникла весьма щекотливая ситуация. Я в курсе ваших расценок, возможна консультация на дому?

Видимо, ему ответили утвердительно, он показал мне большой палец и повесил трубку.

– Кто этот Виссарион?

Мой завтрак состоял из большого стейка, приготовленного с кровью, и чашки крепкого кофе, и я не могла не отдать ему должное даже в подобных обстоятельствах.

– Юрист, занимающийся проблемными клиентами, – пояснил Слава. – Все оборотни у него консультируются, он лучше всех знает уставы и законы.

– Зачем мне юрист? Оформить завещание?

Я доела последний кусочек и принялась увлеченно облизывать тарелку.

– Попытаться уменьшить сумму компенсации.

В его словах была логика, и я согласно кивнула. В спальню с виноватым видом вернулась Аня, пряча что-то за спиной.

– Ты чего? – Я уже переоделась под прикрытием дверей шкафа.

– Блендер сломался! – пожаловалась она. – А нарезать мелко у меня не получается!

– Техника у вас дерьмо! – резюмировала я. – А что прячешь за спиной?

Аня достала большую банку собачьих консервов, виновато опустив глаза.

– Это единственная мягкая еда на кухне!

Я тихонько хихикнула, Слава покраснел и тоже начал хихикать, а Виктор катался по полу, издавая звуки агонизирующей гиены.

– Ну если это единственная мягкая еда, то корми! Естественно, мы этого никому не скажем!

Стибаясь от хохота, я вывалилась из спальни, представляя себя в магазине, где покупаю десять банок таких консервов и на вопрос продавщицы, какой породы у меня собака, округляю глаза и отвечаю, что беру для мужа.

В дверь позвонили, и первым гостем у нас оказался Виталик со своей неизменной медицинской сумкой.

– Где пациент?

Он обул предложенные тапочки и спокойно пошаркал в спальню через все наши коридоры. Аня уже успела покормить Диму и, стыдливо спрятав банку за спиной, удалялась в сторону кухни.

– Хорошенько его отделали! – присвистнул Виталик.

Дима полусидел на кровати, смотря мимо нас отсутствующим взглядом. Кроме тех движений ко мне в машине, он не проявлял никакой активности, только стонал и дергался во сне.

– Я больше за психику беспокоюсь, – поделилась я своими опасениями с Витом, и стало даже полегче.

– Я могу чинить только оболочку, а насчет мозгов поспрашиваю...

Он раскрыл сумку, протер руки антисептиком и приступил к осмотру. Многие раны загноились, и Дима метался в лихорадке.

Померив ему температуру, Виталя с удивлением посмотрел на электронный градусник, потом сбросил результат и еще раз померил.

– Градусник бракованный подсунули, – выдал он после второго раза. – Заглючил и показывает, что у него 46 градусов!

Я промолчала, кивком соглашаясь с Витом. Незачем ему знать, что температура у оборотней куда выше, чем у обычных людей. Но 46 градусов было перебором даже для волка!

Он тяжело вздохнул и принялся за работу, вскрывая нарывы и вычищая гной, зашивая глубокие порезы и обрабатывая обожженные места специальным спреем. К концу процедур свободным от бинтов и пластырей у Димы осталось только лицо.

Виталя вытер выступивший пот и с благодарностью посмотрел на Аню, вошедшую с подносом, на котором красовалась запотевшая бутылка, блюдечко с лимоном и мясная нарезка.

– Хорошо ты устроилась, Нинка! – Он опрокинул в себя рюмку, закусил лимончиком и разложил передо мной кучками шприцы и ампулы. – Это жаропонижающее, колоть на ночь. Это антибиотики, колоть три раза в день. Здесь витамины и обезболивающее.

Каждую кучку он украсил подписанным стикером и стал собирать сумку. Потом с удовольствием выпил, съел угощение, а недопитую бутылку сунул в недра своего чемодана.

Виктор проводил его до дверей, вручив конверт и позвякивающий пакет.

– Приятно иметь дело с такими людьми. – Заглянув в пакет, Виталик присвистнул. – Если узнаю что по мозгам, звякну! Бывай, Нинок!

Вот за что мне нравился Вит – он никогда не задавал дурацких вопросов. Мы с ним познакомились как раз в салоне у Рафика, где он был частым гостем, подрабатывая в косметологии.

Диме после уколов стало лучше: он растянулся на постели и спокойно спал. Я погладила его щеку, лизнула в нос и пошла встречать второго гостя.

Мафусаил Виссарионович оказался типичным представителем еврейского народа: небольшого роста поджарый старичок с непередаваемой ухмылкой и кожаным дипломатом в руках.

– А вот и легендарная Нина!

Это приветствие заставило меня нервно дернуть глазом и скривить губы в некое подобие улыбки.

– Не стоит так реагировать на старого любителя сплетен! – Мафусаил оказался человеком проницательным и не лишенным юмора.

– Нервы, простите! – извинилась я.

Мы устроились в одной из гостевых комнат. Слава принес кофе: разбираться с законами, касающимися поединка между двумя альфами, нам предстояло долго. По всем параметрам выходило, что уязвленный альфа поступил правильно, но размер компенсации был чудовищно велик. Юрист ловко считал на допотопном калькуляторе, прикидывая проценты и возможные варианты уменьшения суммы.

– Нина, вы понимаете, что рискуете? Стая может попасть в плохие руки, я видел множество таких примеров, – ласково предупреждал меня старичок и уговаривал затянуть разбирательства и не соглашаться на самоубийственный вариант.

– Мне ясно дали понять, что, если завтра на ринг не выйду я, они вытащат туда Диму. – Мои кулаки сжались, когти с противным звуком разорвали кожу.

Слава вышел за новой порцией кофе. Я массировала виски, пытаюсь уговорить головную боль, мы сидели уже третий час, но даже на миллиметр не придвинулись к решению проблемы.

– Вы рассматривали худший вариант? – прервал тишину Мафусаил, вынимая из кучи бумаг один листочек.

– Что будет, если я проиграю? Даже думать не хочу!

На самом деле именно это и крутилось в голове: опытного альфу я нахрапом не возьму, а мой любимый трюк с откусыванием хвоста считается запрещенным для арены!

– Прочитайте перед боем, – он передал мне лист. – И желательно в одиночестве.

Я поняливо кивнула, свернув бумагу, сунула в задний карман джинсов. Вернулся Слава, и Мафусаил попросил разрешения откланяться и приступить к переговорам с другой стороной.

Я тепло попрощалась со стариком, надеясь, что у него получится скостить сумму до приемлемых размеров. Листочек бумаги жег сквозь карман, я уединилась в ванной и, усевшись в джакузи, наконец-то смогла прочитать предложенное.

В дополнительном пункте договорного боя была озвучена возможность предложить себя в рабство, взамен стаю оставляли в покое.

– Старый интриган! – Теперь у меня не осталось никаких сомнений, что этот старикашка был засланным казачком. Я уже хотела рассказать об этом Славе, но решила, что на сегодня и так достаточно потрясений.

Пошла на кухню, отварила большой кусок мяса и покрошила его ножом в труху. Прежде чем колоть лекарства, Диму нужно еще раз покормить, а собачий корм не назовешь питательной едой для тяжелого больного.

Вечер прошел в напряженном молчании, я раньше всех отправилась спать, и сегодня мне не снилось никаких кошмаров. Едва коснувшись подушки, я провалилась в темноту.

* * *

Утром меня ждал сюрприз: муж проснулся и осмысленно смотрел на меня своими золотыми глазами.

– Дима! – Осторожно обняв его, я ощутила, как он прижимает меня к себе. Накатила радость, перекрывая нервозность. Моя взбесившаяся сила разбудила всех в квартире, и волки, столпившись у дверей, наблюдали за нами.

– Я уж думала, что ты не очнешься... – Аня подошла ближе и лизнула Диму в руку, остальные поступили так же. Вожак вернулся в стаю!

Разговаривать он еще не мог, но изъяснялся с помощью тетрадки и ручки, притащенных догадливым Сергеем. Кстати, сын размещал пострадавших от охотников волков и устраивал детей с перепуганной няней, поэтому вернулся глубокой ночью.

«Тебе нельзя идти на этот бой!» – написал муж и с такой силой сжал ручку, что хрупкая пластмасса лопнула и осыпалась синей крошкой на постель.

– У нас есть столько денег? – в тон ему ответила я, передавая вторую ручку.

«Нет! Но это не выход!» – Дима яростно сверкал глазами на нас, и волки старались не встречаться с ним взглядом.

– Это я недосмотрел! – пробасил Слава, встречая злой взгляд вожака.

– А я пистолет дал! – добавил Виктор. – Мы все виноваты, в особенности тем, что не объяснили Нине правила. Но тебя похитили, стоя была в разброде, а она оборотень всего неделю!

– Я заварила эту кашу, мне и расхлебывать! Вместо того чтобы перемывать мне кости, лучше поучили бы драться! – потребовала я. Уже надоели эти виноватые лица.

Дима медленно кивнул, соглашаясь со мной.

Кровать с ним отодвинули к дальней стене, мы с Виктором и Славой перекинулись, и я оказалась в импровизированном круге.

– Целься когтями в артерии. – Слава задрал свою мощную шею и показал, как нужно работать когтями, чтобы наверняка покалечить противника.

– Хвост отгрызать нельзя, но никто не запрещает прикусить его как следует, – зубасто ухмыльнулся Виктор, обучая меня прыжкам через противника.

Через час я почувствовала себя выжатой как лимон и, тяжело дыша, опустилась на пол. Вечером мне предстоял самый сложный бой в моей волчьей жизни!

Я посмотрела в зеркало и оскалила клыки. Ничего, Нина, прорвемся! Это фигня по сравнению с эпиляцией бикини без анестетика!

Глава 14

Кулак – дурак, а кирпич молодец!

День прошел незаметно. Я лежала на кровати рядом с Димой и тихо млела от счастья, а рядом постоянно крутились Аня с Виктором. Муж снова был со мной, хмурился, ерзал на подушке и хлопал меня тетрадкой, когда я забывалась и начинала ловить ртом его руку.

Приятно просто побыть слабой женщиной вместо того, чтобы разбирать кучу жалоб и решать проблемы.

С третьей стаей, влившейся в нашу семью, проблем было много. Их бывший альфа принес кучу долгов и бумажной неразберихи, да такой, что, если бы Дима мог говорить, обматерил бы меня от хвоста до ушей. Но именно их сила, давшая нам статус триумвирата, спасла его от смерти. Волки очень ответственные, и понятие долга для них не пустой звук. Поэтому муж хмурился, морщился, но разбирался в этом ворохе бумаг и счетов.

Вечерний бой почти не волновал меня, пока не пришла пора собираться. Я выбрала свободный спортивный костюм и кроссовки – сегодня я должна покорить их не своей красотой и элегантностью, а грубой силой.

Место встречи уже было обговорено, заветная эсэмэска пришла почти сразу же после моего разговора с Антоном. Дима помнил этот полигон, все стаи собирались там, чтобы озвучить претензии друг другу.

– Значит, будут еще и зрители? – спросила я, упаковывая в маленькую спортивную сумку халат и полотенце, потом, подумав, бросила туда еще пластыри и пузырек с перекисью.

– Обязательно, это же показательный бой, мол, видите, мы чтим законы и разбираемся с обидчиками по всем правилам, – подтвердил Слава, почесывая себя за ухом задней лапой.

Со мной в качестве охранников ехали он и Виктор, Сергей оставался дома, чтобы присматривать за Димой. Муж хотел ехать с нами и уже разорвал пару подушек в приступе ярости.

– Ты останешься здесь, и точка! Если меня порвут на этом ринге, у стаи есть второй альфа! А если нас вдвоем там на атомы разметают,

подумай, что будет с Аней? Или с мелкими щенками?

Мои доводы были очень убедительными, но его ярость от этого не уменьшилась. По комнате снова замелькали белые перья.

– Почему мне нельзя перекинуться и поехать уже в нормальном виде? – Я настолько привыкла к своей животной составляющей, что по квартире почти всегда разгуливала в мохнатом обличье.

– По правилам вы будете обращаться прямо на ринге. – Виктор раскопал старый сборник законов и увлеченно зачитывал нам выдержки, связанные с боем альф.

– Эксгибиционисты хреновы! – выругалась я. Сумка была уложена, до назначенного времени оставался час, а меня уже начала бить нервная дрожь.

Раньше я могла бы выпить успокоительное, но на мой волчий организм оно действовало отупляюще, к тому же замедляло реакцию.

– Ну что? Пошли, надерем еще один мохнатый зад! – как всегда в моменты сильного волнения у меня просыпался черный юмор.

Наша троица вышла из квартиры, и я спиной чувствовала пронзительный взгляд Димы. Он лизнул меня в щеку на прощание, оставляя на коже свой запах.

Я надеялась, что он не выветрится и будет меня поддерживать на протяжении всего боя.

Заброшенный военный полигон раскинулся на окраине города. Сейчас он выглядел почти общественным местом: везде расставлены палатки, центр площадки затянут канатами, а рядом стояли столы для судей.

– Ты уверен, что это именно то место? – прошипела я на ухо Славе. Мы совершенно спокойно прошли мимо охраны, нас даже не обыскали.

– Почему ты сомневаешься?

– Слишком по-человечески, я ожидала немного другого. – Я смутилась, вспомнив свои представления о месте для ритуального поединка.

– Извини, свечей, странных символов и кровавых рун не будет. Двадцать первый век на дворе, – хохотнул Слава и потянул меня в сторону одной из палаток. На брезенте был приколот листок бумаги, гласивший, что это место предназначено для Золотого клана.

Внутри были стул, лавка и стол, заботливо заставленный водичкой и тарелками с бутербродами.

– Чувствую себя звездой местного пошиба, приехавшей на концерт! – Я поковыряла когтем бутерброд, но есть не хотелось. От волнения мой желудок свернулся в узел, и лишняя нагрузка могла привести к неожиданным последствиям. Я представила Янтарного волка, с ужасом отбегающего в сторону, после того как я начну вываливать на него свой ужин. Картинка порадовала, и напряжение отошло на задний план.

– Миленькая гримерка! – Виктор припарковал машину и вошел вслед за нами, мгновенно оценив обстановку и запуская клыки в отвергнутую мной еду.

Меня снова затрясло, Слава подтолкнул меня к стулу и уселся рядом со мной.

– Запомни, тебе нельзя уходить в защиту, вожак Янтарных здоровенный, против него ты не выступишь и минуты. Как только зазвучит гонг, прыгай на него и вырывай кадык, выкалывай глаза, грызи шею! Делай все что угодно, но виси на нем. Пока ты будешь сверху, он не сможет достать тебя когтями. Попала под его коготь – схватка проиграна. Поняла?

Я послушно кивнула, запоминая последовательность действий: прыгнуть, куснуть и стараться не свалиться с этого брыкающегося козла.

– Все равно у нее преимущество. – Виктор, доевший бутерброд, странно сверкнул глазами.

– Какое же? – Слава не разделял его оптимизма.

– Она всадила в него серебряную пулю. Даже с его силами восстановиться за такой короткий срок невозможно. – Он ухмыльнулся. – Бей его в правый бок, увидишь, какую рожу он скорчит.

– Вот это я называю моральная поддержка! – Я встала, потянулась и довольно улыбнулась. Мой ангел-хранитель сегодня очень добр!

– Золотые, десять минут до выхода. – Полог палатки откинулся, и миниатюрная волчица с бейджиком и блокнотом в лапе кивнула нам.

– Цивилизация! – еще раз хохотнул Слава, доставая из сумки халат и полотенце.

Я переоделась, и мы вышли из палатки. Местность освещалась большими прожекторами, мой проход из палатки до ринга освещали с двух сторон.

– Почему мне хочется оторвать всем головы, а? – Я держала на лице улыбку, но вся эта мишура сильно раздражала.

– Всем не надо! Оторви ее противнику, – подбодрил меня Виктор, который уже перекинулся, и боднул меня головой под зад.

Из противоположной палатки выходил тот самый Янтарный альфа. В свете прожекторов он выглядел очень бледным, и это вселило в меня надежду на успешный исход боя.

– Вернемся, напьюсь как не в себя! – тихонько пообещала я своему организму. Волчице это понравилось, и она довольно рыкнула.

Мы с противником одновременно дошли до границ ринга, девица с бейджиком приподняла канат, и я влезла внутрь.

Вокруг раздавались одобряющие выкрики, мы застыли напротив друг друга, приготовившись к обращению.

– Сегодня мы видим довольно редкое явление! Альфа Золотого клана вызвана в качестве ответчика, альфа Янтарного клана вызван в качестве истца!

Я не видела комментатора, и это было очень хорошо, иначе оторвала бы ему голову прежде, чем все началось.

– Приготовьтесь к бою! – прозвучала команда.

Скинув халат, я осталась на ринге голой, вызывая волчицу. Прошло несколько секунд, прежде чем я поднялась на лапы и помотала увесистой головой, разминая мышцы.

Напротив меня стоял большой волк с восхитительным цветом шерсти: рыжим с легким оттенком красного. Глаза светились оранжевым, он оскалился и презрительно рыкнул.

– Начали!

Едва крик отзвучал, я со всей возможной скоростью ринулась на обидчика, делая обманное движение и приземляясь на его спину. Попутно в полете я сильно лягнула его задней лапой в боковой бок, он скривился и пошатнулся.

– Молодец, Нина! – крик Виктора затерялся в сотне других, менее восторженных.

Я моталась на шее рыжего, как большая блоха, вцепившись в него зубами и раздирая когтями все, до чего доставала. Он рычал, пытался

кататься по рингу и никак не мог скинуть меня. Во рту стало кисло, я прокусила его шкуру и пустила первую кровь.

– Отвали! – Он мотнул головой и все же скинул меня.

Ох, не зря смотрела рестлинг! Я прыгнула на канаты, прижала их насколько возможно вниз и, используя в качестве трамплина, мохнатой бомбой влетела противнику в болевой бок, вспарывая когтями шкуру.

Пронзительный вой раздался над рингом. Волк откатился, умудрившись зацепить меня лапой. Я пригнулась, и когти проскочили в сантиметре от моей шеи, разрывая плечо. Боль обожгла внутренности, пораненная лапа отказалась функционировать. Я видела, как из раны белеет кость. Кровь выплескивалась толчками, значит, задета артерия.

Внутри шевельнулась сила, соединяя меня с моей стаей, я ощутила, как напряженно застыл Виктор, как Слава расталкивает стоящих перед ним и пробирается поближе к рингу. Даже услышала, как взвыл вдалеке Дима, и вместе с этим вскриком в меня полилась сила. Каждый волк из стаи отдавал мне частичку себя, как в том подвале, где я нашла Диму.

Я ощутила, что глаза полыхнули золотым огнем, кровь остановилась, и края раны стали закрываться. Я прыгнула вперед – из-за лапы координация была нарушена, но мне удалось оказаться на спине Янтарного и продолжить рвать его шкуру.

Он сбил меня лапой и придавил к полу, вгрызаясь в израненное плечо. Треск костей – и новая волна боли.

– Сдавайся!

На меня капала собственная кровь, стекая с его пасти.

– Пошел в жопу! – Я перекинулась и выскользнула из его лап уже в человеческом виде. Рана была ужасной, но обращение немного стянуло ее края, я упала на волка сверху, седлая его, словно лошадь, и впиваясь зубами в ухо.

Вокруг все сходили с ума, восторженно улюлюкая и свистя.

Он перекатился, стараясь придавить меня массой, но я упорно держалась, сцепив ноги у него под животом. Ухо противно хрустнуло, я выплюнула откушенный кусок и пяткой саданула по его причиндалам. Янтарный завыл и завертелся на месте, пытаясь скинуть меня. Перед глазами все кружилось, от этой бешеной скачки и вкуса крови затошнило.

– Нина! Нина! – орал где-то рядом Слава, исходя запахом моей стаи.

Я вонзила когти на здоровой руке прямо в брюхо противника, вспарывая живот и запуская туда руку. Янтарный еще раз взвыл и упал на спину, сильно ударив меня об пол.

Если я сейчас отпущу руку, он просто разорвет меня пополам! Я втянула в себя силу, сколько смогла, и ударила его, отшвыривая его к дальнему краю ринга.

Кусок его внутренностей так и остался в руке, из волка хлестала кровь, покрывая пол, я заскользила по нему голыми ногами и перекинулась.

Янтарный, несмотря на страшную рану, первым накинулся на меня, стараясь свернуть шею. Я смогла встать на задние лапы и заблокировать его прыжок. Ярость клокотала в горле, я изогнулась и лягнула волка в разорванный живот, стараясь вдавить лапу поглубже.

– Разнимите их! Это уже не бой! Они убьют друг друга! – Комментатор был в ужасе.

К рингу пытались протолкаться охранники, но толпа стояла слишком плотно. Среди этих рыжих спин я разглядела две шоколадные. Виктор и Слава сдерживали их!

– Сделай из него кебаб! – волки передали мне сообщение по мыслесвязи.

– Убью! – Глаза альфы полностью покрылись кровавой пленкой, меня отшвырнуло от него, как щенка.

В полете я чувствительно приложилась спиной об столб. Тело находилось в адреналиновом коконе, не пропускающем боль, но этот удар я почувствовала. Задние лапы стали неметь, я с испугом поняла, что не могу даже пошевелить хвостом.

– Позвоночник! Эта тварь сломала мне позвоночник! – Ярость смешалась с ужасом, сознание словно выскользнуло из тела и зависло сверху. Было странно наблюдать за собой со стороны: прижав к полу свои неработающие ноги, я спокойно ждала, когда противник подойдет и задерет мою голову вверх, открывая шею.

Слава уже был у канатов и повернулся именно в этот момент. Его дикий вопль вернул меня обратно в тело, я всадила в незащищенный живот альфы обе лапы и резко дернула в стороны. Мое лицо обдало кровью и ошметками, по рингу потянулся запах испражнений.

Янтарный стоял пошатываясь и вдруг упал, отпустив мою голову. Вокруг него стремительно расплывался кровавый ореол.

Кое-как поднявшись, я подползла к нему и лапой ударила в пасть. Потом еще раз и еще, пока на пол не выпало несколько клыков.

Я пронзительно завывала, выпуская всю свою боль и сожаление. Бой был выигран!

На ринг выпрыгнули охранники, оттаскивая меня в сторону, над проигравшим волком склонилось несколько голов: он еще дышал.

– Заставь его обратиться! Он умрет, если не излечится! – Ко мне подбежала волчица с бейджиком, с совершенно безумными глазами.

– Как? – На меня волнами накатывали апатия и боль, а болело абсолютно все, даже кончик хвоста.

– Ты же альфа! Заставь! – Она буквально пинками разогнала собравшихся и подтащила меня к волку. Внутренности из его живота вывалились на пол, подрагивая в такт сбивчивому дыханию.

Меняхватило только на то, чтобы собрать в себе силу и ударить ею Янтарного. Он изогнулся, в стороны полетели брызги, и мех потек, оставляя на окровавленном полу очень худого человека с разрезанным животом.

Его тут же погрузили на носилки. Вдалеке мелькали огни «Скорой» и орала сирена.

Я тоже обратилась – хотелось уйти с ринга человеком-победителем, а не зверем – и упала на колени. Рядом валялись выбитые зубы. Собрав их и зажав в кулаке, я почувствовала, что меня подхватили сильные руки. Мои волки стояли на ринге, поддерживая меня и заботливо прикрывая избитое тело халатом.

Вокруг почтительно согнулись рыжие волки – сегодня у их клана появился новый альфа! Я подняла глаза и зарычала, оповещая всех о своих правах, и только после этого бессильно обмякла.

Глава 15

Сильная женщина

В тот момент, когда раздался рык, объявляющий права на клан Янтарных, от толпы отделился человек в черной одежде с низко опущенным капюшоном. Он ловко пробрался сквозь толпу и исчез в палатке, предназначенной для важных гостей.

При его появлении присутствующие вздрогнули – это вторжение заставило их отвлечься. Прислужник, стоя на коленях, вытирал разбитое в кровь лицо, а альфа Старших откинул в сторону разодранное кресло.

– Это все вы виноваты! Почему вы не выполнили свою часть договора? – Он схватил за грудки вошедшего и приподнял его над полом.

– Успокойтесь! Договор был выполнен, но вмешался случай. Кто знал, что эта самка развернет такую деятельность?

– Исправляйте свою ошибку! – Альфа еще раз встряхнул его и откинул к входу.

– Договор выполнен, этот образец уже отработанный материал и не представляет для нас никакой ценности, – спокойно ответил темный, отряхнув одежду от пыли. – А вот самка – очень любопытный экземпляр!

– Она моя! – Альфа снова схватил его за грудки, яростно сверкая своими красными глазами.

– Это не вам решать! – Посетителю надоело висеть в воздухе, и он легким ударом в корпус отшвырнул альфу в дальний конец палатки. – Советую вам не забываться и не шутить с нами!

– А то что? – свечение в глазах старшего стало просто обжигающим.

– Мы примем меры, – тихо произнес темный и покинул палатку.

– Антон! Головой отвечаешь за это дело! Самка нужна мне раньше, чем до нее доберутся фанатики! – Альфа рыкнул и разбил стул в щепки.

После боя Слава с Виктором унесли меня с ринга и аккуратно уложили в машину. Нижняя часть тела ничего не чувствовала, а остальное болело, словно по мне проехался Т-34, причем с особой жестокостью.

– Куда? – Виктор уже был за рулем, пока Слава устраивал меня на заднем сиденье.

– Домой! – я смогла выдавить из себя это слово и сжалась на сиденье. Сила внутри меня сходила с ума, внутренняя волчица окрашивалась в разнообразные цвета и водила по сторонам носом, всем своим видом показывая растерянность.

Как же сложно быть вожаком сразу у четырех стай!

В Янтарном клане было восемьсот оборотней, и их совокупная сила билась внутри меня, ища выход. Я прикусила губу до крови, стараясь удержаться от превращения. Тело и так измучено до предела, нельзя допускать лишних повреждений.

Идею использовать эту силу для лечения мне мысленно подсказал Дима, который тоже ощущал это взрывоопасное состояние. Я глубоко вздохнула и призвала силу, вкладывая ее в свое тело. Боль пронзила меня, я еще крепче сжала зубы и отпустила поводок полностью.

Энергия, взятая у новой стаи, подкинула мое тело вверх, ударяя током и заставляя выгибаться от боли. Постепенно волна сдвинулась вниз, возвращая чувствительность, позвоночник хрустнул, выбитый позвонок встал на место, и я сразу почувствовала облегчение.

Но лечение измотало меня окончательно, поэтому остальной путь до дома я плохо помнила. Иногда, продираясь сквозь лихорадку и бред, я видела наполненные ненавистью глаза бывшего альфы и чувствовала, как он задирает мою голову для того, чтобы разорвать глотку.

– Нина! Прекрати пинаться! – Слава тихо ругался, когда начал вытаскивать меня из машины, а я стала отбиваться, приняв его за кошмар из сна.

– Извини... – Я уже успокоилась и дала отнести себя в квартиру.

Дверь нам открыл Дима, и на его шикарном торсе не было даже маленького шрамика. Он улыбнулся мне, показав два ряда ровных зубов, и забрал меня у Славы.

– Как?.. – Я прижималась к нему и чувствовала, как бьется его сердце.

– Когда ты стала лечить себя, наша связь сработала, и я смог обратиться!

Он аккуратно положил меня на кровать, стянул халат и лег рядом, согревая собой. Я обняла его и почувствовала себя наконец-то в безопасности.

– Ты не злишься? – Я ткнулась носом в его плечо, вдыхая его запах, отчего моя волчица внутри бесилась и игралась с собственным хвостом.

– Почему я должен злиться? Нина, да ты просто подарок богов! За неделю с лишним ты соединила четыре клана. Мы теперь примерно на десятом месте по численности среди оборотней! – он говорил это с воодушевлением, его радость расходилась по комнате эмоциональной волной и щекотала меня.

– А ты помнишь, кто сделал это с тобой? – этот вопрос мне хотелось задать сразу же, как он очнулся.

Дима расстроенно помотал головой, прижимая меня к себе еще крепче.

– Мы были на собрании, когда в комнату вломились люди. Я чувствовал по запаху, что это не оборотни. Потом темнота и только постоянная боль. А когда я пришел в себя, то оказался в том подвале, и ты сидела рядом... – его голос дрогнул, наверное, он представил, что могло бы случиться, если бы видение не показало мне его местоположение.

– Все хорошо! – Я потянулась к его губам, переключив внимание на себя.

Мы жадно целовались, перекатываясь по кровати, никто из нас не хотел уступать верховодящее положение. Его глаза горели золотым огнем. Когда он проводил руками по моей коже, они словно начинали искриться. Дима нетерпеливо рыкнул, и я сдалась.

Как же я соскучилась по жару его обнаженного сильного тела, по рукам, в которых я таяла, как воск свечи. Мы оба устали и только-только пришли в себя, но страсть выжигала все – и боль, и страх, и сожаления. Мне не хотелось, чтобы это когда-то заканчивалось.

Позже я довольно улыбалась, лежа на кровати и помахивая хвостом. Последнее обращение полностью исцелило меня. Мой волк

вышел из душа, едва прикрытый полотенцем, я увидела, как капли воды падают с волос и рисуют влажную дорожку на его груди. Пасть мгновенно пересохла, а низ живота свело судорогой. Дима прекрасно знал, как влияет на меня, поэтому полотенце упало на пол, а он сам принял заманчивую позу, изобразив атланта. От немедленной расправы его спасли стук в дверь и вежливое покашливание.

– Если это ты, внучок, то я оборву тебе хвост собственноручно! – Атлант накинул на себя халат и открыл дверь.

На нас виновато поглядывал Слава, за его спиной столпились остальные обитатели нашей квартиры, даже глава совета стаи был здесь.

– Что случилось? – Все веселье с Диминого лица стерла мертвенная бледность.

– Снова пропали волки. Бирюзовые остались без вожака, а Песочные без обоих вожаков! – не стал тянуть с неприятными новостями Виктор, передавая Диме планшет с фотографиями пропавших. Меня словно изнутри толкнуло. Обоих вожаков?

– Виктор, ты сказал «обоих»? – Я спрыгнула с кровати и сунула нос в планшет, запоминая лица.

– У Песочных тоже была пара в вожаках.

Волки опустили головы, они не понаслышке знали, что такое потерять альфу.

– А Старшие уже в курсе? – Дима просмотрел всю информацию и вернул планшет.

– Я звонил, но пока не пропадет их вожак, никто и не почешется. – Слава развел руками.

Мне хотелось хоть как-то помочь.

– Мы можем что-то сделать для них?

– В стае ходят слухи, что ты увидела место, где держали вожака... – неуверенно начал глава совета.

– Леш, может уже сразу к делу? – прервал его Дима.

– Другие стаи хотят, чтобы Нина спасла и их вожаков! Требуют встречи с «предсказательницей».

Он протянул мне герметично запечатанный пакет.

– Что внутри? – Я ковырнула лапой оболочку.

– Вещи вожаков, принес курьер из Песочной стаи.

Мне дали второй пакет с наклеенным на него стикером бирюзового цвета.

– А это от Бирюзовых? Я вам что, собака-ищейка? – От меня волнами пошло раздражение, и пакеты полетели на пол. – Я увидела Диму, потому что мы связаны, а не оттого, что у меня открылся третий глаз!

– Может, попробуешь? – попросила Аня, выходя из-за спин мужчин и подбирая с пола пакеты. – Ты же помнишь, как нам было плохо?

– Сговорились? – Я махнула хвостом и ушла в комнату. – Какая, к чертям, из меня предсказательница?!

– Я понимаю их горе, но Нина права. У нас сработала брачная метка, а с остальными стаями это не поможет. Расскажите, как было на самом деле, их представителям, нельзя, чтобы такие слухи распространялись. – Дима покачал головой и пошел в гардеробную, ему еще предстояло провести встречу с Янтарными.

Бывший альфа выжил – я это почувствовала, когда среди знакомых мне клубков силы появился один горящий оранжевым огнем.

Аня все равно проскользнула в спальню, оставив на тумбочке пакеты. Вот же упрямая волчица!

Я прыгнула на кровать и долго уминала лапами одеяло, делая себе логово. Любопытство потихоньку брало верх. Ведь если я просто понюхаю, ничего же не случится?

Я вскрыла когтем пакет от Песочного клана, по комнате пополз запах чужой стаи. Так пахнет каменная пыль, нагретая на солнце. Я упорно втягивала в себя этот аромат, но никаких видений не было.

– Я же говорила! – Закрыв пакет, бросила его обратно на тумбочку.

– Я отъеду, нужно решить вопросы по территориям. Тебе привезти что-нибудь?

Дима был одет в привычный костюм. Наклонившись, он чмокнул меня в нос. И в этот момент меня словно ударили током. Я вдруг увидела уже другой подвал, где лежали два израненных тела. Запах принадлежал Песочным! Страх холодком прошелся по моей спине, шерсть встала дыбом, на меня словно посмотрели из темноты и щелкнули по носу. Я вылетела из видения, оказавшись на кровати и

судорожно скользя когтями по простыне. Рядом стоял перепуганный Дима, остальные уже прибежали к нам, повинувшись приказу вожака.

– Ты что-то видела? – Аня подошла ко мне и обхватила за шею, прижимая к кровати.

– Они тоже в каком-то подвале. – Меня всю трясло, холод не отпускал, заставляя покрываться мурашками.

– Тот же, где был Дима? – Виктор погладил мою лапу.

– Я не уверена, но скорее другой, просто похожий. Они все изранены, надо быстро их искать! Почему стая не дает им силу?

– Это сложно, и не каждый может этим пользоваться. У тебя получилось чисто интуитивно, а остальные учатся годами, – пояснил Дима. – Слава, можешь организовать поиски по телефону? Мне нужно попасть на встречу и еще заехать в одно место, Сергей и Виктор поедут со мной. Нужно, чтобы кто-нибудь остался с Ниной.

– Без проблем! – Слава уже висел на телефоне, поднимая наших волков в бой. После он отзвонился совету Песочных и рассказал о моем видении.

– Дима, подожди! Дайте второй пакет!

Я ухватила его за пиджак, Аня передала мне пакет, и я втянула запах в себя, одновременно касаясь руки мужа лапой. Перед глазами проскочил калейдоскоп из разнообразных цветов, преобладающим в нем был именно бирюзовый. Темнота рассеялась, и я снова увидела помещение с неоштукатуренными стенами, на бетонном полу лежал пропавший вожак, и его глаза горели голубым огнем. С виду он был целым, только я снова ощутила те же самые холод и страх. На этот раз тьма не стала заглядывать в меня, а просто заполнила собой картинку.

– Вожак Бирюзовых тоже жив, он не ранен и еще в сознании. Помещение небольшое, стены не оштукатурены, по запаху там сыро.

После этой тирады я открыла глаза, и Аня отшатнулась от меня.

– Нина, что с тобой? – испуганно прошептала она, отползая подальше. – У тебя глаза полностью черные, зрачка не видно...

Я моргнула, и, судя по Аниному облегченному вздоху, привычный цвет вернулся на место. Дима ошалело смотрел на меня, Слава даже прекратил разговаривать по телефону.

– Ни у кого из оборотней не меняется цвет глаз! – испугалась уже я. Что со мной происходит? Откуда видения? Почему все вокруг нормальные волки, а я одна такая особенная? – В этих видениях я

чувствовала холод и страх, а еще на меня смотрела темнота. – Меня снова затрясло, я забралась под одеяло и свернулась клубочком, пряча нос в лапах.

– Я ненадолго. – Дима погладил меня по голове и вышел из комнаты.

– Возвращайся скорее, – мысленно прошептала я ему, не в силах сдержать дрожь.

Аня тут же заползла в постель, но ее человеческое тело не могло согреть. Я ощутила, что задыхаюсь, нужна была энергия, темнота опустошила меня полностью.

Слава тоже лег рядом, но и это не помогало. Требовалась энергия всех четырех стай, чтобы восполнить резерв.

– Слава, звони Коле, и пусть кто-нибудь придет из Янтарных, – попросила я.

Не было сил даже сдержать превращение, и я перекинулась прямо в кровати. В человеческом виде у меня была синюшная кожа, а зубы стучали друг о друга.

Минут через пятнадцать в комнату вошли двое волков: серебристо-голубой и янтарный.

Этот запах я бы ни с каким не перепутала – пришел мой вчерашний противник. Я слегка зарычала, опасаясь, что он нападет, пока я так слаба.

Коля сразу же улегся рядом, прижимаясь теплым боком. Янтарный стоял и смотрел на меня. А потом резко прыгнул на кровать, заставив отшатнуться. Но он только обвился вокруг моих ног, давая долгожданное тепло. Я была окутана этим облаком, и сковывающий меня холод стал отступать.

– Почему ты? – Я приподнялась. Было интересно, что заставило его пойти на такой поступок.

– Ты альфа, твой приказ – закон для нас, – он завилял хвостом.

– Но подошел бы любой из вашего клана, необязательно было идти самому. – Я все еще не понимала причин.

– Ты сильная женщина! – Из него волной полились эмоции, страх вперемешку с обожанием. Я закатила глаза и упала на кровать. Оказывается, волчицы заводят себе поклонников, раздирая их в клочья на ринге. В нашей компании сумасшедших только мазохиста не хватало.

– Как тебя зовут? – спросила я, подумав, что сказала бы мама, узнав о моей новой привычке сначала пустить в постель и только потом спрашивать имя.

– Андрей. – Он моргнул оранжевыми глазами и осторожно лизнул мою ногу.

– Знай свое место, псина! – прорычал Слава.

– Передеретесь у меня на кровати, обрею под корень!

Мое замечание резко отбило у них желание выяснять отношения. Тепло накрывало меня с головой, отгоняя темноту. Дрожь прошла, и я смогла наконец-то расслабиться.

Глава 16

Большой и страшный черный волк

Машина плавно двигалась по переулкам. Виктор обычно уверенно чувствовал себя за рулем, но сегодня в воздухе было очень напряженно.

– Ты точно хочешь это сделать? – Сергей уже перекинулся, и сейчас на переднем сиденье, все еще пристегнутый ремнем, сидел шоколадный комоч шерсти.

– А ты хочешь оставить все как есть? Чтобы над нами смеялись и говорили, что мы за юбкой прячемся? – Дима снял пиджак и закатал рукава рубашки.

– После того как Нина выпустила Янтарному кишки на ринге, про нас так никто не скажет, – с полуулыбкой сказал Виктор, паркуя машину у клуба.

– Скажи правду, тебя бесит, что альфа Старших положил глаз на твою самку! – пробурчал Сергей, выпрыгивая из машины.

– Лучше бы ты это Нине сказал, она бы устроила ему показательную казнь! – хихикнул Виктор.

Дима тоже вышел из машины.

– Нельзя больше впутывать Нину, в стаях происходит черт знает что! Сейчас все альфы под ударом.

– Мы не допустим, – с серьезным видом сказал Сергей, показывая внушительные клыки. – Ну что, тряхнем это болото?

Охрана после визита Нины решила не рисковать и расставила посты уже рядом с клубом.

– Вас нет в списках приглашенных! – Массивный мужчина в черном костюме и очках перегородил им путь.

– У нас свои списки! – Виктор врезал ему под дых и отшвырнул в сторону, сбивая его телом урну.

Второй охранник оказался умнее и просто отступил в сторону – встречаться с урной ему явно не хотелось.

Наглая троица ворвалась в клуб, растолкала танцующих и добралась до двери, ведущей в офис. Охрана была уже предупреждена: две черные пантеры грозно мяукнули и перекрыли вход.

– Не люблю кошек! – взревел Сергей и прыгнул, ударами сминая им ребра, а потом откусил одному зазевавшемуся длинный гладкий хвост.

– Сын! – Дима поморщился, а шоколадный волк улыбнулся и, откинув от себя плачущую пантеру, подобрал откушенное и немного пожевал.

От этой картины вторая пантера приникла к полу, прикидываясь ветошью и поджимая свой хвост под брюхо.

– Наша новая мамочка плохо на тебя влияет! – Виктор отобрал у отца хвост и бросил пострадавшему вместе с маленьким мотком скотча.

– Примотай обрубок и не перекидывайся часа два, должно помочь, – сжалился над ним Дима.

Из-за угла на них выскочила молоденькая волчица с папкой документов.

– Петра Андреевича нет на месте! Вы должны покинуть помещение! Я вооружена! – она показала увесистый дырокол, который держала во второй руке.

– Девочка, иди чайку попей! – Виктор выпрямился, расправил плечи и слегка мазнул по ней своими золотыми глазами, оценивая фигуру, скрытую офисным костюмом.

– Но ведь... – Волчица растерялась, явно не привыкшая к такому вниманию.

Виктор подошел ближе и ласковым движением взял ее за руку, вынимая из ослабевших пальцев грозное оружие. Волчица задрожала, когда он, вместо того чтобы отпустить руку, прижал ее к губам и лизнул между пальчиками.

– Я позвоню тебе вечером! – сказал игриво. Она с покрасневшим лицом скрылась за дверью.

– Вот это высший пилотаж! – присвистнул Сергей, провожая взглядом заднюю часть волчицы.

– У деда научился! – хвастливо добавил Виктор и тут же напрягся.

По коридору ползла волна силы, искрясь и сияя всполохами красного цвета.

– А вот и тяжелая артиллерия! – Дима хищно оскалился и вышел вперед.

– Чего вы добиваетесь? – Из дальнего кабинета навстречу им шагал Антон, прислужник главного альфы. Вместе с ним шли еще несколько пантер, зловеще ухмыляясь.

– Пришел напомнить твоему хозяину, что невежливо задирать хвост на чужих жен! – прорычал Дима и выпустил собственную силу. Тысяча волков Золотого клана гарантировали своему вожаку место в совете, и по положению он был выше этого жалкого повелителя кошачьих.

– Его сейчас нет, но я передам ваши пожелания. – Прислужник уже не был уверен в своей победе, сила Золотых распространялась по всему помещению.

– Конечно передашь! – хмыкнул Сергей и прыгнул на него, сбивая с ног и впиваясь клыками в шею. Оглушенный силой, Антон даже не сопротивлялся, неподвижно застыв под лапами коричневого волка.

Пантеры дернулись ему помочь, но Виктор продемонстрировал им еще два моточка скотча, и они отступили.

– Тащи его в кабинет, будем оставлять послание! – Дима сверкнул глазами и внутренне расхохотался. Общение с Ниной явно оставляло отпечатки, ему хотелось сделать что-нибудь в ее духе.

Виктор, почувствовав настроение деда, порылся в кармане и протянул ему коробочку, которую всегда теперь таскал с собой.

Спустя несколько минут из закрытого кабинета стали раздаваться крики о помощи и нечленораздельный вой, но пантеры и вылетевшая из офиса волчица даже не подошли к дверям, боясь попасть под горячую руку.

Троица покидала клуб, покатываясь со смеху. Привязанный к стулу Антон был проэпилирован полностью, а из использованных полосок они сложили на столе предупреждающий знак.

– Кажется, мы перегнули палку, – сказал Дима, когда смог наконец-то отдышаться и сесть в машину.

– Пусть вызывают на ринг, если осмелятся. – Виктор завел мотор и стал выезжать с парковки.

Им еще предстояла встреча с советом Янтарных.

Я выгнала всех мохнатых из комнаты на кухню и с удовольствием потянулась. Энергия восстановилась, холод и темнота отступили. Можно было спокойно подремать, приюхиваясь к соблазнительным запахам. Мои телохранители решили посоревноваться, кто из них лучше готовит.

Подушка еще пахла Димой: я обхватила ее руками и зарылась лицом. Полоса неприятностей вроде бы закончилась, но у меня осталось какое-то неприятное чувство внутри. Моя не слишком развитая интуиция предупреждала, что это еще не конец и судьба подкинет еще парочку плохо пахнущих сюрпризов.

Уже почти засыпая, я поняла, что мне не давало покоя. Я вспомнила это странное неоштукатуренное помещение! Недострой, который Рафик использовал под склад старого оборудования и всякой химии.

Подскочив на кровати, я стала искать телефон, но трубку забрал Слава. Быстро одевшись, я вломила на кухню. Янтарный волк в человеческом виде невозмутимо чистил картошку выпущенными когтями. Аня хлопотала у плиты, помешивая что-то в большой кастрюле, а Коля рубил мясо на стейки, орудуя большим топором.

– Слава где? Мне телефон нужен!

– Он в магазин ушел, за специями. Телефон на столе, – кивнула назад Аня, не отрываясь от своего занятия.

Я забрала трубку и вернулась в спальню, раздумывая, кому звонить в первую очередь. Диме? А номер?

Распотрошив сумку, я нашла тот потрепанный клочок бумаги. Сердце билось очень быстро, вдруг я права и у нас получится вытащить этого несчастного?

Трубку взял Виктор, он сразу почувствовал неладное и передал телефон Диме.

– Я узнала место, где держат Бирюзового альфу! Адрес я не знаю, но могу показать, как туда проехать!

– Жди нас, мы скоро будем! – быстро сказал муж и отключился.

Мое волнение явно разошлось по квартире: в дверь проскользнул Андрей и обхватил меня лапами, заставляя сесть.

– Не ввязывайся в это дело, Нина! – Янтарного тоже ощутимо трясло.

– Почему? – Я не доверяла ему, поэтому отстранилась и снова встала.

– Вожаки у маленьких кланов пропадают уже давно, главный пытался разобраться, но... – Он замялся. – Короче, подробностей не знаю, но он запретил влезать в это дело.

– Значит, эта тварь мохнатая знала о пропажах и уверенно делала морду, мол, я ни при чем? Попадется – выпотрошу гада!

– Не лезь в это дело, я тебя очень прошу! – Глаза у Андрея стали как у побитой собаки. Его беспокойство передалось и мне, я переборола неприязнь и провела рукой по шерсти на рыжей лапе.

– Я буду не одна, ничего страшного не случится...

В этот момент в комнату вошел Дима и недовольно рыкнул от увиденной картины. Андрей мгновенно отпрыгнул от меня на почтительное расстояние.

Виктор ухмыльнулся за спиной деда, жестами показывая стоящему рядом отцу, что сейчас одну очень наглую рыжую псину пустят на фарш.

Но по эмоциональному состоянию мой муж догадался, что это прикосновение было попыткой успокоить. По комнате поплыла сила, превращаясь в теплые волны.

– Андрей рассказал, что пропажи вожаков идут уже давно. Тот противный тип, с которым я разговаривала, оказался в курсе и запретил своим волкам лезть в это дело. – Я обняла Диму, и чувство тревоги отступило.

– Не зря мы его сегодня навестили, – влез Сергей, отталкивая в сторону Андрея.

– Навестили?! – Я пристально посмотрела на Диму, тот нервно хмыкнул и показал кулак не в меру разговорчивому сыну.

– Ладно, я с вами потом разберусь! Поехали, надеюсь, я не ошиблась.

Мы толпой вывалились из квартиры, Андрей рвался с нами, но я еще раз погладила его по лапе и оставила дома. Мне было спокойнее, когда рядом только проверенные люди.

Покружив возле нужного места, я нашла знакомый поворот, и скоро мы вышли из машины. Вокруг было пустынно, частично достроенные этажи самовольно забрали местные предприниматели, но до сих пор даже сторожа не наняли.

– Ты чувствуешь? – Дима потянул носом.

– Если мы это чувствуем вдвоем, значит, он где-то здесь! Виктор, ищешь по правому краю, Сергей – по левому! Мы с Димой – в центре! – Я была в человеческой оболочке, но даже этот нос чувствовал, что сквозь сырость и бетон пробивается еле уловимый запах Бирюзовой стаи.

Мои волки перекинулись и убежали в указанных направлениях, Дима, тоже перейдя в волчью форму, шел впереди меня и обнюхивал заколоченные окна. От второго подъезда запах стал сильнее, но вход перегораживали швеллеры вперемешку с деревяшками.

Дима недовольно рыкнул и одним ударом обрушил эту баррикаду.

Как только я вошла в помещение, в нос ударил запах страха и сырости. Это было то самое место!

Подвал разделялся на несколько секторов, двери сделаны на совесть, металлические, усиленные приваренными железными треугольниками. Одна из них была дополнительно закрыта на внешний засов, а перед дверью на бетоне темнело кровавое пятно.

– Запах оттуда... – Я побоялась открывать дверь, скорее всего, мы опоздали и там теперь труп.

Дима вдруг вздыбил шерсть, по подвалу явно потянуло холодом. Свет замерцал и выключился, оставив нас в полнейшей темноте.

– Дима? – Я придвинулась ближе к волку, стараясь касаться его ногами.

– Наверное, свет за неуплату отключили. Перекидывайся, так хоть ноги не переломаешь.

Он лапами расшатал засов и вытолкнул его из пазов.

Я обратилась. Действительно, волчьи глаза лучше ориентировались в темноте. Замок на двери не открывался, а толстая дужка не поддавалась перекусыванию. Мы с Димой по очереди шатали металлические скобы и наконец сломали.

На полу в кровавой луже лежал альфа Бирюзовых: кровь запеклась на его губах, дыхание вырывалось со свистом, а в груди торчал обломок арматуры.

– Мы нашли его! – просигнализировал Дима по мыслесвязи и кинулся к альфе.

Когда я рассмотрела его поближе, стало ясно, что он еще совсем молод.

– Они что, с детьми воюют? – Ярость на сотворивших это душила меня, ища выход.

– Его нельзя переносить, он просто кровью истечет, – сказал Дима, быстро осмотрев его, оценив размер зрачков и пощупав пульс.

– А если я заставлю его обратиться? – Я с осторожностью подошла к нему – не хотелось пачкать лапы в крови.

– А я в этот момент выдерну арматуру? Ты права, это может сработать!

Дима осторожно попробовал пошевелить арматуру, и альфа застонал.

– Готова?

– Сейчас!

Собрав всю силу, я кивнула Диме, он выдернул железный прут, а я ударила в Бирюзового силой, вызывая его волка. Он изогнулся, из раны ручьем хлынула кровь, но по телу уже пополз бледно-серый мех, суставы щелкали, кости изменялись, превращая его в волка.

Его голубые глаза не сверкали силой, на вид это был обычный волк. Он пошатнулся и упал на бок, сквозь не слишком густой мех выпирали кости.

– Нужно уносить его отсюда! – Дима снова стал человеком, поднял серого на руки и вышел из этой камеры.

Я шла за ним, когда ощутила чье-то дыхание за спиной. Тьма двинулась на меня, и я снова ослепла. Визг, рвущийся из моего горла, был заглушен тряпкой, я мазнула когтями в воздухе и провалилась в темноту.

* * *

– Тише, девочка, иначе мне придется попортить твою красивую шерстку. – Мой бок кольнуло чем-то острым.

– Дима-а-а-а! – попыталась я прокричать, но удар под дых не позволил.

Хлопнули железные двери, отсекая моих волков от меня, мыслесвязь не работала, голова кружилась, а все вокруг было пропитано мерзким сладковатым запахом.

Я перекинулась, даже не осознавая этого, волчица внутри меня не отвечала.

– Хорошая девочка! – Похититель погладил меня по голой ноге и зашуршал пакетом, доставая что-то. Язык тоже мне не подчинялся, я лежала на бетонном полу, голая и беспомощная.

Чужие руки подняли и прислонили к стене, мой загадочный похититель пытался натянуть на меня одежду. Пыхтя от напряжения, одевал методично, не забыв о нижнем белье и обуви.

– Полежи немного, сейчас подъедет машина, и тебя заберут, – выдохнул он мне прямо в ухо.

Глава 17

Игры на выживание

Противный запах забивался в нос, отчего мне постоянно хотелось чихать. От него кружилась голова, и не получалось сконцентрироваться и перекинуться. Я просто лежала на чем-то мягком в крошечной темноте и тишине, изредка прерываемой сопением и звуком шагов.

– Когда будет машина? Сколько нам здесь торчать? – недовольный голос выдернул меня из этого состояния.

Похитителей было двое? Но где второй? Черт, как же сложно без нюха!

– Как только, так сразу.

А вот и он, где-то рядом, но я не могла почувствовать его запах. Что они со мной сделали? Где Дима? Почему меня еще не нашли? Судя по ощущениям, мы не могли уйти далеко из этого подвала.

– Может, развлечемся? Раз уж тут застряли. – По моей ноге проскользнуло что-то холодное и липкое.

– Попробуй, – со смешком в голосе ответил второй похититель.

На секунду у меня перехватило дыхание: дошло, что они хотят сделать со мной.

– Обещаю, я вам шеи сверну! – рык, который я хотела издать, получился совсем тихим и без малейшей угрозы.

– Смотри, а она горячая! Рычит тут...

Чужие руки заскользили по моему телу, подбираясь к застёжке джинсов. Я наугад пнула ногой, но удар вышел совсем слабый.

– Люблю, когда сопротивляются.

Лицо обожгло чье-то горячее дыхание, руки уже добрались до молнии и, расстегнув мне штаны, стягивали их вниз.

Я сжала зубы и молчала, но внутри все оборвалось. Тело отказывалось повиноваться, сколько бы я ни пыталась, когти не вырастали, а вместо сильных ударов выходили слабые попытки оттолкнуть насильника.

Это еще больше его заводило, он уже тяжело дышал мне в шею. Лопнула тонкая ткань трусиков, меня перевернули на живот, почти

поставив в собачью позу.

«Я не заплачу! Не заплачу!» – мысленно уговаривала я себя, но истерика грозилась вырваться наружу, к горлу подкатил комок, крик уже почти сорвался с губ, когда я ощутила, что ко мне прижимаются сзади.

Вспышка света ослепила меня, насильник взвыл и свалился, даже не успев начать.

По помещению покатился хохот другого похитителя, он буквально захлебывался смехом, а я лежала и старалась подтянуть джинсы непослушными руками.

– Что за дрянь?!

Меня резко схватили за волосы и дернули вверх. От боли я взвыла.

– У нее брачная метка, клан защищает своих самок от стороннего секса, хоть по собственному желанию, хоть по принуждению, – отсмеявшись, пояснил его напарник.

Меня отбросили в сторону, а насильник снова тяжело задышал, но уже от ярости.

– А ты не мог предупредить?

– Дураков надо учить, – философски отозвался похититель, – да и бесплатный цирк никто не отменял.

– Однажды ты доиграешься со своими шуточками.

В помещении сразу стало напряженней: видимо это была не первая шутка.

– Хочешь на мое место? Дерзай! – вся веселость пропала из его голоса, и он стал звучать серьезно.

Послышался звук скрежета по металлу. Помещение шатнуло, я не удержалась на своем ложе и скатилась на пол, все еще цепляясь за пояс джинсов.

– Приехали! Штаны ей подтяни, хозяин увидит, будет недоволен, – серьезный голос превратился в приказной.

Меня подняли с пола, надели штаны, а тряпкой, когда-то бывшей трусиками, заткнули рот и наклепили кусок скотча сверху. Впрочем, скотч был дерьмовым, я лизнула его снизу, почти прожевав собственное белье, и он отвалился.

Я все еще не могла реагировать в полную силу, поэтому, когда меня подтолкнули в спину, покорно пошла вперед. Сладковатый запах

понемногу выветривался из носа, показалось, что я начала различать запахи.

– Подождите немного, сейчас вся эта дрянь, чем меня напичкали, переварится, и устрою вам тут кровавый душ, как в «Блейде»! – тихо пробурчала себе под нос.

Глаза стали хоть что-то различать. Подул холодный ветерок, скорее всего, мы уже выбрались из подвала. Прошуршали шины, подъехала долгожданная машина. Меня запихнули внутрь, рядом уселся мой похититель. Несостоявшийся насильник что-то бурчал, устраиваясь на переднем сиденье.

– Ты же умная девочка, да? – прямо в ухо зашептал похититель.

– А тебе какая разница? – Привычная ярость стала подниматься внутри, я физически ощущала, что эта эмоция очищает организм от того, чем меня накачали.

– Ну ты же не будешь орать, когда я сделаю вот так?

Он передернул затвор у пистолета и одним выстрелом снес голову своему напарнику. Водитель заорал, машина начала вихлять по дороге, второй выстрел оборвал крики, и мы со всего размаху врезались во что-то. Машину тряхнуло и перевернуло, на меня посыпалось стекло, я вцепилась в сиденье и затаилась.

Никаких звуков не было, уши заложило, а нос различал слабый запах пороха. Я ощупала себя. Кости вроде целы... Осторожно коснувшись места, где по моим соображениям должна быть дверь, наткнулась на разбитое стекло и острым куском поранила ладонь. Боль резанула неожиданно, я даже вскрикнула.

– Не шевелись, я вытащу! – послышался голос из-за окна, дверь заскрежетала по асфальту, когда он отогнул ее и вытащил меня через образовавшийся проем.

– Кто ты? – спросила я, зажимая рану на руке и трясясь мелкой дрожью. На улице было холодно, ветер пронизывал до костей. Когда меня одевали, явно просчитались. Возможно, не предполагали тащить меня по улице? Или им было все равно...

На мои плечи упало что-то теплое, слабо пахнущее порохом. Куртка похитителя? Он сошел с ума? В этот момент мне действительно стало страшно. Почему он ведет себя так абсурдно?

– Самочка замерзла, самочку нужно согреть, – прокомментировал он свои действия, добавляя смешок.

– Почему ты помог мне? – Дрожать я уже перестала, завернувшись в шерстяную ткань.

– Один мой клиент заплатил за тебя кругленькую сумму. – Он довольно причмокнул губами, заставляя меня гадать о размере этой суммы.

– Кто? – я даже рыкнула от ярости.

– А второй клиент отвалил сумму в два раза больше, чтобы первый тебя не нашел, – снова хихикнул похититель. – Но в итоге я продам тебя третьему и исчезну из страны. Замечательно я придумал?

– Сумасшедший! – Я отвернулась, судорожно размышляя, где мы можем быть и как мне избавиться от него.

– Я вижу тебя насквозь. Думаешь, как бы убежать? Не выйдет, маленькая глупая самочка!

Он подошел ближе и хлестко ударил по лицу. Я пошатнулась, из разбитой губы потекла кровь с противным кислым привкусом.

– Когда я тебя найду, молись о том, чтобы убила быстро! – зарычала я, скинула с себя куртку и попробовала позвать волчицу. Она все время ускользала, но была уже ближе.

– Какие мы грозные! – Судя по звукам, он наклонился за курткой, я наугад махнула ногой, стараясь попасть по нему.

– А вот и не поймала!

Второй удар – в живот – заставил меня согнуться и сесть на землю. Я хватала воздух открытым ртом, но дышать почти не могла. Закашлявшись, улеглась на холодную землю, судорожно втягивая тоненькую струйку воздуха.

Подъехала машина, похититель перекинулся с водителем парой слов, потом резко поднял меня и опустил в багажник.

– Совсем озверели?! – Я хотела выбраться, но удар по спине заставил замолчать и упасть. В шею воткнулась иголка, от лекарства снова замутило и потянуло в сон.

– Веди себя хорошо, – сказал похититель и ласково потрепал меня по волосам.

Багажник захлопнулся, машина тронулась с места. В принципе, тут было даже уютно: ворсистый коврик смягчал удары на кочках, сквозь щели в обшивке доходило тепло из салона.

Лекарство делало свое дело: всю дорогу я провела в полусне, просыпаясь только на железнодорожных переездах, и то только

потому, что ударялась головой о крышку багажника. Апатия захватила полностью, было безразлично, куда и зачем меня везут, лишь бы дали поесть и выпустили из этого железного ящика.

Наконец машина остановилась. Захрустели камешки под чьими-то подошвами. Мои глаза, адаптировавшиеся к темноте, резанула вспышка света: крышку багажника подняли, и в лицо ударил луч фонарика.

Я сморщилась и прикрыла лицо рукой. Но моя волчица встрепенулась, нюх вернулся. Рядом стоял оборотень с незнакомым запахом, и он явно был альфой.

– Хорошая покупка! – одобрил он, и два мужика вынули меня из машины.

Я с наслаждением потянулась, вдыхая чистый и явно негородской воздух. Куда же меня привезли? Из-за проклятого лекарства я совершенно потеряла счет времени.

Сила еще не отзывалась, но возвращение слуха и зрения радовало.

– Накормить и помыть! Вечером я буду ее ждать! – окинув меня оценивающим взглядом, сказал альфа.

Я уже хотела предупредить про брачную метку, но вовремя замолчала. Пусть это будет для него сюрпризом, а там, глядишь, пока будет очухиваться, получится убежать.

Меня несильно подтолкнули в спину, я поняла намек и пошла, осматривая местность.

Загородный коттедж со всеми необходимыми атрибутами человека с достатком. Участок обнесен забором, трехэтажный дом увешан камерами, перед домом разбит большой сад, крытый стеклом бассейн смотрелся диковато, но внушительно.

Меня отвели к небольшому домику рядом с основным зданием. Один из мужчин – видимо, охранников – зашел внутрь вместе со мной, а второй остался у входа. Он указал жестом на стол, где стояли разнообразные мясные блюда. Желудок выдал голодную трель, я села на лавку, придвинула к себе поднос с едой и принялась за ужин.

– Зачем я здесь? – попробовала узнать подробности у охранника, но тот отрицательно покачал головой, еще раз указав мне на тарелку.

После такой прогулки я была очень голодна и смела предложенное за рекордный срок. Когда я сыто икнула и отставила

последнюю мисочку, охранник протянул мне запечатанный пакет и указал на дверку в углу.

Там, естественно, оказался душ, а в пакете – мешковатая пижама. Я с удовольствием смыла с себя бетонную пыль и остатки тошнотворного вещества. Нюх становился все лучше и лучше, я уже могла различать отдельные запахи. Охранник не был оборотнем, что странно. Еще один клан доверяет своего альфу наемникам?

– Может, все же скажешь, почему я здесь? Мне страшно... – Я решила притвориться слабой и невинной овечкой вместо большой и страшной волчицы.

Охранник хмыкнул и, подойдя поближе, открыл рот и указал пальцем внутрь. Одного взгляда мне хватило, чтобы понять, почему он такой неразговорчивый. Вместо языка у него был коротенький обрубок. Увидев, как я отшатнулась, мужик пожал плечами и вывел меня наружу.

Там меня перехватил второй и украсил мои запястья наручниками. Серебристый металл жег кожу, серебра для них не пожалели. Меня отвели в подсобку и закрыли в комнате, обитой металлическими листами.

– Какого хрена?!

Листы были тоже с повышенным содержанием серебра, от прикосновения к ним жгло кожу, как над костром.

– У нас пополнение? – раздался голос из дальнего угла комнаты.

С деревянной лавки, стоящей в отдалении, поднялся очень тощий оборотень. Он, прихрамывая, подошел ближе и принялся.

Я насторожилась: не понравилось, что меня так нагло обнюхивают. Но в его позе не было агрессии, к тому же он явно знал, что творится в этом странном месте.

– Зачем меня сюда привезли? – Я села на ближайшую лавку и поджала под себя ноги. Несмотря на наличие чистой одежды, обувь мне не дали, и до этого загона пришлось идти босиком по холодной земле.

– Для развлечения, – кашлянул мой собрат по несчастью, снова уходя к себе на лавку. В отличие от меня, у него была обувь и даже какое-то подобие одеяла.

– Ты можешь говорить не загадками? Мы вроде в одной лодке тонем! – Ярость поднялась волной и перевалила барьер. Во мне

заревела сила, пришлось потратить несколько минут на то, чтобы успокоить волчицу, и я не смотрела на сокамерника.

Когда все улеглось, он стоял рядом со мной на коленях и подобострастно заглядывал в глаза.

– Ты же альфа, да? Эти идиоты сильно просчитались!

– Нет, – буркнула я, отводя лицо в сторону, чтобы вспыхнувшие золотым глаза не выдали правды.

– Сегодня будет очень весело! – Оборотень радостно захихикал и забрался обратно в свое логово.

Я попыталась поговорить с ним, но он больше не отзывался. Плунув, я сосредоточилась на восстановлении потерянного контроля над силой. Мыслесвязь, несмотря на все мои усилия, так и не заработала.

Через пару часов такой медитации за мной пришел тот же молчаливый охранник. У него в руках была странная конструкция из железной палки, соединенной с наручниками. Сковав мои ноги, он вывел меня из подсобки. Мы зашли в основное здание через задний вход и спустились в подвал.

– Что же у вас такая страсть к подвалам-то? – Мне за последние дни хватило этих темных помещений по самую маковку.

Едва мы зашли в тяжелые металлические двери, как мне в нос ударил запах табака, алкоголя и дикое смешение всевозможных духов. По обилию запахов я догадалась, что внутри много народу. Охранник указал на последнюю дверь в коридоре. Толкнув ее, я вошла в ярко освещенное помещение.

Глава 18

Майк Тайсон завидует!

Прожекторы были направлены прямо на меня, ослепляя и заставляя глаза слезиться.

– А вот и наша жемчужина вечера!

При этих словах толпа радостно взвыла, приветствуя меня. Когда глаза привыкли к слепящему свету, я увидела зал, полный людей и оборотней. В середине стояла огромная клетка в виде куба, сваренная из толстых стальных прутьев.

– Опять?! – Я мысленно готовилась к чему угодно, но явно не к этому.

– Проходи, не стесняйся! – Комментатора видно не было, но ко мне подошел охранник и подтолкнул к клетке. Забравшись внутрь, я увидела небольшой микрофон, прицепленный к столбику.

– Представься для наших гостей! – на этот раз прозвучал голос альфы, в его тембре явственно чувствовался приказ.

Я решила подыграть немного, сила внутри была спокойна и не реагировала на чужого альфу. Подошла к микрофону, виляя бедрами, откинула волосы назад и прошипела:

– Здравствуйте, я – Нина!

Толпа вокруг взорвалась восторженными возгласами.

– Давайте объясним нашей новенькой правила? – Комментатор появился из-за спин сидящих. – Главное правило – побеждать любым способом! Побеждаешь – и получаешь все что пожелаешь, ну, естественно, в разумных пределах. – Он усмехнулся.

Теперь я поняла, как у того оборотня появились обувь и одеяло. Интересно, а еду тоже нужно таким способом зарабатывать?

Люди заулюлюкали, когда ко мне вытолкнули первого противника. Потрепанного вида человек прижимался к прутьям клетки и с ужасом смотрел на меня.

– Победишь – и получишь бонус! Начнем с малого, для разогрева. Давайте поддержим Нину! – не успокаивался комментатор, вызывая желание в первую очередь оторвать голову ему.

Я подошла к микрофону, постучала, проверяя, работает ли он.

– Уважаемые, а можно попросить сменить противника?

– Почему же? – на этот раз заработал второй микрофон, который был у альфы.

– За этого слишком маленький бонус. – Я решила сделать вид, что меня больше интересует материальная сторона боя.

– Сразу видно, человек с деловой жилкой. Мне она нравится! – завопил комментатор, и из клетки убрали насмерть перепуганного человека. – Сегодня определенно интригующий день, на арене появляется чемпион прошлого месяца!

Открыв дверь, ко мне забрался массивный мужчина. Едва я вдохнула его запах, узнала оборотня. Он довольно оскалился, увидев перед собой хрупкую волчицу, а я мысленно злорадно рассмеялась. Куда там рядовому оборотню до альфы!

– Приготовились!

Я решила не перекидываться сейчас, поэтому только чуть выпустила когти на руках и оскалилась.

– Бой!

Комок мышц полетел на меня, посторонний оборотень тоже не стал перекидываться перед неизвестным противником. Я отпрыгнула в сторону, пропоров ему бок когтями. Первые капельки крови брызнули на бетонный пол.

– Первая кровь! – взвыла толпа, а люди в первых рядах придвинулись поближе, чтобы капли попали на них.

– Убью! – Оборотень сделал подсечку и свалил меня на пол, усевшись сверху. Пару ударов кулаком в лицо я пропустила, но наконец собрала силу внутри себя и осторожно направила в оборотня. Тот поперхнулся, замер и стал покрываться мехом.

Я откинула его ногой, причем с трудом: животной формой оборотня оказался огромный мохнатый медведь. Он зарычал и кинулся снова, вспахивая бетон когтями на задних лапах.

– Нина! Нина! – в толпе многие болели почему-то за меня.

Я превратила руки в лапы и присела рядом со столбиком, вжавшись спиной в пруты. Когда медведь оказался в радиусе досягаемости, я прыгнула на него. Обхватив шею сгибом локтя, повисла на противнике, сдавливая артерию.

– Отключайся! Я не хочу тебя убивать! – прошептала ему в ухо, делая вид, что душу изо всех сил.

– Меня все равно убьют! – прохрипел он и, уцепившись лапой за мою, перекинул через свою спину.

От удара об пол перехватило дыхание, а оборотень не терял времени, сразу же наступил мне на грудь, пытаясь сломать ребра.

Я воткнула когти в его заднюю лапу, резким движением дернула, выдирая из ляжки большой кусок. Он завопил от боли и упал.

– Я хотела как лучше!

Запрыгнув медведю на спину, я снова стала душить его, но уже всерьез. Он дергался, пытаясь выбраться из моей хватки, хрипя и скобля когтями по полу. По моему лицу катился пот, я изо всех сил сжимала его шею, пытаясь не сломать хребет. Одно дело – когда на меня нападают с конкретным намерением убить, а другое дело – когда приходится сражаться на потеху публике. Калечить просто так собрата по несчастью я не хотела.

Он дернулся в последний раз и сполз вонючей меховой тушей к моим ногам.

В клетку испуганно залез судья, пощупал пульс у медведя, потом подошел ко мне и поднял мою руку вверх.

– Первая победа! Нина – прирожденный боец!

Я локтем стерла пот со лба и отдышалась. Интересно, у них по одному бою в день? Но эту надежду разбил второй оборотень, появившийся на арене. Медведя оттащили охранники, освободив нам место.

– Этот-то хоть посильнее? – спросила я в микрофон, вызвав очередной взрыв хохота.

– Сейчас сама увидишь! – Он перекинулся и без предупреждения бросился на меня. Он был тигром, поэтому обладал внушительной пастью и когтями острее, чем у меня.

С этим я решила не церемониться и, подпустив поближе, поднырнула под его лапы и располосовала живот. Он ухватился за рану, а я переместилась за его спину и со всей силы наступила на толстый полосатый хвост. Послышался хруст, тигр взвыл во весь голос и мазнул по мне когтями. От удара я уже не успевала уйти, поэтому выставила вперед одну руку, стараясь заблокировать размах.

Боль обожгла предплечье, кожа вспухла, побагровела и лопнула, глубокие царапины сразу же наполнились кровью.

Я прижалась к полу, пропустив над головой вторую когтистую лапу, вцепилась крепче в его многострадальный хвост и дернула, сбивая с ног и отрывая от пола. Покружила по арене, волоча за собой вопящего тигра. Резко отпустив хвост, ухватила за его голову и со всей силы впечатала мордой в прутья. Хрустнули кости, кровь из его разбитой пасти попала на людей, они вытирали ее платочками и восторженно орали. Тигр обмяк в моих руках, пуская кровавые пузыри.

– Кто еще? – Ярость от боя и адреналин соединились во мне в дикий коктейль.

– Сегодня мы видим воистину кровожадного бойца! Кто же знал, что в этой хрупкой девушке скрывается душа мясника? – отрывался комментатор, еще больше распаляя толпу.

Тигра унесли из клетки охранники, опасливо косясь на меня. Настала минута передышки. Судья передал мне бутылочку с водой, которую я мгновенно вылила на голову, стараясь остудить горящее лицо.

– Ты пожалеешь об этом! – В клетку поднимался еще более массивный тигр, скаля зубы.

– Я ненавижу кошек! – Ринувшись к нему, я попыталась прыгнуть, но он превосходил меня по скорости. Некоторое время мы метались по клетке, проверяя друг друга на прочность.

– Деритесь! – подвывала снизу толпа.

Я отвлеклась на выкрики, и тигр воспользовался этим, вцепившись зубами мне в ногу. Я вскрикнула от боли и схватила за прутья. Комком силы отшвырнула его от себя и подпрыгнула, повиснув на прутьях, которые служили крышей клетки.

Тигр скакал внизу, пытаясь поймать меня зубами, я выждала момент и захватила его голову ногами, зажав между коленями. И резко дернула в сторону. Позвоночник тигра хрустнул, он упал на пол арены с высунутым языком.

Скорее всего, через пару часов очнется, но меня это не интересовало. Из моей правой ноги был вырван изрядный кусок, кровь струйкой противно текла по ступне.

– Еще? – насмешливо спросил меня альфа.

– А сам боишься? – Я откашлялась и цинично усмехнулась.

Народ, стоящий рядом с клеткой, испуганно застыл: видимо, еще никогда гладиаторы не вызывали на ринг вождя.

– А ты не боишься умереть? – Он встал и начал расстегивать рубашку, готовясь к превращению.

– Сегодня не мой день! – Я еще раз ухмыльнулась, преодолевая боль в укушенной ноге.

– Величайшее событие! Господа, делаем ставки! Альфа и простая волчица, кто же будет победителем?

Люди зашуршали кошельками, девушки-хостес, одетые в форму, едва успевали уносить засыпанные деньгами подносы.

Альфа обратился: черный волк с невероятно широкой грудью и крупными лапами. Я еще не видела других черных волков, кроме нас с Димой, поэтому немного испугалась. Вдруг не смогу? Вдруг все это зря и он сейчас сделает из меня люля-кебаб на шампуре?

Он почуял мои сомнения и довольно облизнулся, заходя в клетку.

– Мандарин тебе в ноздрю! – Я сплюнула в его сторону.

Самая лучшая защита – это нападение! Я отпустила свою силу. Мои глаза полыхнули золотом, боль вытеснилась адреналином. Глухо рыча, я подбиралась ближе к нему.

Альфа застыл посреди арены, едва почуял силу. Его глаза засветились красным, он понял, что этот бой будет не из легких.

– Ты альфа? Откуда? Как? – вопросы сыпались из него, а у меня внутри раскручивалась пружина ярости и раздражения.

Комментатор молчал, напряженно всматриваясь в нас. Вокруг стало так тихо, что было слышно, как бьется мое сердце.

– Боишься? – Я оскалилась и бросилась на него, надеясь повалить.

Он устоял и швырнул в меня своей силой. Волчица внутри заскулила и выбралась наружу, расплескивая вокруг слюну и ошметки. У меня болело все тело, ощутить на себе насильственное превращение было очень неприятно.

Я щелкнула пастью рядом с его ухом и всадила когти в мохнатую грудь. Альфа зарычал мне в морду и откинул к стенке одним ударом лапы. Сползая вниз по прутьям, я почувствовала, что спина опять подозрительно немеет.

Волк подошел ко мне и наступил на горло, перекрывая воздух. Зря я думала, что он слабак! Темнота подступала волнами, я хрипела и пыталась скинуть его лапу с горла. Моя собственная сила

выплескивалась из меня, расплзаясь по помещению. Обратни, сидящие в зале, скулили и корчились.

– Готова умереть? – Альфа приблизил свою морду к моей и с удовольствием наблюдал, как я корчусь.

В голове взорвался шар боли, я в последний раз втянула воздух и ощутила, как внутри меня разрушается барьер.

Мыслесвязь заработала, я взвыла, призывая силу своих волков. Пахнуло моей стаей, и альфа отлетел в сторону. Во мне бушевала золотая сила! Раны стали затягиваться, и я знала, что глаза вспыхнули кроваво-красным с янтарными проблесками. Я задрала голову и завывала, оповещая всех о своем статусе.

– Нина! Жива? – голос Димы зазвучал в моей голове словно музыка.

– Жива! Сейчас отпинаю одну мохнатую дубленку, и порядок! – Я хищно ухмыльнулась, бросаясь на альфу и начиная молотить по нему лапами с бешеной скоростью.

– Мне оставь! – Дима не прервал связь, я ощущала, как они летят на предельной скорости, ориентируясь на мой призыв.

– Не обещаю, дубленка очень противная!

Альфа пошатывался, такой поток силы он не смог переработать, она разрывала его изнутри. С пасти капала слюна, вырванные мною куски шерсти висели неопрятными клоками.

– Что ты такое? – Он смотрел на меня с ужасом.

– Мастер по мужской эпиляции! – прошептала я ему в ухо, обхватывая голову лапами, и ударила об клетку.

К нам кинулись охранники с шокерами.

– Я убью его! – Я не шутила, мои когти уже впились альфе в шею, не полностью, но чувствительно. – Если я дернусь, вам же не надо объяснять, что будет?

Прикрываясь альфой как живым щитом, я уперлась спиной в прутья. Нужно продержаться до прихода моих волков. А здесь очень много обзленного народа.

– Шеф? – Охранники не решались напасть.

– Не трогать! – прохрипел альфа, мои когти уже почти достигли его кадыка.

– Вот именно, не трогайте! Я и так психованная! Да еще и нервы ни к черту! Дернусь – и к вашему вожаку придет маленькая полярная

лисичка!

Я застыла в неудобной позе. Если сдвинусь с места, то потеряю это единственное преимущество. А когда альфа очухается от моего силового удара, даже когти в его горле меня не спасут.

Медведь, лежащий рядом с клеткой, очнулся и осторожно оглядывался по сторонам. Видя, что я прижала альфу к стенке, он довольно зарычал и врезался в толпу охранников. Он раскидывал их в стороны, ломая шеи и разрывая лица когтями.

– Двигайся! – заорал он, расчистив проход к одной стороне клетки, и я стала сдвигаться туда, таща за собой альфу. Тот мелкими шажками двигался за мной, опасаясь делать резкие движения.

Связь с Димой стала сильнее, моя стая была на подходе. Сверху раздались выстрелы, что-то бабахнуло так, что на нас посыпалась штукатурка.

– Стоять! – рыкнула я на дернувшихся охранников.

Зрители, крича от страха, пытались выбежать наружу, началась паника. Двери заблокировались телами перепуганных людей.

– Нина! – голос Димы был почти рядом.

Металлическая дверь рухнула внутрь вместе со стеной, придавив с десяток человек, и ворвался мой Дима, весь в крови и саже, с пистолетом и совершенно бешеными глазами.

За ним в проем скользнула Аня, одетая в бронежилет и с арматурой в руках.

Виктор, Слава и Сергей ввалились вслед за ней, каждый был вооружен, а на поясе Славы висела связка гранат.

Теперь я поняла, что там бабахнуло наверху! Отшвырнув альфу на медведя, я с разбега кинулась на Диму, скуля от радости и облизывая его лицо. Он прижал меня к себе, целуя прямо в мохнатую морду.

– Все закончилось! Я рядом!

Муж продолжал меня целовать, а я только и могла радостно визжать и прижиматься к нему всем своим телом. Он пришел за мной!

Глава 19

Мама, а у нас в роду бурых медведей не было?

Над нами раздалась еще парочка взрывов, и явился Андрей в волчьей ипостаси. Янтарная шерсть была вся в пыли и чем-то непонятном, он выплюнул в сторону чеку от гранаты и уставился на виновника этого кошмара.

А потом одним движением оказался рядом с альфой и попытался отгрызть у него хвост. Но медведь поднял альфу над головой, ограждая от бешеных прыжков Янтарного.

– Андрей, перестань! Перестань, я сказала! Фу!

Последнее слово возымело эффект, и волк отстал от альфы, кинулся ко мне, скуля и повизгивая.

– Что с ним? – Я едва сдерживала эмоции Янтарного.

– Когда ты пропала, он совсем сошел с ума. Успокаивался, только если был рядом со мной, – устало пояснил Дима.

– Может, потом с шавкой разберетесь? У меня уже лапы ломит! – прорычал медведь и кинул в нас обмякшим альфой. Тот еще не совсем пришел в себя, но уже оценил ситуацию. Его когти взрезали воздух на том месте, где только что стоял Дима.

– Извини, но я старше и опытнее. – Мой волк не стал перекидываться и обхватил лапы альфы своими руками, намертво заблокировав их.

– И еще злее, потому что ты обидел его жену! – добавил Виктор, который как раз закончил связывать охранников. Толпа рассосалась: наверняка гости прыгали в свои машины и уезжали прочь из этого страшного особняка.

– Говорить будешь сам или по-плохому? – Дима хищно ухмыльнулся и кивнул на внука, который погрозил альфе продолговатой коробочкой с ужасающей надписью «Полоски восковые, 100 штук».

Надо полагать, слухи об эпиляции разнеслись по всем стаям...

– Что вы хотели узнать? – Чужой черный волк перестал испытывать Диму силой и присел на обсыпанный штукатуркой диванчик.

– Зачем тебе потребовалась Нина?

– Да не требовалась она мне! Я иногда покупаю оборотней для развлечения. Если бы я знал, что она альфа, да еще и с сумасшедшей стаей в придачу, в жизни связываться не стал бы!

– А понюхать ее слабо было?

– Да не пахла она ничем!

На этих словах мои волки переглянулись и хищно надвинулись на альфу.

– А поподробней? Почему она не пахла?

– Я не знаю, честное слово, не знаю... – Черный волк сжался в комок на диване, наблюдая, как Андрей подкрадывается к его хвосту и жадно облизывается.

– Он действительно не в курсе, зато у меня есть информация, – отозвался медведь.

– И что ты хочешь взамен? – прищурил глаза Дима.

– Место в стае... – тихо проговорил оборотень.

– Согласна, – ответила я за всех.

Медведь присел перед Димой, а муж всем своим видом показал, что делает это только ради меня, когда кусал этот ходячий комок вонючего меха.

Когда глаза оборотня засветились золотым, он медленно выдохнул и расхохотался.

– Чего смешного? – спросил Слава, пристально наблюдая за нами.

– Вы настолько доверяете суждениям своей самки, что согласны принять в стаю любого оборотня?

– Нина – альфа, – зловеще отрезал Виктор и на всякий случай подвинулся ближе ко мне.

– Приятно видеть такое безграничное доверие, – почему-то с грустью пробормотал медведь. – Так вот. Есть специальные препараты, которые маскируют запах оборотня или, наоборот, увеличивают его силу, не делая из него альфу в прямом смысле слова.

– Я догадывался об этом, но откуда ты знаешь? – Дима подошел к медведю.

– Благодаря им в моей стае не осталось никого. Я надеюсь, вы не будете мешать мне искать этих смертников?

– Полная свобода действий, – развел руками Виктор, признавая право медведя на месть.

– И насколько ты продвинулся в этих поисках? – заинтересовалась я.

– Нашел группу наемников, которые работают на тех, кто делает это лекарство. Последний след привел меня сюда. Здесь на арене выступают их пробные экземпляры, которые он, – медведь кивнул на съездившегося под нашими взглядами альфу, – без всякой задней мысли покупал на черном рынке.

– То есть след оказался бесполезным? – Я разочарованно вздохнула.

– Ну почему бесполезным? Я нашел стаю, – улыбнулся мне медведь и открыл свои эмоции. Радость, желание быть среди сородичей, надежда, что мы примем его по-настоящему.

– А может, поедem домой и там дальше разберемся? – Аня продолжала стоять, сжимая арматуру и вздрагивая от каждого шороха.

– Хорошая идея! – оценила я. У меня, несмотря на обращение, остались небольшие ранки на лапе, да и все тело побаливало. Больше всего хотелось упасть на кровать рядом с Димой и спокойно уснуть.

Пока мы поднимались наверх, я вспомнила об еще одном важном деле. Домик, обшитый железом, мои мальчики вскрыли за пять секунд. С дальней лавки раздался шорох: хромой оборотень выполз из своего тряпья и диковато смеялся.

– Альфа, дураки, так проколоться... – Он хлопал руками по лавке, согнувшись в приступе.

– Свободен!

Больше у меня не было причин оставаться здесь. Загрузившись по машинам, мы наконец-то поехали домой.

– Кстати, как ты меня нашел? Где это место находится? – Я перекинулась и теперь куталась в халат, заботливо захваченный Аней.

– Когда ты пропала в том подвале, мы разобрали все там по камушку и нашли подземный ход, лифт и кучу интересных вещей.

– Интересных? – Я взглянула на Диму.

– У вещей не было запаха! – добавила Аня, опасливо косившаяся на Диму.

– Мы сложили все эти странности, плюс Андрей рассказал, что Старшая стая знает про пропажу оборотней гораздо больше, чем хочет показать.

– И что? Только не говори мне, что вы разгромили их логово и обрили жожака? – Я судорожно вздохнула. Научила детей плохому на свою голову.

– Почти, но не жожака. К тому же это мы сделали еще до твоего исчезновения, – посмеялся Дима и покрепче прижал меня к себе.

– Мы объявили о вознаграждении за информацию о тебе. И буквально через пару часов у нас были примерные координаты. Причем эсэмэска пришла со странной припиской: «Она обещала вести себя хорошо».

Виктор показал мне телефон. Я зарычала и вышвырнула трубку в окно, извергая проклятия.

– Этот человек продал меня в четвертый раз!

Я рассказала, как меня похитили, опустив подробности неудавшегося изнасилования. Все и так были дерганые, зачем добавлять им переживаний?

– Мне более интересно, кто заплатил за тебя вначале? – Дима задумался, поглаживая меня по руке.

– Почему стоит мне выйти из дома, как вокруг материализуются проблемы?

Мой вопрос остался без ответа. Все виновато опустили морды, делая вид, что очень увлечены проносящимся мимо пейзажем.

– Что с Песочными? Их нашли?

Рука Димы дернулась, от него пошла эмоция сожаления.

– Не успели, – тихо сказала Аня, тоже прижимаясь ко мне и деля эмоцию на троих, оставляя от нее только горькое послевкусие.

– Что со стаей? – Я поежилась.

– Пока держатся, но уже начались проблемы. Хочешь забрать их? – Сергей правильно оценил мои желания.

– Это хорошая идея, – поддержал меня Дима. – Но вот захотят ли они?

– Отправь туда нашего главу совета, пусть проведет голосование или что там нужно. Нас больше, и мы можем защитить. – Я устало откинулась на спинку сиденья. Проблемы появлялись, даже когда я

была в замкнутом пространстве. Но оставить клан на растерзание казалось неправильным.

– Хорошо. Виктор, позвони и организуй! – Дима стал поглаживать мои пальцы, чуть задевая их когтями. От этой ласки по мне поползла энергия стаи, залечивая остаточные повреждения и смывая усталость.

– Мне нужна передышка! Я хочу праздника! – капризно протянула я, и желудок это подтвердил громкой трелью.

– Для тебя все что угодно, – прошептал мне в ухо Дима, заставив покрыться мурашками от звука его голоса и завуалированного обещания, скрытого в нем.

– Замечательно!

Я уткнулась носом ему в плечо и беззаботно проспала всю дорогу до дома. В квартиру меня внес Дима, осторожно уложил на кровать. Я обняла подушку и продолжила спокойно спать.

Но не удалось.

Муж вышел из спальни, подозвал к себе Славу и медведя.

– Завтра нужно будет еще раз навеститься к Старшим, но на этот раз визит должен быть официальным. Распространи по стаям информацию о том, что Старшие давно в курсе пропаж. Посмотрим, как на этот раз они выкрутятся...

– Будь уверен, этот козел еще приготовил нам пару сюрпризов, – сморщился Слава.

– Тебя как зовут? – Дима обратился к медведю.

– Ржать не будете?

– Постараемся... – неуверенно протянул Слава.

Медведь ответил неразборчиво, вслед за этим раздались взрывы хохота.

Я встала, потягиваясь, вышла в коридор и увидела, что мои волки смеются до слез, а медведь стоит перед ними весь красный.

– Я что-то пропустила?

– Представляешь, его зовут Михаил... – смог выдохнуть Слава и снова залился смехом.

– И что? – Мне пришлось собрать всю свою невозмутимость, чтобы не улыбнуться. Миша благодарно на меня посмотрел, и я утянула его на кухню.

Там всю колдовала Аня, перемещаясь с немыслимой скоростью между плитой, холодильником и столом. В большом котелке томилось

что-то ароматное, в сковороде приятно шипело масло, а на разделочной доске лежало свежее мясо, которое Аня еще не успела нарезать.

Миша аккуратно отставил ее в сторону, взял нож, проверил лезвие на остроту и мгновенно разрубил вырезку на порционные части.

– Совместная готовка сближает! – Я подмигнула Ане и вытащила из холодильника бутылку вина. Гулять так гулять!

Скоро на запахи собралась вся наша семья: Дима сел рядом со мной, Миша как бы невзначай подсел к Ане, я толкнула Диму в бок и показала на парочку глазами. Муж улыбнулся и едва заметно кивнул, эмоция заинтересованности шла от них обоих.

– Первый тост – за благополучное возвращение Нины! – поднял фужер Андрей, выплескивая на меня свою радость.

– Пьем! – согласились все, и прохладное вино было проглочено в одно мгновение.

Мясо на вкус оказалось просто великолепным. Я вгрызлась в кусок, пачкая себя соком. Алкоголь сразу ударил в голову, по телу разлилась приятная истома. Мне было так хорошо! Муж рядом, остальные тоже, и никто не сможет нас обидеть.

– Выпьем за то, что наша стая пополнилась новым оборотнем! – вдруг поднял бокал Дима, указывая на Мишу.

– Медведи крутые! – подвыпившая Аня цеплялась за медвежью руку и ласково заглядывала ему в глаза.

– Спасибо! – По Михаилу было видно, что ему очень приятно такое приветствие. – Вы первые оборотни, среди которых я чувствую себя нелишним!

– Пьем!

Кто-то включил музыку, и застолье плавно переросло в танцы. Дима подхватил меня на руки и посадил к себе на шею, я размахивала полотенцем и пыталась танцевать сидя.

– А это что? – Виктор протянул мне коробку с цветным полотном внутри, которую нашел в музыкальной комнате.

– Это игра такая. Ведущий называет цвет и командует, какую руку или ногу ты должен поставить на соответствующий кружок, – пояснила я, спрыгивая с Димы и раскладывая полотнище на полу. – Кто хочет попробовать?

Вызвались все. Я решила взять на себя роль распорядителя, подхватила картонку со стрелкой и крутанула.

– Дима, левая рука на желтый!

Муж старательно приложил руку к полотнищу.

– Миша, правая нога на зеленый!

Медведь распластался, но дотянулся до нужного цвета.

– Аня, левая нога на красный!

Волчица уже просунула свою тонкую ножку мимо Димы и Миши.

– Виктор, правая рука на зеленый!

Он попытался сделать требуемое, но кружок с нужным цветом был далеко.

– Аня, прости меня за все! – крикнул он, перекидывая ногу через нее и обрушивая всю эту мохнатую пирамиду.

Сергей истерически смеялся, глядя, как эта куча пытается расцепиться.

– Наливай! – ко мне подскочила покрасневшая Аня и подставила бокал. Я плеснула и ей, и себе, и через пару минут нам стало совсем весело.

* * *

Утро пришло неожиданно.

Я открыла глаза и поняла, что лежу на диване в гостиной, а рядом сопит Слава.

Где-то в глубине его пиджака звонил телефон, волк на автомате ощупал карманы и ответил на звонок. При первых же звуках из трубки он открыл глаза, потом побледнел и резко нажал кнопку отбоя.

– Что опять? – Мне совершенно не хотелось спасать мир, я хотела соленый огурчик и аспирину.

– Дима! – прогремел голос Славы на всю квартиру.

В одной из спален уронили кого-то с кровати, Янтарный, свернувшийся клубком на ковре, подпрыгнул едва не до потолка, а запыхавшийся Дима прибежал из ванной, обмотанный полотенцем.

– Что?

– Альфа Старших вызывает тебя на бой в связи с оскорблением, – проговорил Слава.

– А ты еще вчера распространил слухи? Быстро работает. Андрея из квартиры не выпускать, поставь толковую охрану. Когда бой?

– Сегодня вечером. – Слава уже полностью проснулся и теперь сидел, явно соображая, что делать дальше.

– Ну и отлично!

Дима пошел обратно в ванную, а я почувствовала настолько резкий приступ тошноты, что едва успела забежать в туалет и склониться над раковиной. Однозначно, вино на меня плохо влияет!

Выползая оттуда, я увидела Аню и Мишу, изрядно помятых и выходящих из одной спальни. Улыбнувшись им, я заговорщически прижала палец к губам и пошла собираться. Сегодня мой волк будет потрошить этого противного альфу! К такому событию надо подготовиться.

Единственным, кто не разделял нашей уверенности в победе, был Сергей, но он благоразумно промолчал, сумев погасить в себе тревогу.

Глава 20

У кого хвост длиннее?

Проскользнув в ванную вслед за Димой, я с удовольствием наблюдала, как он бреется. С детства любила наблюдать за отцом, когда он намыливал щеки и проводил по ним лезвием, превращая колючую кожу в гладкую. В то время я считала это волшебством: смывается пена и вместе с ней колючие рыжие волосы, и папа становится похож на папу, а не на соседа с пятого этажа.

– Ты бледная, тебе плохо? – Дима следил за мной через зеркало.

– Похмелье. – Я встала с пуфика и отобрала у него бритву. – Кто же так варварски бреется? Ты так кожу соскоблишь!

Я нанесла лосьон для бритья на его кожу и осторожными, равномерными движениями стала сбривать небольшую черную щетину. Мой волк закрыл глаза от удовольствия, и я чувствовала, как быстро бьется его сердце. Воздух наполнился неповторимым ароматом мужчины, смешанным с резкими нотками отдушки лосьона.

Я убрала последнюю мыльную полоску и потянулась за салфетками, чтобы стереть остатки средства. Дима перехватил меня в этом движении, обнял и подсадил на столик с раковиной. Его язык прошелся по моей щеке, пролизывая дорожку к самому чувствительному местечку, около уха.

– Дима! – Я шутливо куснула его за палец, но когда наши взгляды встретились, в воздухе разразилась золотая буря.

Он был настолько нетерпелив и настойчив, что я просто отдалась ощущениям, кусая губы в попытках не закричать. Этим утром я оказалась особенно чувствительной, и даже малейшие прикосновения вызывали внутри меня целые взрывы ощущений и эмоций.

Я обхватила мужа ногами, вцепившись когтями ему в плечи, и откинула голову назад, стараясь сохранить равновесие. Его руки поддерживали мои бедра, вокруг было очень жарко, губы моментально пересохли, я облизнула их, но облегчения не почувствовала. Зато этот жест заметил Дима и принял как сигнал: движения стали резче, отрывистей, и он открыл мне себя. Его сила выливалась на меня

сплошным потоком, заставляя вскрикивать, когда в ней я видела очертания наших волков, играющих друг с другом.

Видение сменилось другим: вместо двух волков в золотом облаке плыли трое. Маленький щенок, покрытый черной шерсткой, с восхитительными голубыми глазами смешно раззявил пасть и тявкнул. Меня словно окатили холодной водой, но видение закончилось, оставив после себя тяжкий осадок.

Дима в последний раз прижался ко мне, зарывав и вцепившись когтями в столешницу. По мне прокатилась огненная волна, освобождая сознание от накопившейся усталости и негатива.

– Я всегда буду с тобой, – прошептал он мне в волосы, пока я нежилась в его сильных руках.

Я открыла глаза и посмотрела на своего волка немного шальным взглядом – последствия испытанного удовольствия.

– Пусть только попробуют тебя отобрать! – Ногти на мгновение превратились в когти, показывая мою решительность.

Дима засмеялся, помог мне слезть с раковины и привести себя в порядок.

Мне начинала нравиться такая непредсказуемая жизнь. Еще пару месяцев назад я была простой провинциалкой, приехавшей сюда в надежде на карьеру. А сейчас? Я украдкой посмотрела в зеркало, оценивая слегка спутанные волосы, блеск в глазах и красные, припухшие губы. Сейчас я королева Золотого клана! Но самое главное – я любимая женщина, и важнее этого чувства полной защищенности и нужности ничего не существовало.

Впервые за все время я мысленно поблагодарила Рафика за его решение расширить мои обязанности. Надо будет ему вина послать в качестве благодарности.

Дима ушел в гардеробную, а я почувствовала зверский голод и побрела на кухню, кутаясь в огромный махровый халат.

* * *

На кухне было напряженно. Дерганая Аня заваривала чай, накупившийся Миша стоял рядом с холодильником, подпирая собой шкафчик с чашками.

– Ну и что не поделили? – Я отогнала медведя от холодильника, вытащила связку сосисок и контейнер с маринованной курицей.

– Нина, не ешь сырое! – Аня попыталась перевести разговор на другую тему, отобрав у меня контейнер и поставив разогреваться сковородку.

– Она не хочет говорить со мной по поводу вчерашнего вечера! – Миша вспылil и ударил кулаками по столу. В дверь тут же просунулась мохнатая башка Виктора.

– Бабуль, все норм? – Он выразительно посмотрел на медведя.

– Вали отсюда, внучок! Не видишь, взрослые разговаривают? – Аня швырнула в него деревянной лопаткой, Виктор понял предупреждение и выскользнул из кухни, плотно прикрыв за собой дверь.

– И почему же ты не хочешь говорить? – спросила я, отщипнув кусок сосиски. Пожевала и поняла, что не смогу это проглотить – вкус оказался отвратительным. Потихоньку сплюнув в салфетку, я отодвинула от себя связку.

– Потому что он еще совсем молодой! А у меня внук даже есть! – Аня сердито гроыхнула сковородкой, помешивая курицу. Я принялась, запах жареного вызывал аппетит, а не отвращение.

– Я тоже не зеленый! – взвыл на ультразвуке Миша, обхватывая Аню руками и поднимая в воздух.

– Отпусти меня! Медведище! Ребра же сломаешь! – Волчица билась у него в лапах и не могла выбраться.

Медведь чуть ослабил объятия, чтобы она сползла по нему ниже, и едва их лица оказались на одном уровне, поцеловал ее, заглушая губами все возражения.

Дима вошел на кухню, наткнулся взглядом на эту картину, невозмутимо подхватил меня под руку и забрал сковородку, распространяющую вокруг себя восхитительный аромат.

Завтракали мы в спальне, хватали куски прямо с горячего железа и, обжигаясь, отправляли в рот. Судя по эмоциям, на кухне был нехилый накал страстей, и мы не решились еще раз туда сунуться за приборами.

– Ты будешь драться на том же месте, что и я?

Я нашла совершенный кусочек курочки, весь покрытый соусом и с золотистой корочкой. Дима подхватил его когтем и отправил мне в

рот, словно услышав мои мысли.

– Да, но боюсь, мы не будем драться...

Я удивленно посмотрела на Диму, ожидая, когда он продолжит фразу.

– Он хочет тебя, – пояснил Дима, на что я возмущенно фыркнула и сделала свирепое выражение лица. – И единственный способ получить тебя – это убить меня на арене.

Я оскалилась, и муж ловко поймал сковородку, выпавшую из моих рук.

– Он хочет, чтобы защитная метка пропала?! Ты туда не пойдешь!

– Откуда ты знаешь о свойствах брачной метки? Нина! – Дима поднялся во весь рост и выглядел взбешенным до предела. – Надо было убить того продажного жожака!

– Это был не он, а один из наемников. Видел бы ты его рожу, когда я его приложила... – Я подошла к нему и обняла, успокаивающе водя руками по спине.

– Прости меня... – Дима уткнулся носом мне в волосы. – Я обещаю, что мы найдем этих уродов.

Внутри появилось такое знакомое и сладостное для многих девушек ощущение абсолютной безопасности. Что бы ни случилось, Дима всегда меня защитит! В его голосе были такие нотки, что я даже пожалела этих ребят. Когда их найдет мой взбешенный волк, в лучшем случае от них останется пара фрагментов, а в худшем... Что будет в худшем, я даже не обдумывала.

– Альфа Старших – опасный противник? – Я собственноручно выгладила рубашку и теперь завязывала Диме галстук.

– По силе он слабее меня, но живет дольше, и наверняка у него найдется парочка сюрпризов. Нина... – Он замялся. – Ты можешь остаться дома? Я не смогу драться и думать о твоей безопасности.

– Мое место рядом с тобой! – заупрямилась я, хотя в глубине души совсем не хотелось снова ехать черт знает куда и трястись в темноте под прожекторами, наблюдая, как моего мужа пытаются разорвать на клочки. Но остаться дома в неведении было куда хуже.

– Я боялся, что ты так и скажешь, – протянул он, немного ослабляя завязанный мной узел.

– Я еду с тобой! – твердо сказала я и отошла в свою часть гардеробной, выбирая наряд на сегодняшний вечер. Приглянулось

кровоаво-красное платье на бретельках, я приложила его к себе и одобрительно хмыкнула. – Хочет меня? Да меня будут все хотеть! – Я судорожно вытряхнула косметику из сумки и принялась за работу.

Через пятнадцать минут на меня из зеркала смотрела Кровавая королева! На фоне бледной кожи глаза выделялись, а черная подводка и золотистые тени добавили выразительности. Красная помада и капелька восточных духов завершили образ. В качестве обуви выбрала черные классические лодочки. Когда я вышла, Дима и остальные резко втянули в себя воздух, а я довольно улыбнулась. Нужный эффект достигнут.

– Поехали? – Я взяла черный клатч, наполненный предметами «первой необходимости». Перекись, пластыри, салфетки и моток строительного скотча. Мы еще посмотрим, кто кого, шкуры блохастые!

Я не решилась потревожить Аню и Мишу, поэтому они остались охранять Янтарного, на помощь к ним подъехал Коля с несколькими волками. Вдруг, пока мы будем на полигоне, Старшие захотят решить проблему малой кровью?

Вокруг нашего дома были расставлены патрули, мелькали даже человеческие запахи.

– Я посчитал, что люди-наемники довольно неплохи в своем деле, – пояснил мне Слава. В принципе, я была согласна, после того как увидела собственными глазами их возможности. Мы подъехали к полигону уже затемно, и у меня появилось стойкое ощущение дежавю.

Едва мы вышли из машины, по толпе наблюдающих прокатился завистливый вздох.

– Это заслуга моего внешнего вида или внутреннего настроения? – я взяла Диму под руку и оскалилась, изображая вежливую улыбку.

– Я думаю, в совокупности.

Мы пробирались сквозь толпу к нашей палатке. Сегодня меню было разнообразным: сэндвичи сменились тарталетками и мясной нарезкой, а водичка – шампанским.

– Тебя уважают больше, чем меня, – хихикнула я, показав рукой на все это великолепие.

– Они просто побоялись, что ты разорвешь посыльного, как тогда на ринге, – мрачно ухмыльнулся Сергей, а Виктор изобразил предсмертные конвульсии.

– До выхода пять минут, – дрожащим голосом произнес наблюдатель, даже не зайдя к нашу палатку, а только откинув полог, прикрывающий вход.

– Я буду вовремя, – заверил Дима и стал раздеваться.

Теперь ему нужно было дефилировать голяком по арене. Во мне поднялась волна ревности – моего волка будут разглядывать всякие разные! – но сразу пропала.

– Только не нервничай! – почувствовав мое волнение, попытался успокоить Дима.

– Я не нервничаю! – Мне пришлось придавить свои эмоции, нужно сдерживаться, пока муж на арене, иначе я буду только отвлекать его.

– Пора! – Полог снова откинулся, и вместо прошлого наблюдателя на пороге стоял человек с традиционным бейджиком и блокнотом.

Мы вышли из палатки и двинулись по освещенной прожектором дорожке. Вокруг сходили с ума наши волки, крича и беснуясь, пугая остальных зрителей.

– Сегодня мы наблюдаем за спором между кланом Старших и Золотых. Вам не кажется, что Золотые стали походить на занозу в нашей мохнатой заднице?

– Чертов комментатор! – прошипел сквозь зубы Дима. – Я его найду!

– Не волнуйся, я сверну ему шею еще до того, как ты окончишь бой. У меня с прошлого раза к нему неприязнь. – Я погладила Диму по руке и поискала глазами человека с микрофоном.

– Прошу участников спора пройти на арену!

Дима чмокнул меня в нос и пролез внутрь, отогнув канаты. Я наконец заметила, что искала, и рванулась в ту сторону. Спустя минуту маленький щуплый волк болтался у меня в лапах, как размороженная тушка курицы. Охранники, заметив это, двинулись было в мою сторону, но, поглядев на Славу и Виктора, отвернулись и сделали вид, что ничего не происходит.

– Видишь, тебе даже свои не помогут! – ласково прошептала я в ухо щуплому комментатору и отшвырнула его подальше, завладев беспроводным микрофоном.

С удовольствием вернувшись на свое наблюдательное место, я постучала когтем по микрофону и встала со стула, привлекая к себе

внимание.

– Маленькое объявление! Хочу передать привет альфе Старших и торжественно послать его в жопу!

Толпа ахнула, никогда еще клан Старших не оскорбляли прилюдно.

– По вашим же обычаям я оскорбила вожака и теперь буду драться с ним на ринге! Вернее, с тем, что от него останется! – Я сверкнула глазами, смотря прямо на него. Старший ухмыльнулся и, развязав пояс халата, скинул его на пол, представая передо мной во всем своем великолепии.

Я равнодушно мазнула по нему взглядом и отвернулась. Глядя на эту сцену глазами Виктора, увидела, что у альфы заходили желваки на лице. Мой план удался: даже если он сможет победить Диму, все равно будет вынужден драться со мной вместо того, чтобы увиваться за моей юбкой.

– Бой! – комментатор нашел второй микрофон и подал команду.

Двое мужчин на ринге превратились в черные вихри, судорожно метаемые по арене. Наблюдая за их дракой, я четко поняла, как мне повезло, что против меня вышел Андрей после ранения. Будь на арене в тот день этот тошнотик, шансов выстоять у меня бы не осталось.

Волки схлестывались между собой, орошая ринг кровью и кусками собственных тел. Вокруг нарастало напряжение, оба вожака дрались на равных, повреждения у обоих были кровавыми, но незначительными.

– Нина! – тихо позвали меня из толпы. Я покрылась холодным потом, по спине поползли мурашки. Я узнала голос. Наемник, который продал меня!

– Убью! – Я рванула в толпу, расталкивая волков в стороны и ища глазами этого ублюдка.

И тут же рядом с рингом раздался взрыв, лишивший меня слуха. Взрывной волной меня отшвырнуло на что-то мягкое, я попыталась открыть глаза, но все кружилось и плыло.

– Дима! – это единственное, что я смогла прошептать, на карачках ползя к арене сквозь толпу кричащих от боли волков.

Глава 21

Бесплатная медицинская помощь

Меня ужасно тошнило, запах горящего пластика и кожи преследовал, впитывался в волосы и одежду. Я ползла вперед почти ослепленная, ориентируясь только на свой нюх. Руками постоянно наталкивалась на раненых волков, но чувство страха за Диму гнало вперед. По лицу ползли злые слезы, я обещала вернуться к каждому, как только найду моего главного волка.

– Дима! – мой голос едва был слышен за ревом пламени и криками.

Вдруг меня подхватили и поставили на ноги, зрение начало фокусироваться. Рядом стоял волк из стаи Старших, который пытался что-то сказать. Я показала руками на уши, тот, видимо, выругался и оставил меня одну.

– Нина! – На этот раз руки были знакомыми. Испачканный в саже Виктор обнял меня и повел прочь от ринга.

– Стой! Нам нужно туда! – Я вырывалась из его объятий, стремясь вернуться к горячей арене. Внутренняя сила подсказывала, что Дима жив! Возможно, он сейчас лежит, придавленный чем-нибудь, и ему требуется помощь!

Но Виктор упорно тащил меня прочь, не обращая внимания на мои попытки его ударить.

Ночь осветилась желто-красными всполохами огня, я не знала, что может так гореть на пустом полигоне. Значит, все было заранее подготовлено! По моей спине прошел холодок. Неужели альфа Старших решил поступиться частью своего клана ради какой-то волчицы?

– Виктор, остановись! Остановись, я сказала! – в моем голосе явственно чувствовался приказ. Он остановился, позволяя мне сползти с его плеча на землю.

– Это все было подстроено! Нужно вытаскивать наших, пока не стало слишком поздно!

Организм справился с последствиями взрыва, и я снова все видела и слышала. Мы не вышли за пределы полигона, но отошли достаточно

далеко, чтобы видеть, как мечутся волки на горящей поляне.

Я призвала свою силу, посылая по мыслесвязи координаты безопасного места. Наша стая ощутила призыв и прекратила суетливо метаться в огненном кольце. Я чувствовала их всех, полуживых, раненых, опаленных! Но не чувствовала Димы и Славы. Словно их никогда не было в стае. Знакомый холодок пробежал по спине. Конечно же, наемники!

– Дима и Слава, скорее всего, живы, но им ввели такое же лекарство, как и мне! Оно блокирует силу стаи!

Я рванулась обратно, уже по пути превращаясь в волчицу. Виктор бежал рядом, тоже в волчьем обличье. Картинку с безопасным местом я держала в сознании, чтобы каждый из моих волков смог найти его.

Я пользовалась своей силой и смотрела на полигон глазами стаи, разыскивая Диму. Место возле ринга было самым темным, там уже никого не осталось, но мне нужно было проверить.

Осторожно подкрадываясь к оставшейся после взрыва воронке, я ощутила тонкий запах стаи: внизу был кто-то из наших. Нюх не срабатывал толком, все перебивал запах пороха.

– Кто-то внизу! – крикнула я Виктору и подошла поближе к воронке.

Земля задрожала и стала осыпаться вниз, я взмахнула лапами в попытке зацепиться за край, но меня уже волочило вниз вместе с большими кусками отколовшегося асфальта. Один из таких кусков здорово ударил меня по голове, я ощутила, как по шерсти ползет струйка крови из носа.

Падение закончилось приземлением на дно воронки, на кучу песка, перемешанного со стеклом. В боку подозрительно кольнуло, снова нахлынула тошнота.

– Нина! – прокричал сверху Виктор, свешиваясь в дыру.

– Я внизу! Принеси трос и фонарь из машины! – прокричала я в ответ и села на песок, отряхиваясь.

Внутренним зрением я видела, как он рванулся к машине. Все волки из нашей стаи были уже далеко. Правда, я не знала их точное количество и не могла сказать, скольких мы потеряли из-за взрыва. Судя по размеру воронки, заложенной взрывчатки было много. Где же Дима?

Запах, который привел меня сюда, снова выделился в этой мешанине. Оглядевшись, я обнаружила старый канализационный коллектор. Крышка выглядела старой, но на ней были следы когтей и размазанная кровь с остатками шерсти.

Я растерла кровь между пальцами и вдохнула запах. Перед моим внутренним зрением возник черный волк. Это кровь Димы!

Ярость придала сил и затуманила разум, и вместо того чтобы дожидаться Виктора, я рванула крышку люка на себя, выдирая ее из кладки вместе с петлями. Запах стал сильнее, перемешавшись с сыростью, пахнувшей на меня из хода.

– Я нашла следы Димы, иду внутрь, – отчиталась Виктору, который как раз добежал до машины и вытаскивал трос.

– Подожди меня!

Он хлопнул багажником, зажал трос в зубах и побежал обратно.

– Спустишься и пойдешь за мной, времени нет совсем, тут его кровь...

Я проглотила подступивший к горлу комок и спрыгнула в люк. Сначала слышала странные шорохи, но удалось убедить себя, что это просто крысы.

Ход, едва освещенный мерцающей лампочкой, разветвлялся на три коридора, я прижалась носом к полу и тщательно искала следы: в каком из них Дима? Где враги? Левый коридор отчетливо пах стайей, из правого доносился глухой стук, как будто кто-то колотил палкой по стене. Самый центральный не пах ничем, кроме затхлости.

Я сглотнула еще раз. Почему-то именно этот коридор пугал, вполне возможно, из-за отсутствия запахов или одиноко моргающей в его глубине лампочки.

– Нина! – тихо позвал оттуда знакомый голос.

Я вздрогнула, шерсть встала дыбом от страха. Ко мне приближался кто-то, знающий мое имя! Я едва не завизжала, когда снова не ощутила никакого запаха. Моя нервозность передалась всей стае, Виктор привязал трос к остаткам металлической конструкции наверху, перебросил его конец в яму и спрыгнул вслед за ним.

Его действия вернули меня в реальность, я отбросила страх, оскалилась и выпустила когти в сторону идущего. Из темноты вышел волк, черный волк без запаха!

– Ты! Где Дима?!

Я подскочила к альфе Старших и хлестнула его по морде лапой. Тот даже не уклонился, из приоткрытой пасти потекла слюна, глаза были совершенно остекленевшие. Он весь дрожал, шерсть на нем была в крови – я почуяла это, когда он практически упал в мои лапы. И кровь на альфе была не его, а моего мужа!

– Очнись! – Я встряхнула его, но альфа только еще сильнее задрожал и упал у моих ног, свернувшись в клубок. Из коридора снова потянуло страхом, в нем явно был еще кто-то, и он боялся! Зарычав, я двинулась внутрь, услышав, что вдалеке хлопнула крышка, которую я практически оторвала. Связь с Виктором показала, что проклятая железка закрылась прямо перед его носом и он, несмотря на все усилия, не мог ее открыть.

– Я сейчас! – передала я ему и прыгнула назад в коридор, альфа уже не дрожал, он просто сжался в комок и тихонько поскуливал. – Что за хрень? – У меня перед глазами расцвела радуга, и мне вдруг стало легко и хорошо. Я забыла, зачем полезла в эту дыру, забыла, что Виктор сейчас царапает железную крышку, забыла даже о страхе.

– Хорошая реакция! – Перед моими глазами пронеслась фигура в темной одежде, и мерцающая лампочка погасла. Я осталась в полнейшей темноте, хотя по движению воздуха было件нятно, что загадочная фигура рядом со мной.

– Кто здесь?

Шею кольнуло, и нахлынула жуткая слабость. Лапы стали подкашиваться, а сознание – плыть. Я из последних сил потянулась к силе стаи и с ужасом поняла, что ее нет.

– Засыпай! – велел мне голос Димы, и я послушно провалилась в сон.

Снилось, что меня куда-то несут, потом укладывают на твердую поверхность. Вспыхнул яркий свет, и я очнулась.

Меня принесли в комнату, стены которой были обложены белым кафелем, создавая впечатление, что я нахожусь в больнице. Рядом со столом, на который меня водрузили, стоял человек в белом халате и с самой отвратительной улыбкой, которую я видела.

– Где я? – голос почти не слушался, приходилось прикладывать всю силу воли, чтобы вытолкнуть из себя слова.

– У меня в гостях. Долго же я ждал этого момента... – Он улыбнулся еще шире и подошел ближе. В его руке я заметила

старинный стеклянный шприц.

– Может, проявите гостеприимность и снимете это? – я потрясла передними лапами, украшенными наручниками.

– Увы, я бы рад избавить тебя от них, но это не в моей компетенции!

Псевдодоктор подошел вплотную и примеривался, куда воткнуть свой страшный шприц. Едва он прицелился, я дернулась и свалилась со стола на пол, гремя цепями на наручниках.

– Зачем ты так? Пол холодный, тебе, кстати, очень вредно простужаться, в твоём-то положении... – Он обошел стол и присел рядом.

Рывок отобрал у меня последние силы, поэтому слова мерзавца я пропустила мимо ушей, пытаюсь восстановить сбитое прыжком дыхание.

Пока я приходила в себя, он сделал мне укол в заднюю часть бедра. Едва лекарство попало внутрь, я ощутила, как по моим внутренностям катится огненная волна. Она выталкивала из меня волчицу, и через минуту на полу лежала голая и истерзанная я в своем человеческом теле.

– Вот так лучше! – Доктор подхватил меня на руки и снова перенес на стол, укладывая на спину, словно покойника в гробу.

Я зарычала, но вышло только подобие рыка, звуки не хотели выходить из сухого горла. А доктор ласково провел рукой по моей груди и тут же передвинул ладонь на живот.

Меня замутило от отвращения, прикосновения были настолько противными, что казалось, будто по мне ползают огромные холодные улитки. Когда ладонь опустилась ниже, я прикусила губу, чтобы не заскулить. Но он едва коснулся моих бедер и убрал руку. Покопавшись в ящике, достал фонендоскоп и приложил его к моей груди, отсчитывая сердечный ритм и сверяясь с часами на запястье.

– Зачем все это? – прохрипела я.

Кружок фонендоскопа переместился на живот. Я явственно ощущала угрозу, исходящую от этого доктора. Его глаза вдруг жадно заблестели, и он вернулся к ящику с инструментами.

Воспользовавшись передышкой, я повернула голову и смогла осмотреть дальнюю часть комнаты. Из-за ширмы виднелся только угол

кушетки, прикрытой простыней, которая была испачкана кровью. Я судорожно втянула воздух.

– Я просто хочу доказать свою гипотезу, – соизволил ответить доктор, возвращаясь к столу с новым стеклянным шприцем. Причем совершенно пустым.

Меня это сильно испугало, я дернулась, но лекарство было сильнее: тело задеревенело, и я ощущала себя бревном, лежащим на пилораме.

– И в чем состоит гипотеза? – спросила я. Может быть, он отвлечется на разглагольствования, а я в это время придумаю, как сбежать из кошмарной комнаты.

– Секрет! – Он со смешком прижал палец к губам, потом размахнулся и всадил пустой шприц прямо мне в живот. Я взвыла, боль пронзила внутренности, но даже всплеск адреналина не смог побороть действие лекарства.

В шприц начала поступать моя кровь, неожиданно темного цвета, перед глазами все закружилось, я бессильно откинулась на столе, подрагивая от боли, полосующей внутренности.

В следующий раз я пришла в себя уже за ширмой. Осторожно глядя из-под ресниц, заметила рядом еще парочку широких кушеток, прикрытых простынями. Под тканью угадывались очертания человеческих тел. Я изловчилась и, вытянув руку, стала осторожно тянуть ткань на себя. Простыня сползала неохотно, но наконец коснулась пола, и я решила посмотреть на человека, которого она укрывала.

Лицо Славы было полностью серым, поэтому я не сомневалась – на кушетке лежит труп. Но визги и всхлипы подавила в зародыше. Нельзя показать, что мне страшно! Нужно только немного потерпеть, и лекарство растворится в моем организме, тогда я смогу превратиться и порву этого вивисектора к хренам собачьим!

Я расслабилась, насколько позволяло тело, и стала разжигать свою внутреннюю ярость. Именно эта эмоция помогла мне тогда в подвале, главное – довести ее до той точки, когда она взломает лекарственный барьер.

Живот все еще болел после того варварского укола. Я скосила глаза вниз и увидела черно-синее пятно. Чертов доктор!словно в

фильме ужасов, кожа на животе натянулась, и я почувствовала толчок изнутри.

Потом в моем мозгу пронеслись картинки: тошнота в ванной, отказ от сосисок, обостренная чувствительность, слова странного доктора о положении... Осознание пришло неожиданно и повергло меня в шок. Только как-то слишком быстро малыш зашевелился...

– Я беременна? – Кончиком пальца я провела по животу, ощущая, как изнутри начинает выплескиваться сила. Почти незаметная, но уже понятная. Я вспомнила свое видение о волчонке с голубыми глазами. – Тише, маленький! Мама не даст тебя в обиду!

Понимание того, что я теперь не одна, дало силы, чтобы сесть, благо длина цепей на браслетах это позволяла.

Ярость одновременно со страхом расходилась по мне, разгоняя кровь и разрушая действие лекарства.

– Я убью этого «доктора», – спокойно произнесла я, обхватывая руками живот. Глаза полыхнули золотым пламенем, сила снова вернулась.

Глава 22

Никогда не загоняйте женщину в угол!

Страх – это мерзкое, противное, липкое чувство, которое обволакивает тебя с головы до ног и ласково поглаживает спину ледяным холодком. Что для вас – страх? Я боялась увольнения с работы, боялась разговора с матерью после ее коронных слов «дома поговорим», боялась идти в темноте по парку до подъезда. Но ни один страх не сравнится с тем, который я испытала здесь. В большинстве своем я просто боялась неизвестности, как и все люди.

И если в самом начале моей истории я даже не думала бояться за свою жизнь, то сейчас меня трясло. Сейчас только от меня зависит, будет ли жить маленький шерстяной комочек, растущий внутри меня, или нет. Но что я могла? Слабая, голая и еще беременная в придачу.

Сила вернулась всего на минуту и оставила после себя только зверский голод. Я пробовала связаться со стаей, но ответом была тишина.

Слезы подступили к горлу комком. Обхватив живот руками, лежа на холодной кушетке, я зарыдала. Голод, стресс и лекарства сделали свое дело, и вместо большой и грозной волчицы я была всего лишь напуганным щенком, который только и может, что скулить от боли и отчаяния.

В коридоре раздался звук шагов, постепенно приближающийся к двери. Я застыла, как пойманный в силки зверек, дрожа от страха. Неужели вернулся доктор? Он снова будет меня колоть? Или уже резать?

В этот же момент я увидела, что сдвинутая мной простыня на соседнем столе начала шевелиться. Мне пришлось заткнуть рот рукой, чтобы не выдать себя воплем. Кто-то за дверью передумал заходить и двинулся дальше по коридору, шаркая подошвами по бетонному полу. Я замороженно следила за простыней, боясь отвести глаза и обнаружить что-то более страшное.

Вместе с пониманием, что, если отрицать проблему, она не пропадет, пришел настоящий ужас.

Пытаясь перебороть его в себе, я осторожно стала переводить взгляд с ткани на стол. Тело Славы дергалось в судорогах, изгибаясь на манер резинового человека.

Меня еще больше затрясло, даже захотелось, чтобы доктор вернулся и не оставлял меня наедине с *этим*. А может, таков коварный план? Отдать меня на растерзание умершему другу?

Слава тем временем умудрился встать на четвереньки и выгнуть спину, слизь и ошметки разлетелись по кафелю. Вместо трупа на столе сидел вполне себе живой волк! Я знала, что оборотни в момент критических повреждений превращаются в волков, в животной форме легче перенести истощение.

– Слава? – тихо позвала я волка, не веря в его оживление.

Серый обвел мутным взглядом помещение и, увидев меня, ощутимо вздрогнул. Он спрыгнул со стола и пошел ко мне, подозрительно принюхиваясь.

– Слава, это я, Нина! Ты не узнаешь меня? – Я потихоньку отодвигалась. В его взгляде не было даже намека на человечность, неужели в нем остались только животные инстинкты?

Серый подошел вплотную, втянул носом воздух, который ему не понравился, оскалился и зарычал, поставив передние лапы на стол.

– Слава!

Я призвала силу, но она не откликнулась. Вдруг волк вспрыгнул на кушетку и боднул меня головой. Я завизжала и выставила перед собой руку, второй пытаюсь защитить живот. Слава отмахнулся от моей руки и одним движением прикусил мне шею. Я замерла, боясь пошевелиться, чувствуя его дыхание на своей коже и слюну, текущую из пасти.

А потом ощутила маленький всплеск силы. В глазах волка погас блеск, и взгляд стал более осмысленным. Он словно очнулся и обнаружил себя почти сидящим на мне и вцепившимся в мою шею клыками.

– Отпусти! – я постаралась, чтобы мой голос звучал властно, но каждую букву пришлось выговаривать с бешеной сложностью. Одна нотка страха, и все это представление пойдет к чертям собачьим!

Волк отпустил шею, оглушительно чихнул мне в лицо и примирительно облизал мою руку.

– Ты понимаешь меня?

Я пристально вглядывалась в серого. Тот не подал никаких признаков разумности, только смачно почесался задней лапой.

– Тупое животное!

Он презрительно посмотрел в мою сторону и слегка оскалил клыки.

– Значит, все же понимаешь!

Облегчение вернуло мне былую уверенность и фирменное циничное чувство юмора.

– Хороший песик, хороший... – Я поманила волка рукой, на которой болтался браслет с цепью. Помахав цепочкой перед его мордой, я добилась того, чего хотела. Он куснул мешающуюся цепь, потом вторую, и я смогла вырваться из оков.

Первым делом я подобрала простыню и обмоталась ею на манер тоги. Боже, как же тут холодно! Кафель неприятно охлаждал босые ступни, я посмотрела по сторонам, пытаюсь отыскать какую-нибудь обувь, но в этой чертовой комнате не было ничего!

В отсеке было еще две кушетки, прикрытых простынями. Сглотнув, я рывком сдернула еще одну белую ткань. Опять труп, незнакомый мужчина, поэтому я спокойно вздохнула и, разорвав простыню надвое, сделала обмотки для ног. Про бактерии и прочую гадость, прилипшую к ткани, старалась не думать.

Волк ласково ткнулся головой мне в колени, напоминая о своем присутствии, и я прижалась к нему в попытке согреться. Его тепло и такой знакомый запах успокоили бьющееся сердце, я так и сидела, обняв огромную собаку и уткнувшись носом в шерсть. Случившаяся со мной истерика стала казаться событием далеким и малозначимым. Главное, я жива и нехило так вооружена зубами Славы. Доктора ждет весьма приятный сюрприз! Впервые за то время, что провела здесь, я улыбнулась.

Решив подготовиться к его визиту заранее, я чуть отодвинула ширмы, скрыв стоящие за ней кушетки от окошечка в двери.

Доктор был настолько беспечным, что в основной части комнаты стояли стерильные столы с хирургическими инструментами. Я выбрала неплохой такой скальпель и оторвала крышку у железного контейнера для стерилизации.

Слава следил за моими приготовлениями и тоже решил внести свою лепту, смачно пометив дверь с внутренней стороны.

– Плохая собака! Нужно было сделать это на доктора! – укорила я и, вооружившись, заняла выжидающее положение рядом с дверью. Заметить меня из окошка было невозможно, так что самым сложным оказалось убедить Славу лечь за ширму и не показываться раньше времени.

Словно по заказу, за дверью снова раздались шаги, металлическая защелка на окошке отстегнулась, в комнату заглянули. Я ухмыльнулась – благодаря моим манипуляциям с ширмой ничего видно не было. За дверью приглушенно выругались, в замке повернулся ключ, и внутрь шагнул доктор.

– Что за?..

Он поскользнулся на луже и пролетел вперед пару метров, балансируя, как канатоходец. Я быстро выдернула из двери ключ и захлопнула ее. На этот звук доктор обернулся и побледнел.

– У меня имя есть! Я Нина! – С этими словами я залепила ему оторванной крышкой в висок. Он покачулся и упал, опрокинув на себя один из столиков с инструментарием. – Вот сволочь! Даже упасть нормально не мог!

Я откинула уже бесполезную крышку. С помощью Славы и какой-то волчьей матери мне удалось взгромоздить этого задохлика на прозекторский стол. В ход пошла третья простыня: я сплела из длинных кусков косички и намертво прикрутила бессознательное тело к столу, а Слава занял место у него в ногах.

Долго ждать не пришлось: доктор слабо застонал и дернулся, распахивая глаза. Попытался закричать, но такой возможности я ему не оставила. Самый грязный и окровавленный кусок я пустила на кляп и теперь наслаждалась видом позеленевшего доктора, осознавшего, что находится сейчас у него во рту.

– Именно, твоя же простынка, – подтвердила я его беззвучный ужас. – А теперь я вытащу кляп, и ты расскажешь, где мой муж!

Когда я извлекла эту тряпку, он долго отплевывался.

– Ты даже не представляешь, с кем связалась! – Он злобно сверкнул на меня глазами. Слава напомнил о своем существовании, наступив лапой ему на чувствительное место. Характер взгляда тут же поменялся с грозного на просительный.

– Собачка злая, она очень голодна, и у меня есть куча причин просто выйти из этой комнаты и дожидаться, пока он тобой отобедает! –

Я наклонилась к привязанному, показывая скальпель.

– Не надо! – сдавленно прошептал он, наблюдая, как скальпель медленно спускается вниз, срезая пуговицы с его халата. Доходит до края ремня, плавно покачивается, словно решая, куда ему сейчас двинуться, вниз или все-таки вверх?

Я резким движением всадила скальпель доктору в живот, предварительно прикрыв ему рот тряпкой. Доктор взвыл и стал дергаться, пытаясь разорвать путы. Если бы я связала его простыми полосками ткани, это было бы возможно. Но косички куда прочнее лоскутов.

– Без обид, око за око, – пожала я плечами и освободила его рот.

От боли и напряжения у гада полопались сосуды в глазах. Он смотрел на меня залитыми кровью белками, и в нем не осталось даже капли того величия или ужаса, которые он недавно внушал мне.

– Видишь, как все меняет поза? Сейчас я сверху, и мне это нравится больше... – Я протянула руку к скальпелю, докторишка вздрогнул и заговорил:

– Я все расскажу!

– Начни уже! – Я не сводила взгляда с торчащего из его живота инструмента.

– Я доктор! Ученый! Меня наняли для создания мощных солдат!

– Кто нанял? И где Дима?

– Госструктура, КГБ, ФСБ, я не знаю, как это сейчас называется! Кто такой Дима, я не знаю, но тут есть еще парочка оборотней, они в боксах дальше по коридору!

Все, что мне было нужно, я уже узнала, поэтому махнула рукой Славе – тот многообещающе оскалился. Доктор завопил так, что скальпель в его теле начал ходить ходуном:

– Без меня вы не выберетесь с базы! Я помогу, только отпусти меня! – Он замороженно следил за Славой, слюна которого капала ему на брюки.

– Скажи мне, про какой секрет ты говорил? И зачем брал у меня кровь?

В принципе, я догадывалась, что они из смеси оборотней делают экспериментальные образцы.

– Испытания шли уже давно, но люди чрезвычайно хрупки. В один из рейдов наемников к нам попал человек, который отличался от

всех...

Доктор замолчал.

– Вам попался оборотень, и, выжав из него информацию, вы узнали о стаях и вожаках. И о дополнительных плюшках каждого клана, – продолжила за него я.

– Именно так, ты же понимаешь, насколько важно это открытие для остального мира? Сколько возможностей! Суперспособности! – он сорвался на крик и тут же сдавленно забулькал, захлебываясь кровавой пеной.

От этих его слов я поморщилась, вспомнив свои недавние мысли.

– Оставались буквально последние испытания, но тут мне доложили о крайне интересном образце. О тебе, Нина! – Он повернул голову и вперился в меня своими красными глазами. По коже словно поползли тараканы, я незаметно пошевелила ногами, чтобы прогнать это противное ощущение.

– И ты не пожалел кучу людей, чтобы меня доставили к тебе?

– Это обычные жертвы во славу науки! – Он даже не поморщился.

– Вот и я принесу тебя в жертву науки!

Я потянулась к скальпелю, но тут заморгал красный свет, и в коридоре завывала сирена.

– Что это? – Я с размаху ударила ладонью по скальпелю, проталкивая его еще глубже. Доктор закашлялся, по губам поползла струйка крови, но он все равно ухмыльнулся.

– Меры предосторожности, маленькая глупая волчица! Сейчас в остальные боксы запустили газ, а по твою душу идет целая группа охотников с автоматами!

– Тварь! – Я метнулась к двери.

– Ты все равно его не спасешь! Подумай лучше, что будет, когда мы в следующий раз встретимся! – Доктор изогнулся на столе, хохоча мне в спину.

– Не встретимся! – грубым басом сказал Слава и рванул когтями его горло. Доктор захрипел, держась руками за шею.

– Слава! – Я открыла дверь, выкрикнув уже на бегу: – За мной!

Коридор оказался длинным, по обеим сторонам двери с запертыми окошечками. Времени катастрофически не хватало. В какой из них Дима? Вдалеке уже слышался топот бегущих к нам людей.

– Да пошло оно все! – Слава перекинулся.

Вместо мускулистого парня предо мной стоял дистрофик, но он подскочил к ближайшей двери и с диким криком выбил ее внутрь. Даже не став смотреть, бросился к следующей.

Я же забежала внутрь, сорвала с лежащего на кровати маску и разочарованно выдохнула. Это был оборотень, но не Дима. Дав ему по щекам, я разорвала цепи, которым он был привязан, и, кашляя, показала на дверь.

В следующей палате меня словно пронзило током: из-под одеяла торчали такие родные ноги. Отключив Диму от аппарата, я так же дала ему по щекам, и, едва он взглянул на меня мутными после наркоза глазами, меня словно подменили. Я подхватила его под руку, выволокла из палаты и усадила у стеночки рядом с кашляющим оборотнем.

Слава тоже вытаскивал наших собратьев из газовой тюрьмы. Предоставив ему спасательную миссию, я ощутила силу.

Едва мы с Димой встретились глазами, мой барьер лопнул, и связь со стаей восстановилась. Я черпала силу из них, вкачивая ее в Диму и Славу.

За поворотом послышались короткие приказы и щелчки затворов.

– Смотри, малыш, и никогда такого не делай! – сказала я своему будущему волчонку.

Хотела обратиться, но в голове быстро всплыло знание о беременности оборотней. Они вынашивают всего три месяца, и с середины срока беременным самкам нельзя обращаться, потому что при переходе из одной формы в другую ребенок может погибнуть. А я и так в последние дни перекидывалась очень часто...

– И еще раз повторяю, никогда такого не делай!

Когда я выбегала из комнаты с доктором, прихватила ту самую металлическую крышку и сейчас запустила ее в первого врага на манер фрисби, выбив оружие из рук, а потом кинулась сама, отравив когти на руках.

«Охотники с автоматами» оказались простыми наемниками, поэтому к оборотню, вылетевшему на них из-за угла, были не готовы, даже выстрелить никто не успел. Я старалась не убивать, просто полосовала когтями, расшвыривая нападающих, как кегли.

– Нина!

Этот голос я узнала бы из тысячи. Пошатывающийся Дима стоял в проходе и смотрел на меня своими золотыми глазами, которые словно источали свет.

– Это правда? – Он выразительно смотрел на мой живот.

– Да. – Я почему-то смутилась и, откинув за спину последнего наемника, подошла к мужу.

– Ты просто самая лучшая женщина!

Он потянулся, чтобы поцеловать меня, но из коридора на нас бросился запоздавший наемник. Дима отшвырнул его кулаком, да так, что тот стек по стене к нашим ногам.

И последовавший за этим поцелуй показался мне самым сладким!

Глава 23

Что главное в жизни? Семья!

Наш поцелуй грозил перерасти в нечто большее, когда рядом появился деликатно покашливающий Слава. Мы неохотно оторвались друг от друга, одарив серого многообещающими взглядами за грубое вторжение в личную жизнь.

– Ругаться дома будете, скажите лучше, что с ними делать?

Он повел нас к обессиленным оборотням, лежащим в коридоре.

Среди них обнаружили вожак Песчаных и его жена. От упитанной волчицы остались кожа и кости.

– Ты видел? – я кивком указала на едва дышащую парочку.

– Да, но мы не сможем их вытащить. Прости, сейчас мне важнее спасти тебя! – Дима отвел глаза в сторону.

– Спасатель хренов! Ты себя видел? Из нашей троицы только я в полубоевом состоянии.

Я не врал. Слава после огромного всплеска энергии стоял, державшись за стену. Дима успел надышаться отравляющим газом и тоже выглядел не лучшим образом. По эмоциям, исходящим от него, мне было понятно, что держится он только на силе воли.

– Давайте выбираться отсюда, мы сделали для них все, что могли. – Слава потихоньку двинулся вперед по коридору, но, пройдя пару метров, пошатнулся и упал. Дима поднял его, и, поддерживая друг друга, мы пошли вперед.

Было неприятно уходить от сородичей, но я понимала, что в таком плачевном состоянии мы много не навоюем. Нужно пробиться к поверхности и уже потом вернуться сюда со стаей. А сейчас может явиться новая партия охотников на бедных, измученных жизнью оборотней.

– Может, их в детстве собаки покусали? – Я пыхтела, но помогала тащить отяжелевшее Славино тело вперед. – Детская психологическая травма – это вам не хухры-мухры!

Дима приостановился, тяжело дыша. Яд активно всасывался в его кровь, и я молча надеялась, что сильный организм мужа сможет его

переработать. Последние метры до обитой железом двери я уже просто несла на себе полностью отключившегося Славу.

– Нина! – Дима сполз по стене на пол, я усадила Славу и кинулась к нему. Он был очень бледным, почти зеленым.

– Дима, не сейчас, помнишь? Что мы говорим смерти? Не сейчас! – Эмоции снова стали брать надо мной верх, подступала истерика.

Дверь вздрогнула под ударом, ее нижняя часть выгнулась внутрь. По запаху я не могла определить, кто там, все забивал этот противный газ.

– Нина, пообещай мне, что выберешься из этого места! И не вздумай за мной возвращаться, – попросил муж, сильно сжав мою руку.

– Ну уж нет, вдовой я становиться не собираюсь!

Я выпустила когти на максимально возможную длину, приготовившись встретить то, что рвалось внутрь.

Дверь дрогнула и вывалилась из стены с жутким грохотом, из-за нее выпрыгнуло огромное лохматое нечто и глухо зарычало.

– Миша, вперед! Я вам всем жопы проэпилирую!

В проходе стоял на задних лапах медведь, а на нем восседала Аня, размахивая любимой арматуриной.

– Это свои! Слышишь, свои! – едва выговорила я. А потом, истерически хохоча, сползла по стене и обняла Диму.

– Нина! – Аня спрыгнула и крепко прижала меня к себе. Я вдохнула такой родной, терпкий запах стаи, и комок подкатил к горлу.

– Здесь раненные, – проговорила ей в плечо.

– Потерпи немного, скоро все закончится! – Она чмокнула меня в нос и побежала дальше по коридору.

Миша сделал из выломанной двери волокушу, примотав к ней выданные из стены провода. Песчаную пару уложили, остальные более-менее отошли от газа и могли передвигаться сами.

Диму и Славу медведь закинул себе на плечи и, сжимая в зубах провода, потащил за собой волокушу.

– Как вы тут оказались? – спросила я. Связь со стаей, конечно, восстановилась, но у них не было даже точных координат, где мы находимся.

– Когда Андрей подтвердил, что клан Старших знал о пропаже оборотней и молчал, все пострадавшие стаи объединились! Здесь не только наша стая, а еще штук двадцать! Мы уже полностью разгромили все наверху и наконец нашли вас! – Аня почти задыхалась от восторга. А потом начала рассказывать что-то другое...

Я слушала вполуха и кивала в нужные моменты. Сейчас мне было все равно, кто с кем соединился или спарился. Стоп! Пара? Мозг выхватил это слово из общего потока болтовни, и я с удивлением всмотрелась в лицо Ани. Под ее левым глазом сияла серебряная метка!

– Вы с Мишей? – до меня наконец-то дошел смысл ее слов.

– Да! Я теперь полноценная! Представляешь? – Аня с восторгом выпустила когти, а потом перекинулась, превратившись в очень пушистую коричневую волчицу, и тут же облизала мне лицо.

– Я очень рада за тебя! – Я обняла ее, ласково почесывая.

– Виктор привел нас сюда, часть наших вошла через канализационный люк, остальные прорывались сверху. Мы нашли почти всех потерянных оборотней!

Меня замутило: видимо, тоже надышалась газом, пока вытаскивала Диму.

– Давай поскорее уйдем отсюда.

Я смогла дойти до люка и только там упала на колени. Сил двигаться не было, желчь подкатывала к горлу. Крепло стойкое ощущение нереальности происходящего.

Если доктор говорил о том, что они работают на госструктуру, почему в бой послали простых наёмников? Где профессионалы? Те, с кем мы столкнулись в коридоре, были просто пушечным мясом. Что вообще здесь происходит?

– Я подогнал машину. – Рядом со мной оказался Миша.

Меня вытащили на поверхность и осторожно устроили на заднем сиденье, где уже лежал Дима. Я видела, как ликовали Песочные, найдя своих вожakov живыми. Вокруг все было так перенасыщено эмоциями, что даже больно ощущать. Я отогнала силу подальше и привалилась к спинке сиденья.

– Домой! – скомандовала Аня, занимая переднее место. Я смотрела в окно на проплывавшие мимо горящие здания и тихо плакала. Кошмар закончился, можно дать волю нервам.

Дома нас ждал Виталик с целым медицинским боекомплектom. Может, в душе он и удивился моему виду, но внешне этого никак не показал.

– Что на сей раз? – он кивнул на лежащих Диму и Славу.

– Сильное отравление газом и... – Я замялась, не зная, как объяснить, что Слава с того света вернулся.

– Второго взрывной волной приложили, – помог мне Миша, укладывая Славу на кровать.

– А у нее самой нервный срыв, переохлаждение и беременность, – сказала Аня. Она уже успела накинуть на меня плед и принести огромные мохнатые тапочки.

– Нина, ты нечто! – подвел итог Виталик, доставая раскладной штатив и налаживая капельницу для Димы.

Оставив волков в надежных руках, я с помощью Ани добралась до ванной, с наслаждением содрала с себя остатки простыни и опустилась в горячую воду.

– Сожги это все! – попросила волчицу.

Подложила полотенце под голову и вытянула ноги. Дрожь почти прошла, синяк на животе еще побаливал, но в целом я себя чувствовала терпимо. Аня принесла большой бокал молочного коктейля, и я хлюпала трубочкой, собирая пену по стенкам.

– Нина, к тебе можно? – в дверь осторожно поскребся Сергей.

Я опустилась поглубже в пену и кивнула Ане, та запустила его внутрь. При взрыве на Сергея выплеснулась горячая жидкость, поэтому он был весь покрыт поджигающими ожогами. И выглядел очень взволнованно, а в руке стопка бумаг.

– Что случилось? – Волнение передалось и мне, голос стал хриплым.

– Тебе не показалось странным, что нас так легко отпустили?

Я стиснула зубы. Конечно показалось!

– Во время драки я нашел очень интересный пустой кабинет и захватил оттуда парочку бумаг. Это отчеты, и, судя по ним, ублюдки добились своей главной цели. Вывели новый вид оборотня, – добавил он едва слышно.

– Дай сюда!

Я вытерла руки полотенцем и взяла отчеты, написанные от руки, с множеством пометок на полях. Заголовок сразу бросался в глаза:

«Проект геноморф». Последняя запись была вчерашней, она гласила: «Эксперимент завершен, испытуемая особь чувствует себя отлично. Тесты превзошли все ожидания...» На этом запись обрывалась, а листок был закапан бурыми пятнами.

– Ты видел? – Я отдала бумаги, горячая вода уже не спасала, страх холодом полз по моей спине.

– Искал, но не нашел даже запаха. – Сергей начал теребить волосы.

– Поэтому нас отпустили. Они добились того, чего хотели, и мы стали отработанным биоматериалом. Но нам все равно повезло...

– Настоящая охрана сторожит их ценный проект, – скривился он.

– Наверняка... Обратни во время превращения не очень дружелюбные. А пятна на листе это подтверждают...

Эта ситуация мне совсем не нравилась. Где-то теперь существует супероборотень, который теоретически и практически очень опасен.

– Почитай дальше, там есть выкладки из хода эксперимента и размышления на тему способностей. – Сергей кивнул на листы в моих руках.

– Не хочу. – Я отдала бумаги назад. – У меня только недавно прекратилась истерика, и совсем не хочется читать страшилки.

– Не думаешь, что они его не смогут сдержать и дитяtko вырвется на свободу с желанием повидать своих биологических родителей? – озвучил он мой самый страшный кошмар.

– Оповести все подчиняющиеся нам кланы и дружественные, если появится чужак или у кого-то из стаи откроются неожиданные способности, пусть сообщат. – Маленький островок спокойствия рушился у меня на глазах.

– Хорошо. – Сергей вышел, оставив меня и Аню наедине.

– Не бойся, мы защитим тебя! – она стала гладить меня по голове в попытке успокоить.

Сила всколыхнулась, передавая отголосок противного смеха. Особь слала мне привет. Я оскалилась и показала в пустоту неприличный жест.

А потом вытерлась и оделась, волосы собрала в простой хвост. Сейчас не до выпендрежа, с этим оборотнем нужно разобраться до того момента, как мой ребенок увидит этот свет.

Виталик осмотрел меня, померил давление и температуру, опять изумленно посмотрел на градусник, но смолчал. Организм на удивление хорошо перенес все приключения, можно сказать, я отделалась только синяком на животе.

– Пару дней усиленного питания, из успокоительных только натуральные: валерьянка, пустырник. Фруктов побольше, магазинные витамины не пей, только аллергии разовьешь. – Он был непривычно трезвый, а неизменной рюмки даже не наблюдалось.

– Вит, а как остальные?

– Тот, кто с отравлением, уже лучше. Я промыл желудок и прокапал ему парочку препаратов, завтра-послезавтра будет как новенький. А тот, который после взрыва, посерьезней. Похоже на внутренние повреждения, но без рентгена ничего не скажу. Мы договорились с твоим водителем, что к вечеру свозим его в больницу. Сделают рентген по старой памяти. – Виталик уже укладывал свои принадлежности в сумку.

– Вит, а ты почему трезвый? Я тебя сто лет таким не видела, – все же решила я спросить.

– Допился до белочки, Нин. – Голос у него был настолько серьезным, что я даже икнула от неожиданности. – Можешь смеяться, но это так. Звонит телефон, смотрю твой номер, беру трубку. Кто-то из твоих со мной поговорил, сказали, попали в передрагу, нужен доктор и что меня заберут с квартиры. Ну, я встал, рюмочку выпил, собрался и вышел вниз – думаю, покурю перед встречей...

Он помолчал, видимо, заново переживая ту ситуацию.

– Подъезжает джип, а за рулем сидит медведь! Самый настоящий медведь! Я поперхнулся, а пока прокашлялся, горячка отступила. Протер глаза – просто здоровый мужик. Правда, с голым торсом, но все равно. Это как должна кукушка слететь, чтобы мне медведь почудился?!

– Сильно, наверное. – Я незаметно погрозила кулаком невозмутимому Мише, тот слегка покраснел и отвернулся.

– Ну вот я и понял, что судьба мне знак дает. Так что теперь ни грамма. – Он встал и обнял меня. – До вечера тогда, а то мне еще пару клиентов обслужить надо.

– Спасибо тебе, Вит! – Я обняла его в ответ и проводила до дверей.

Попрощавшись, пошла к Диме. После капельницы он спал, раскинувшись на всю кровать. Потом проверила Славу – тот тоже спал, обколотый обезболивающим.

– Миша, собери всех на кухне! – попросила я, направляясь туда.

– Нина! – в дверь ввалился закопченный Виктор, схватил меня на руки и подкинул. – Я чуть с ума не сошел, когда люк захлопнулся!

– Я тоже волновалась. – Я прижалась к нему, мысленно передавая всю свою благодарность за то, что не оставил нас там.

– Что у нас за собрание? – Он опустил меня на пол.

– Сейчас узнаешь.

И мы пошли вместе в гостиную, где уже собрались все наши оборотни.

Глава 24

Генноморф, кто он?

Читать доклады перед людьми я терпеть не могла с детства. Поэтому, соорудив благопристойную морду, толкнула дверь в гостиную и даже ахнула от неожиданности. Миша не стал разбираться, кого именно нужно собрать. Комната была забита всеми видами оборотней, состоявшими в нашей коалиции.

Я подтянула челюсть на место и вошла. Мохнатая орава расступилась передо мной, освобождая место во главе стола. Аня уже и тут позаботилась об удобстве: к спинке стула была подложена подушечка, как раз в районе моей ноющей поясницы.

Усадив свою тушку на импровизированный трон, я откашлялась.

– Для всех уже не секрет, зачем тем лабораторным крысам требовались наши вожаки. Они хотели получить идеального солдата, и в последний момент им это удалось.

Стало нереально тихо.

– Чем это грозит нам? – задал вопрос один из пантер.

– Неизвестно, у нас очень мало информации. Поэтому я хочу попросить вас, если появится новичок или кто-то из клана проявит странные способности, обязательно оповестить Золотой клан.

– Он оборотень?

– Судя по всему, да, но еще свежий и рядом с ним никого нет, боюсь, ему не объяснят правила, и мы будем разгребать последствия.

– Не объяснят?

– Возможно, сейчас он находится в какой-нибудь лаборатории, но исключать его побег не стоит. – Я потерла складку между бровями.

– Специально искать мы не будем, но если натолкнемся на что-то, обязательно предупредим, – сказал один из волков.

Все присутствующие согласно кивнули и начали расходиться. Я устало облокотилась на стол, мне не удалось донести до них весь ужас этой ситуации, хотя и ладно. Также я не стала озвучивать, что уже по крайней мере один раз чувствовала сознание супероборотня.

– Ань, приготовишь еще коктейль? – Я с трудом слезла со стула, разминая мгновенно затекшие ноги.

– Иди ложись, я принесу! – Она побежала на кухню.

Я послушалась ее совета и прилегла под бок к Диме. Но спать еще не хотелось, из головы никак не уходил этот странный смех.

Осторожно, чтобы не потревожить мужа, я вылезла из кровати и направилась прямо к Сергею, который изучал остальные документы, захваченные им из лаборатории.

– Можно мне еще раз взглянуть на бумаги?

Сергей сидел за столом, весь обложенный бумажками и пустыми кружками из-под кофе.

– Смотри, конечно, – мне в руки легла прозрачная папка.

Заглянув на кухню и взяв высокий бокал с коктейлем, я снова улеглась в кровать, используя спящего Диму как подставку для документов.

При чтении скудных описаний опытов у меня внутри все застывало от ужаса. Слишком свежими были воспоминания о лабораторной крысе-докторе. И жаль того, кто был его подопытным кроликом.

Ни в одном отчете не встречалось имя или пол экспериментального образца.

«Объект кашляет кровью, пошла реакция отторжения».

Никто не облегчил его страдания: они с радостью наблюдали за корчившимся в агонии оборотнем, жадно записывая результаты...

Есть ли у него родственники или стая? А вдруг на его месте оказался бы Дима? Я помотала головой, отгоняя неприятные воспоминания.

– Нина! – встревоженный голос Сергея появился в моей голове. – Ты не спишь?

– Что за дурацкий вопрос? Седьмой сон вижу, десять минут назад к тебе заходила.

Я допила коктейль и отставила бокал на тумбу. Никогда раньше не была фанатом сладкого. Потому погрозила пальцем собственному животу:

– Если мамочка из-за тебя растолстеет сверх меры, то покусает тебя за лапки!

– Я нашел несколько любопытных моментов, – сказал Сергей и замолчал.

Пауза затянулась, и я не выдержала:

– Что ты нашел? Только не говори, что этим супероборотнем стал Рафик!

– Нет, но основа у него явно человеческая... – тихо сообщил Сергей.

Я второй раз за вечер пошлепала по коридору до его кабинета. Он раскладывал на полу листы отчета, сортируя их по почерку писавшего.

Мне в руки сунули бумажку, где описывалось начало эксперимента. Особь сама согласилась на имплантацию и генную модификацию. Более того, этой особью был мужчина среднего возраста, без врожденных заболеваний и отклонений в психике.

– Как так может быть? Если он согласился добровольно на такое, почему отклонений в психике не найдено? – Меня начало трясти.

По мыслесвязи я оповестила главу совета, что это точно будет мужчина-новичок. Таинственный «солдат» стал не менее страшным, но хотя бы обрел пол и примерный возраст.

– Если найдешь еще что-нибудь, сразу буди, – велела я Сергею.

Зевнув, пошла к себе, прижалась к теплому боку Димы и отключилась.

Мне снился кошмар. Темнота, потихоньку просачивающаяся из-под штор и наполняющая нашу комнату. На меня напал паралич, я не могла даже пальцем пошевелить или закрыть глаза и отгородить себя от страшного зрелища.

Темнота собралась в призрачную фигуру, ее рот приоткрылся, показывая пасть с огромными клыками. Фигура стала неспешно подходить к кровати, я не выдержала и заорала в полный голос.

– Нина! Все хорошо, это просто кошмар!

Я тут же вынырнула из этого страшного омута. Меня обнимал Дима и ласково гладил по голове.

– Это было очень реалистично... – пожаловалась я и прижалась к нему, но вдруг заметила, что шторы шевелятся.

Рык вырвался из моего горла, я одним прыжком добралась до окна и рубанула когтями по ткани. Шторка расползлась на две половинки, открывая окно с откинутой створкой.

Дима оттащил меня от окна, крепко сжимая в объятиях.

– Это ветер, просто ветер...

– Дима, мне так страшно. Я не могу даже спать, чтобы не думать об этом объекте. Пока я вчера была в ванной, я слышала его. Он

смеялся и передавал привет. Ты понимаешь?

Я, сбиваясь, сумбурно рассказала ему, что мы обнаружили вчера с Сергеем.

– Мы найдем его! Даже если он улетит на Луну, я достану его оттуда и убью, – уверенно сказал Дима, внушая мне чувство спокойствия. – Тебе нельзя волноваться.

Он погладил мой еще плоский живот и поцеловал в шею.

Мой желудок издал голодную трель, Дима засмеялся и на руках понес меня на кухню. Аня уже была там, в сковородке томился омлет, блестя коркой расплавленного сыра.

– Завтрак? – Она обернулась, чтобы достать тарелки из шкафчика, и Дима заметил ее метку на лице.

– Аня?! – Он заозирался, ища виновника этого события.

Волчица хихикала, прикрывая рот ладонью, и тут явился Миша, заспанный и с такой же меткой.

– Медведь? Ань, ты серьезно? – Дима рухнул на подставленную мной табуретку.

– Сейчас вообще обалдеешь! – Аня напряглась и превратилась в волчицу.

Махнув хвостом по лицу Димы, она легла около ног Миши.

– Да ни фиги себе! – из моего волка так и рвалось удивление.

– Вот что бывает, когда дома не ночуешь! – Я подтолкнула его локтем в бок и улыбнулась.

– Ты времени не терял. – Дима одобрительно похлопал Мишу по плечу.

– Я ее еще в том подвале присмотрел – женщина с арматурой в руках, просто мечта! – хохотнул Миша и погладил Аню.

После слов о подвале у меня словно щелкнуло в голове. Этот сегодняшний сон, эта темнота в нем точно такая же, как и в прошлых видениях. И если связать все воедино, то получается, что супероборотень связывался со мной еще до этих событий. Благодаря ему я нашла Диму и жоака Бирюзовых.

– Нина? Омлет невкусный? – Аня смотрела, как я застыла с вилкой в руке.

– Дима! Это он помог мне вытащить тебя! Помнишь, я говорила, что у меня было видение? Скорее всего, после того как у тебя взяли кровь, заработала мыслесвязь!

– То есть изначально он помогал нам? – Дима отставил тарелку в сторону.

– Возможно, он неопасный? – Миша почесал в затылке и неуверенно пожал плечами.

Нет, я допускала такую возможность, но его странный смех и эта темнота... Погодите, смех!

– Мне знаком его смех! – Я согнула вилку, пытаюсь вспомнить, откуда знаком. Проклятая мысль скользила на грани сознания, но я никак не могла ее поймать.

Где я могла слышать его смех?

– Не напрягайся. – Дима разжал мои пальцы и вытащил остатки вилки. – Ты вспомнишь. Может, это кто-то из оборотней в том коттедже?

– Нет, хотя...

Перед моими глазами пронеслось мое похищение в подвале и путь до коттеджа. Неужели тот наемник и был этим объектом?

– Наемник, который похитил меня! Дима, это точно он! – Я вскочила со стула и стала метаться по кухне. – Когда меня похитили, тебе пришла та эсэмэска с координатами. Он убил второго наемника, который пытался меня изнасиловать! Да что говорить, перед взрывом на арене он позвал меня! Иначе я бы тоже попала в этот эпицентр...

– Он оберегал тебя? Но зачем? – Дима непонимающе уставился на меня.

– Конечно, он и был тем добровольцем! Он знал, что я последнее недостающее звено в этом эксперименте! Доктор об этом и говорил! Моя кровь завершила его превращение, и потому у меня с ним связь больше, чем с остальными.

Я залпом выпила стакан воды, от волнения горло мгновенно пересыхало.

– И что нам делать? – Аня задумчиво жевала омлет.

– Он с тобой больше не связывался? – Миша тоже придвинул свою тарелку и начал есть, пока все не остыло.

– Если не считать кошмарного сна этой ночью, то нет.

Я была в растерянности, супероборотень внушал мне почти животный страх, но если бы он не подсказал, где искать Диму, все кончилось бы гораздо хуже.

– Может, просто подождем, пока он снова не выйдет на связь с тобой?

Предложение Димы имело смысл, но сидеть сложа хвост мне было трудно.

– Мы не любим оставаться в долгу, – многозначительно протянул Миша.

– То есть мы просто будем сидеть и ждать, когда он решит снова постучаться в мою голову? – сарказм так и рвался из меня. А интуиция подсказывала, что, несмотря на оказанную помощь, к нему стоит относиться с большой опаской.

– Мы же не знаем, где он находится. – Дима подошел ко мне и обнял, вытесняя плохие мысли своими прикосновениями.

– Это точно...

Только я села обратно и поднесла кусок ко рту, по мыслесвязи раздался приглушенный голос:

– Я не сомневался в тебе, Нина!

Я подавилась и выразительно посмотрела на остальных, по их расширившимся глазам стало понятно, что они тоже это слышат.

– Зачем ты помогал мне?

– Помогал? Не разочаровывай меня, милая, я хотел, чтобы ты исполнила мое самое сокровенное желание. Поэтому оберегал тебя до нужного времени. Думаешь, почему ты так быстро переварила все, чем тебя напичкали в том подвале?

Я вспомнила укол в шею и машинально потерла это место.

– Да, да, я вколол тебе антидот, – захихикал голос.

– Что тебе нужно? – Дима сжал мою руку. – Мы не любим оставаться в должниках!

– Сущий пустяк, вытащите меня отсюда!

И у каждого на кухне перед глазами предстала комната с маленьким окном, забранным решетками.

– Где находится это место?

– У меня есть соображения...

Поток информации стал более плотным, мы увидели, как говорящего с нами оборотня переключают с койки в специальный контейнер и везут по коридорам. Плакаты на стенах выдавали какую-то военную базу. Оборотень задержал взгляд на плане эвакуации, достаточно долго, чтобы мы могли прочитать название.

На этом видение потухло, и мыслесвязь оборвалась.

– Аня, буди Славу, у него есть связи с военными. Миша, собирай группу, максимум человек десять, но чтобы стоящие! – Дима уверенно раздавал команды, а я со спокойной душой пошла переодеваться. – Нина, ты никуда не пойдешь! – зарычал он, когда понял, что я собираюсь делать.

Глава 25

К чему приводит самоуверенность

– Как это я никуда не пойду? – Я остановилась у двери гардеробной, с непониманием смотря на собственного мужа.

Дима говорил совершенно серьезно. От этого мне стало не по себе. С чего такие резкие перемены?

– В первую очередь ты должна думать о ребенке! – пояснил он свой запрет.

– Я просто беременна, но не умираю же! Почему я не могу съездить с вами? Когда я вытаскивала тебя из лаборатории, ты об этом даже не заикался! – у меня начал повышаться голос.

– Тогда была безвыходная ситуация. Сейчас ее нет, поэтому даже не спорь со мной! – Дима почувствовал идущее от меня раздражение и тоже немного повысил голос.

– Мне никто не будет указывать, как себя вести! – Мой гнев грозился выплеснуться наружу, Дима сжал кулаки, мы стояли друг против друга, смотря прямо в глаза и не отводя взгляд.

– Это опасно, ты остаешься дома! – после недолгой игры в гляделки выдал Дима и вышел из квартиры.

– Ну все, ты меня достал! – Вслед ему полетел пуфик. От пуфика на двери осталась внушительная вмятина, я распахнула дверь и пинком отправила несчастное мебельное изделие в полет с четвертого этажа. Судя по ругательствам, раздавшимся внизу, мой снаряд попал в цель.

Я злорадно ухмыльнулась, закрыла дверь и все же пошла переодеваться. Стоило мне снять пижаму, как в дверь тихонько поскреблась Аня.

– Ты тоже будешь уговаривать меня остаться дома? – начала я и, увидев Анино выражение лица, поняла, что права.

– Нин, это не просто прогулка. Это секретная военная база! И охраняют ее не те хиленькие наемники, а настоящие профессионалы. Если тебя тяжело ранят? Тебе нужно будет перекидываться, чтобы исцелиться, а как же малыш? Ты убьешь его этим!

– Я взбесилась не из-за того, что не смогу поучаствовать в спасении. Мне не понравился тон и единоличное решение Димы! Почему он не мог сказать это, как сказала ты? Я себя инкубатором чувствую, а не любимой женщиной!

Я выплеснула все накопившиеся эмоции и обиды на Аню, она покачнулась и осела на стул.

– Ой! – Я бросилась к ней, но она отмахнулась.

– Все нормально, я уже и забыла, насколько эмоциональны беременные женщины. Но пообещай мне, Нина, что ты не сунешься в эту историю даже кончиком хвоста!

Я согласно кивнула. По правде говоря, этот наемник-оборотень пугал меня. Я не чувствовала его эмоций, не знала его запаха и не могла определить, что он выкинет в следующий раз. Встретиться с ним снова – сомнительное удовольствие, даже если принять в счет его заслуги по вытаскиванию моей мохнатой задницы из неприятностей.

– Ох уж эти мужчины! Никогда не понимают, что можно говорить, а что нельзя! – Аня успокоилась, когда увидела, что я надела пижаму обратно.

– Первая ссора молодоженов? Как это прекрасно! – возник голос в голове, и я испуганно дернулась.

Аня спокойно вышла из комнаты, значит, теперь он слышен только мне?

– Как я люблю твою сообразительность, – умилился наемник.

– Что тебе нужно? – я едва не добавила свое любимое ругательство, но успела прикусить язык.

– Когда я совершил побег, я немного поиздержался в плане запасов вашей волшебной крови...

Меня замутило, я вспомнила, как доктор всадил мне шприц в живот, и инстинктивно обхватила его руками.

– Обойдешься!

– У меня и в мыслях не было причинить вред моему почти младшему братику. – Наемник противно захихикал. – Мне нужна твоя кровь. Я в любом случае получу ее, а от тебя зависит, в каком порядке будет проводиться изъятие. Добровольно или не очень?

– А что я получу взамен? – Еврейская натура внутри меня пустилась в пляс, ей наконец-то разрешили выйти из-под контроля.

– Ты мне нравишься все больше и больше, Нина! Я ожидал двухчасовой истерики, стенаний, а тут холодный и деловой расчет, – в его голосе появилось восхищение.

Я неопределенно хмыкнула, мне почему-то польстило это восхищение, и обида на Диму вспыхнула с новой силой. Он даже не ценит, какое сокровище ему досталось! Два раза вытаскивала с того света, сделала его стаю почти первой в иерархии, а мне в ответ даже спасибо не сказали!

– Могу научить тебя скрывать запах и экранироваться от стаи, такая плата пойдет?

Мне пришлось задуматься. С такими способностями я точно превращусь в весьма неприятный зубастый сюрприз для некоторых.

– Это точно не повредит ребенку?

– Точно, – подтвердил наемник, и настолько убедительно, что я поверила.

– Как мы встретимся? погоди, хочешь сказать, что твое показательное выступление было просто для отвода глаз? – У меня в голове начала складываться картинка.

– В точку. – Он снова хихикнул. – Этот альфа слишком тебя опекает, если бы не отвлекающий маневр, я бы не смог с тобой даже поговорить.

– И куда ты их отослал?

– В одну тоже не слишком «чистую» лабораторию – люблю делать добрые дела чужими руками. – Он словно прислушался к чему-то и продолжил: – Жду тебя в твоей квартире через час.

– А это будет единичная акция? Или ты будешь раз в неделю возникать на горизонте?

– Это будет один-единственный раз. Видишь ли, профессор завершил основной этап исследований, но осталась еще буквально пара тестов. А для них как раз и не хватает материала. Если бы он слушал мои советы, остался бы в живых. – Он притворно вздохнул.

– Это был его выбор! – Я даже не заметила, как повелась на его подначку.

– Мм, Нина, да ты просто роковая женщина! А я все гадал, кто же так элегантно постарался. Скальпель в брюшной полости...

– Еще одно слово, и я отказываюсь! – Переживать снова те эмоции мне совершенно не хотелось.

– Молчу! И с нетерпением жду!

Голос пропал из головы, и я облегченно вздохнула. От перенапряжения тряслись руки, я бессильно опустила на пуфик. Нелегкая задача – пробраться через квартиру, полную оборотней...

То, что я согласилась сделать, было полным сумасбродством. Где гарантия, что он возьмет именно мою кровь, а не малыша? Пусть только попробует меня обмануть! Когти на руках появились мгновенно. Пусть я частично ограничена в использовании тела, но задавить оборотня силой мне никто не запрещал.

Я все-таки должна ему, именно его глазами я видела тогда Диму, пусть он это делал с корыстной целью, но все равно помог мне и стае. Потеря нескольких граммов крови это компенсирует. Да и научиться скрывать свой запах будет очень полезно. После родов надо обязательно навестить местных чиновников и выпотрошить всех, кто прикрывал чертова доктора!

Пока я приходила в себя, прошло уже минут пятнадцать. Я судорожно натянула джинсы, футболку и сверху накинула просторный халат. Если кто и заметит меня в коридоре, не догадается, что под слоем флиса скрывается еще один набор одежды. А вот обувь... Если сразу переобуться в кроссовки, меня даже маскировка халатом не спасет.

Пусть считают оригиналкой! Я вытащила большие меховые тапочки в виде волчьих лап и надела – они прекрасно прятали нижнюю часть штанин и выглядели настолько по-дурацки, что ни один человек не догадается надеть такое, собираясь выйти на улицу.

Позевывая для вида, я вышла в коридор и тут же натолкнулась на Колю.

– Пойду прилягу, что-то так в сон клонит. – Я еще раз демонстративно зевнула.

– У меня жена почти всю беременность спала, это нормальное состояние. Тебе принести что-нибудь? – он кивнул в сторону кухни.

– Спасибо, не хочется!

Я направилась в нашу с Димой комнату, но как только Коля скрылся на кухне, рванула к двери. Замок открывался с таким скрипом, что у меня затряслись ноги. Наконец мне удалось справиться с ним, я быстро выскользнула в подъезд. Перепрыгивая через ступеньки, вспомнила, что внизу еще и кордон из наемников. Злобно сплюнув, я

стала подниматься обратно. Придется уходить через чердак, обычно такие новостройки имеют один общий чердак с несколькими входами.

Так и оказалось. Сбросив ставший ненужным халат, я вылезла в другом подъезде и спокойно вышла к дороге.

Машины не спешили тормозить, несмотря на поднятый палец. Стоило водителю разглядеть мои мохнатые тапочки, как он прибавлял газу и исчезал в наступающих сумерках.

Я уже проклинала свое решение, но одна машина все-таки остановилась. Сказав адрес, я залезла на заднее сиденье, чтобы не смущать водителя.

Благо после прошлой поездки в кармане завалялась пара сотен, иначе я брела бы пешком через весь город, потому что не догадалась захватить сумку.

Отведенный час уже истекал, когда меня высадили в такой родной подворотне. Тапочки не выдержали испытания и развалились прямо перед подъездом. С наслаждением сорвав размокшую ткань с ног, я зашвырнула их в мусорный бачок и босиком зашла в подъезд. Запасной ключ хранился в почтовом ящике, но едва я подошла к своей двери, стало понятно, что там кто-то есть.

Я осторожно открыла дверь, из квартиры явственно доносились какие-то звуки.

– Ты тут?

Никто не ответил. Я сглотнула и вошла в маленький коридор. Звук шел из комнаты, которая служила мне гостиной и спальней одновременно.

Сквозь застекленную дверь было видно включенный телевизор, я заглянула внутрь. Наемник, развалившись на диване, смотрел телевизор и поглощал тушенку. Пустые банки из-под консервов валялись прямо на ковре, на столе высилась горка немытой посуды, а на нем самом была надета моя любимая футболка, уже основательно грязная.

Ярость накрыла меня с головой, я подхватила первый попавшийся предмет, которым оказалась свернутая газета «Спид-Инфо», и обрушилась на этого негодяя.

– Что за свинарник ты тут развел!

Газета шлепнула оборотня по загривку, он от удивления уронил кусок тушенки прямо на диван.

– Убью! – прорычала я, перепрыгнув через журнальный столик и не прекращая избивать его газетой.

Запыхавшись, отбросила свое оружие, схватила гада за шкурку и как котенка ткнула носом в грязные тарелки.

Наемник только икал и смотрел на меня бешеными глазами, пока я тыкала его носом в грязь. Через пару минут, когда у него прошел шок, он обмяк у меня в руках и начал смеяться.

– И нет тут ничего смешного! – обиженно произнесла я и упала в кресло. Подсознательный страх прошел. Как можно бояться человека, который сидит в твоей футболке с радужными пони и смотрит шоу для домохозяек?

Наемник, отсмеявшись, поднялся с пола, уселся на прежнее место и как ни в чем не бывало стал доедать тушенку.

– Ну не пропадать же продуктам, – философски заметил он, увидев мой взгляд.

– Стоимость вернешь и клининговую компанию оплатишь! – фыркнула я, выключая телевизор.

– У тебя, между прочим, муж есть! Пусть и платит! – Но, посмотрев на меня и оценив выпущенные когти, согласно кивнул.

– Завязывай с едой, бери кровь, и я пойду. Мне нужно вернуться до того, как Дима приедет.

Я задрала рукав и подошла к наемнику.

– Ты права, незачем Диме это видеть.

Он швырнул пустую банку в мусорку и достал из-под дивана серебристый чемоданчик. Набрав код, вытащил одноразовую систему, пластиковый пакет для забора крови и несколько пробирок.

– Сказал же немного! – Я оглядела весь этот инструментарий и нервно сглотнула.

– Не жадничай, сдача крови полезна для организма!

Он ловко пристроил систему на стену и стал подключать пакет. Меня затошнило, изнутри пошла волна сомнения. Где-то на задворках сознания зашевелилось недоверие.

Надо было взять с собой Аню! В качестве гарантии! Но умная мысль всегда приходит после сделанного, поэтому я только вздохнула и покорно села на кресло, давая наемнику затянуть жгутом руку поверх локтя.

– Думай, что ты просто пришла в поликлинику. Могу и белый халат надеть! – Он сверкнул белоснежными клыками, отчего меня еще больше замутило. Внутренний голос просто кричал об опасности.

– Бери быстрее, и закончим с этим!

– Какая экспрессия! Какой накал чувств!

Оборотень воткнул иголку мне в вену, и я поежилась. Темная кровь устремилась по прозрачной трубочке, в голове зашумело. Я, плюнув на все меры предосторожности, приоткрыла связь и тихонько позвала Аню.

Она ощутила зов и застыла посредине кухни с тарелкой в руках, видя картинку моими глазами.

– Нина! – Волчица уронила тарелку на кафельный пол и рванулась в спальню.

Вдруг я ощутила, что на меня смотрят. С трудом подняв лицо, увидела недобрую улыбку оборотня.

– Не выдержала?

Я еще успела почувствовать удар в висок и медленно опустилась в темноту.

Глава 26

Задний ум, причины и следствие

Пробуждение было не из приятных: голова раскалывалась, мутило, тело отказывалось шевелиться. Открыв с пятой попытки глаза, я поняла, что лежу на заднем сиденье в машине и мы куда-то едем.

– Очнулась, красавица? – Наемник мерзко хихикнул.

– М-м-м, – мой непечатный ответ был заглушен тряпкой во рту и хорошим куском скотча сверху. Также стало понятно, почему я не могу пошевелиться: меня обмотали строительным скотчем с ног до головы.

– Потерпи, приедем на место, я тебя развяжу.

Оборотень протянул назад руку и потрепал меня по голове. Извернувшись, как червяк, я смогла боднуть его ладонь.

– Какие мы грозные, – снова хихикнул наемник.

Мыслесвязь не работала, я прислушалась к своим ощущениям, но, кроме головной боли и тошноты, ничего не беспокоило. Он снова накачал меня лекарствами? А как же малыш? Страх и ярость не давали мне впасть в панику. Когти и клыки не появлялись, сколько бы я ни напрягалась. Внутренняя волчица тоже молчала. Единственное, на что я могла сейчас надеяться, – так это то, что Аня услышала меня и подняла тревогу.

Дома мне не сиделось, поперлась искать приключения на свою мохнатую задницу. Нашла? Молодец, Нина, ничего не скажешь.

Вернусь после этого приключения, сама же себе эпиляцию сделаю, всего тела! Если вернусь...

Подтянувшись, я приняла более-менее сидячее положение. За окном мелькал лес, наводя еще больше страху, покореженные деревья в сумерках были похожи на монстров. Если сейчас вечер, значит, я провалялась в отключке почти весь день? Сколько транквилизатора он мне вколол? От этой информации у меня затянуло внизу живота. Я начала мычать и бешено вращать глазами, пытаюсь привлечь внимание оборотня.

Во рту появился кислый привкус, внутри мелькал калейдоскоп эмоций и ощущений. Я пыталась поймать за хвост ускользающую мысль о клыках. Лекарство блокировало мою звериную суть, если

вспомню, каково это физически – быть волчицей, то вернется сила и способность к частичной трансформации.

Наемник был сосредоточен на дороге, поэтому я мычала и кривлялась безрезультатно. Мне удалось ухватить обрывок ощущения, как вырастают клыки. Во рту стало тесно, полный ряд острых зубов давил на эту чертову тряпку, но скотч хорошо держался. Как только освобожусь, оторву голову этому эксперименту недоделанному!

Потихоньку мне удалось языком превратить тряпку из плотного комка в мягкий. Зацепив ее зубами, я стала жевать, надеясь, что скотч отвалится раньше из-за слюны и мне не придется это глотать.

Надежда умирает последней, проклятая липучка держалась так, как будто от этого зависело дальнейшее производство скотча во всей стране. С трудом сдержав рвотный рефлекс, я по кусочкам проглотила тряпочный ком. Наконец-то! После смачивания слюной скотч отошел, и я смогла вздохнуть. Изогнувшись буквой зю, приблизила лицо к оборотню и щелкнула зубами около его уха.

Он испуганно дернул рулем, и машину закружило на мокром асфальте. Я заорала от страха.

– Газу, дебил! Руль в сторону поверни! Равняй машину! – уже на автомате кричала я, стараясь свернуться в комок на сиденье и прикрыть живот. Чехарда прекратилась, небо и земля вернулись на места.

– Дура! Мы же чуть не разбились из-за тебя! – Наемник сидел бледный, намертво вцепившись в руль.

– Сам водить не умеешь, а я виновата?

– А кто зубами у меня под ухом щелкал?

– Скажи спасибо, что не дотянулась, я тебе ухо откусить хотела, а не щелкнуть!

– Как ты вообще рот освободила?

– Тряпку твою дебильную сожрала! Невкусно, между прочим, поэтому и ухом заесть хотела! – я уже орала на ультразвуке.

– А зачем жрала, раз невкусно?! – наемник тоже орал, повернувшись ко мне.

– У меня живот болит, а на мычание ты не реагировал! Сколько ты отравы в меня влил? Если ты повредил ребенку, я тебя тут даже связанная сожру!

Оборотень побледнел и, пулей выскочив из машины, вытащил меня на траву. Сквозь скотч было видно, что мои джинсы потемнели от крови. Он с испугом заглянул в машину: сиденье тоже было в крови.

– Ты поранилась? Где? Покажи!

– Идиот! Мне в больницу надо!

Боль в животе усилилась, из обычной тупой превратившись в острые приступы.

– Ребенок?! – Он схватился за голову, бестолково бегая вокруг меня.

– Прекрати мельтешить! Где мы? Вызывай скорую или вези меня в больницу! Делай что-нибудь, черт тебя побери!

По лицу стекали мелкие бисеринки пота, если этот дурак ничего не сделает, я просто истеку кровью и потеряю малыша.

Наемник поднял меня и затащил обратно в машину, разрезал весь скотч и вытащил из багажника подушку.

– Быстрее! – Я сжалась в клубок, постанывая от боли.

Он сел за руль и вжал педаль газа до упора, мы неслись по шоссе, пугая встречные машины.

– Ты хоть знаешь, где мы? Сколько до больницы? – Темнота накатывала на меня волнами.

– Потерпи, осталось чуть-чуть! Тут недалеко частная клиника.

Он обогнал целую колонну грузовиков по встречной, заставляя всех остальных водителей прижиматься к обочине, и не отпускал газ до самого шлагбаума, преграждающего въезд в клинику. Охранник только и успел отскочить в сторону, когда черный джип снес ограждение.

– Куда?! – он рванул к водительской двери, но мужика просто смело, когда оборотень выскочил с переднего сиденья и кинулся ко мне.

– У меня жена беременная, кровотечение! – прорычал он и на руках понес меня в приемный покой.

Саданув ногой что есть силы по железной двери, он ворвался внутрь. Я тут же оказалась на кушетке, вокруг забегали люди в белых халатах, кто-то дотронулся до живота, и очередной приступ боли погрузил меня во мрак.

Очнулась я уже в палате, в руке торчала капельница, во рту противно саднило. Я прижала руки к животу. Волчонок не отзывался.

– Все нормально, тебя привезли вовремя, – заговорил наемник, поднимаясь с кресла, стоящего рядом со мной. Выглядел он не очень: лопнувшие сосуды в глазах, мертвенная бледность.

– Такое ощущение, что это у тебя чуть не случился выкидыш, – хрипло прокаркала я: из-за саднящего горла говорить было трудно. – Что случилось?

– Тебя подключали к аппарату искусственного дыхания, посреди реанимации ты отключилась и перестала дышать, – пояснил он, протягивая мне пакетик с соком. Я с радостью схватила его, пить хотелось ужасно.

Но едва отпив, я поняла, что сок приторно-сладкий, и от этого пить захотелось еще больше. Наемник, видя, как я скривилась, забрал пакетик и вложил мне в руки маленькую бутылку с водой, уже даже открытую.

– С чего такая забота? – Утолив жажду, я пристально вглядывалась в него.

Отчего он так перепугался, когда я стала истекать кровью? Подозрение оформилось в уверенность: ему нужна не я, а мой малыш!

– Ты мне солгал! Тебе не нужна я и моя кровь! Тебе нужен мой ребенок! – Я зарычала – на руках мгновенно появились когти – и дернулась к нему, вырвав из руки катетер.

– Успокойся! – Оборотень навалился сверху, прижимая меня к кровати. – Ты повредишь малышу! – зашипел в ухо, сжимая мои запястья до хруста.

Под писк аппаратов в палату забежали врач и две медсестры.

подавив гнев, я откинулась обратно на подушку, дав медсестрам поставить капельницу обратно, но продолжала сверлить глазами оборотня.

Когда все успокоились и ушли, он объяснился:

– Я хотел отвезти тебя в загородный дом и поддержать там до родов. Ты знаешь, что у оборотней беременность длится не девять месяцев, а три? Ребенок развивается гораздо быстрее.

– Чудесный план! А что потом? Зачем тебе ребенок, которого ты чуть не угробил своими лекарствами?

– Я предупреждал тебя не пользоваться силой! Ты сама виновата! – оскалился он.

– Зачем тебе ребенок? – повторила я. Уже почти успокоилась, у меня еще есть время, чтобы убежать от этого сумасшедшего. Пока малыш во мне, он не сможет ничего со мной сделать.

– Доктор соврал тебе, он не закончил исследования. Кровь, которую он взял у плода, дала совершенно потрясающий результат, но окончательные исследования можно будет сделать только тогда, когда он родится.

– Чего тебе не хватает, ты и так самый сильный оборотень из нас! – Я намеренно изображала тупую, надеясь, что он расскажет, где его уязвимое место.

– Давай не будем портить друг другу жизнь? Когда тебе полегчает, я отвезу тебя, куда хотел. Побудешь моей гостьей несколько недель, и потом я тебя отпущу. Честное слово! – Он сделал максимально честную морду из всех возможных.

– Допустим, я соглашусь, но ты так и не ответил, что будет с ребенком?

– Ты молодая, здоровая самочка...

Едва он сказал эти слова, перед глазами у меня повисла кровавая пелена.

– Не говори ничего больше! – рыкнула я и отвернулась от него. Пока из моей крови не выветрилось лекарство, он не сможет залезть ко мне в голову и увидеть, что я на самом деле думаю.

Времени для побега оставалось немного – день, может два. Я попыталась вспомнить, когда после первой встречи с наемником у меня восстановились мыслесвязь и сила? Черт, он же тогда мне противоядие вколол! Хотя даже после него прошло не менее восьми часов. Бежать нужно уже сегодня, но как?

– Мне нужно в душ! Я вся липкая!

Откинув одеяло, я поняла, что на мне надета больничная рубашка с завязками сзади.

– Мы с тобой договорились? – Он подозрительно смотрел на меня.

– Я обещаю не откусывать тебе голову прямо сейчас, а в остальном надо подумать. – Я тоже соорудила максимально честную морду.

Он задумался, одновременно пытаясь влезть мне в голову, но мысли так скакали, что рассмотреть что-либо в этой мешанине было

невозможно.

Оборотень нажал на кнопку вызова медсестры. Душ оказался в соседнем помещении. Я очень боялась, что он прямо в палате, но мой волчий ангел-хранитель сработал прекрасно. Изображая немощную, я осторожно сползла с кровати, под надзором дошла до душа, шаркая выданными тапочками.

Немолодая медсестра зашла вместе со мной, забрала испачканную кровью рубашку и выдала мне такую же, только чистую. Полотенце и одноразовые тюбики с гелем и шампунем лежали на тумбочке рядом с душевой кабиной. В комнате было маленькое прямоугольное окно под потолком.

– Вода хоть горячая? – капризно протянула я, еще даже не открыв кран.

Медсестра поморщилась, но кивнула. Может, стоит попросить ее о помощи? А она тут же побежит и доложит об этом наемнику, и я лишусь последней возможности сбежать.

Нельзя рисковать!

– Только недолго, вам еще нельзя много находиться на ногах! – проинструктировала меня медсестра и наконец-то вышла.

Так, надо проверить, где мой липовый муж. Я чуть-чуть приоткрыла дверь в коридор и посмотрела в образовавшуюся щель. Оборотень стоял около моей палаты и разговаривал с врачом.

Я потихоньку закрыла дверь и быстро облачилась в выданную рубашку, не для тепла, конечно, но голяком разгуливать по лесу меня не прельщало. Если бы можно было перекинуться, то и проблем удалось бы избежать.

Но чего вздыхать по несбыточному! Включив воду для отвода глаз, я поставила стул на тумбочку, забралась на него и открыла окно. Пахнуло осенним лесом.

Голова и плечи прошли без проблем, но задница никак не хотела впихиваться в узкое пространство.

– Разжирела, Нина, на бесплатных харчах! – пыхтела я, с усилием протискивая тело в неудобное отверстие. Снизу меня осветила фарами машина, и тут я поняла страшное. Душевая находилась на втором или третьем этаже!

А я уже висела головой вниз, уцепившись ногами за узенький подоконник. Спрыгивать? Да я разобьюсь! Мозг лихорадочно искал

решение проблемы, а тело решило сделать по-своему. Больничные тапочки скользнули по подоконнику, и я выпала наружу.

Когти появились мгновенно. Я извернулась, пытаюсь ухватиться за стену, замедлила падение, оставляя на кирпичах длинные глубокие полосы, и упала на землю уже с уровня первого этажа. Спину обожгло болью: наткнулась на ветку, когда падала. Я на карачках заползла в высокие кусты и отдышалась. Кроме противно ноющей спины, больше повреждений не было.

Нельзя разлеживаться, в любую минуту медсестра войдет в душевую и увидит пирамиду из стула и тумбочки и открытое окно. Поднявшись, я потихоньку пошла вглубь кустов, надеясь укрыться за ними и спокойно перелезть через бетонную ограду.

Толстые ветки кустарника помогли забраться на забор, но там снова нужно было прыгать. Я выпустила когти и сползла по бетону.

Отлично, просто отлично! Я в двухстах километрах от города, ночью, в лесу, босиком и еще полуголая! Проклятая рубашка разорвалась при падении и теперь держалась на честном слове.

В таком виде и машину-то не поймаешь, кто будет останавливаться, видя белое привидение на обочине? Но делать нечего, скоро этот «неликвид» ходячий бросится по моему следу. Но я найду чем его встретить!

С такими мыслями я двинулась на звук проезжающих машин. Лучше идти рядом с дорогой, а то, вместо того чтобы вернуться, потеряюсь в лесу или выйду прямо на оборотня. Мокрая трава неприятно холодила босые ноги, Я оторвала подол рубашки и обмотала ими ступни. Идти стало полегче, мелкие веточки и камни не резали кожу, и я упрямо двигалась вперед.

— Капец тебе, дубленка облезлая! — поддерживала себя ругательствами, стараясь не повторяться и переключить внимание с боли и холода на что-то более приятное.

Стояла глубокая ночь.

Глава 27

Кто самый страшный волк в лесу?

К утру я окончательно выдохлась, ноги болели жутко, меня трясло от холода. Очень хотелось лечь на землю и поспать. А еще хотелось есть, хотя «есть» это мягко сказано. Я хотела жрать со зверской силой. Первые несколько часов пути я вздрагивала и боялась каждого шороха за своей спиной, но сейчас мне уже было все равно.

– Пусть только попробует появиться, на шашлык пуцу! – кровожадно ухмыльнулась я. И сразу вспомнила, что Рафик, несмотря на все его минусы, обладал большим плюсом: по праздникам собирал персонал и устраивал шашлыки на заднем дворе салона. Более вкусного мяса я в жизни не ела, ну, не считая Аниных ребрышек.

Слюна наполнила рот, желудок свело судорогой. Еще немного, и я буду ловить водителей, остановившихся у обочины по естественной надобности. А что? Сплошная польза – и поем, и согреюсь, даже до дома доеду.

С такими коварными планами я подошла ближе к шоссе. Из-за чахлых кустиков было видно, как в сторону больницы мчится полицейский патруль.

– Черт! – Только поисков с собаками и полицией мне не хватало.

Продираясь обратно, я натолкнулась на кокон листьев под кустом. Судя по тоненькому запаху, там обосновалось что-то живое. Осторожно содрав когтями оболочку кокона, я увидела ежа, свернувшегося в клубочек.

Желудок снова свело, и я отбросила брезгливость в сторону. Выпотрошив ежа, я с жадностью заглатывала сизые кусочки мяса, обсасывая каждую косточку. Во рту поселился мерзкий привкус псины, но мне было не до этого. Мясо наполняло силой, даже холод стал не таким пронзительным. Отбросив в сторону обглоданную шкурку, я бодро встала с листвы.

Невыносимо хотелось спать, но уснуть здесь было подлинным самоубийством.

– Жизнь не такая уж и плохая штука, – заключила я, пробираясь сквозь овраг. – Хотя, когда приду домой, зубы надо будет почистить.

Я шла большую часть ночи и утра, по моим ощущениям уже давно должна была дойти до города, но, судя по дорожным знакам, отошла на пару десятков километров от больницы.

Остановившись у обочины, я решила попытать счастья и поймать попутку. Все-таки в свете дня я выглядела наверняка довольно странно, но вряд ли пугающе. Но ни одна машина не остановилась, некоторые даже прибавляли ход, видя меня, голосующую у обочины.

Зато лекарство распадалось, я чувствовала это всем телом. Волчица внутри скулила и скоблила незримую перегородку, разделяющую ее со мной.

– Тише, девочка, я знаю, там неудобно, но придется потерпеть...

Волчица словно слышала мои слова и улеглась рядом с барьером. Когда она успокоилась, мне даже полегчало. Я присела на кучку листьев и вытянула израненные ноги вперед, давая уставшим мышцам передышку. Скоро заработает сила, и можно будет позвать на помощь. Но и сейчас я пыталась транслировать картинки всей своей стае, надеясь, что они узнают место и придут на помощь.

Глаза сами по себе закрывались, выглянувшее из-за облаков солнышко пригрело меня, и я уснула.

– Нина!

От этого оклика я резко вскочила, не понимая, где нахожусь и что произошло. Сон медленно улетучивался, оставляя меня наедине с кошмаром. Голос продолжал звать, приближался, его обладатель подавлял своей силой. Вокруг сгущались сумерки, дневное тепло ушло, я дрожала от холода.

Застыв на месте, я решила дождаться, пока наемник не выйдет прямо на меня. Оставался только один путь: вступить с ним в драку и надеяться на лучшее. Когти я выпустила заранее, после сна я чувствовала себя лучше. Сила уже клубилась внутри, ища выход.

– Главное – продержаться первые пять минут, – настраивала себя, пристально наблюдая за кустами.

Хрустнула ветка, и меня окатило силой вожаков. Колени подогнулись, словно земное притяжение увеличилось в несколько раз.

– Я нашел тебя, Нина! – Оборотень вышел на поляну, освещенную отдаленным светом фонаря. Невольно вздрогнув, я медленно выдохнула. Он был в своей животной форме: огромный пятнистый

волк с неравномерными пропорциями туловища. Мощные передние лапы, жилистая шея и голова в полтора раза больше обычной.

– У тебя что, проблемы с пропорциями развились? – Я презрительно ухмыльнулась.

– Ты еще шутить можешь? Я же хотел по-хорошему! – Явно разозлившись, он одним ударом располосовал кору на дереве.

– Я тоже хотела с тобой по-хорошему! – Я чуть присела, подготовившись к прыжку. Пусть даже это будет моим последним боем, но хвост я ему откушу по самое основание!

Он зарычал и начал кружить вокруг меня, выбирая время для атаки. Я сгребла немного земли ногой и в тот момент, когда на меня полетел пестрый комок, пнула землю прямо ему в глаза.

Оборотень замешкался, пытаясь лапами вытащить мелкие частички, застрявшие в глазах.

Я рванулась вперед, всаживая когти ему в грудь и распарывая ее до самого живота. Наемник взвыл и ударом лапы откинул меня в сторону. Я успела повернуться к нему боком и частично заблокировала удар подставленной рукой.

– Не стоит мне сопротивляться! Только хуже себе делаешь! – Он снова кружил рядом, выбирая подходящий момент для атаки. Этот бессмысленный разговор мне надоел, каждая минута отнимала драгоценные силы. А ведь я уже чувствовала, как истончается барьер, отделяющий меня от стаи.

– Давай, девочка! – Я подкинула волчицу к барьеру и сама кинулась на оборотня, вертась как юла и кромсая когтями все, до чего могла дотянуться. На мгновение его пушистый хвост мелькнул в поле зрения. Я вызвала клыки и что есть силы вцепилась в хвост.

Оборотень взвыл и ударил меня по лицу. Несмотря на текущую из разбитых губ кровь, я еще крепче сжала зубы, перекусывая хрупкое основание хвоста.

В этот самый момент волчица наконец сломала барьер, и сила хлынула обжигающим потоком. Меня выгнуло дугой, из онемевшего рта выпал кусок пушистого хвоста. Наемник, всхлипывая, подхватил его, стараясь ударить меня лапой.

Я видела, как к моему животу приближается его лапа, но уйти с траектории удара не смогла. В последний момент я зажмурила глаза, чтобы не видеть, как его когти располосуют кожу.

Боли не было, и я осторожно приоткрыла один глаз. Оборотень сумел осознать и вовремя отвел лапу в сторону. Значит, я все еще ему нужна? И он будет стараться меня не покалечить? Какое преимущество! Я-то его жалеть не стану!

После удара в голове до сих пор стоял дикий гул, рана на губе уже затянулась, но головокружение не проходило.

Оборотень прыгнул на меня с распростертыми лапами и поймал в свои медвежьи объятия.

– Я не хочу, но ты меня вынуждаешь! – Он обхватил мое горло и приподнял над землей, держа на весу. Позвоночник хрустнул, даже оборотни не рассчитаны на такие перегрузки.

Я забилась в его руках, как бабочка, насаженная на иголку.

– Ты не можешь меня убить! Я тебе нужна! – Воздуха не хватало, я едва смогла выдавить из себя эти слова. Горло трещало под его пальцами, когти уже кое-где разорвали кожу, и теплая кровь капельками стекала на грудь.

– Мне нужно только то, что внутри тебя! – Его взгляд стал совсем безумным. – Может, мне просто вырезать из тебя нужное? – Он приложил вторую руку к моему уже слегка округлившемуся животу.

Я уже плохо соображала, но сил хватило, чтобы выплеснуть силу наружу. Тело покрылось светящейся золотой пленкой, жгущей оборотню руки. Он морщился, но не отпускал. Перед глазами поплыли темные пятна, я видела только его руку с выпущенными когтями, примерявшуюся, как лучше меня вскрыть.

Последняя волна силы прокатилась между нами, свечение пропало – я израсходовала всю свою энергию и заплакала от беспомощности. Коготь уже разрезал рубашку и царапнул кожу на животе. В ту же секунду я упала на листья, а оборотня отшвырнуло от меня черное пятно.

«Убью!» – только и смогла я разобрать в глухом рыке, когда черная тень переместилась к наемнику. Сверкнули когти, рассекая воздух серебристыми полосами, и по лесу прокатился крик боли. Черный молниеносно работал лапами, разрывая грудную клетку противника.

Пятнистый только и смог, что выставить впереди себя лапы, не давая черному окончательно разорвать ему грудину.

Я уже ничего не соображала, поэтому бросилась вглубь леса. Мной полностью завладели страх и паника. Я бежала прочь, пробираясь сквозь кустарники и перепрыгивая мелкие канавы. Сзади было слышно чье-то тяжелое дыхание. От понимания, что меня преследуют, я прибавила скорости. Деревья так и мелькали, словно неслись назад.

– Нина! Нина, стой! – сквозь пелену ужаса до меня добрался знакомый голос. Но как может Виктор оказаться здесь?

А потом пришло осознание. Черная тень – это Дима! Они меня услышали!!!

Силы тут же оставили меня, и я с разбегу рухнула в траву.

Виктор в волчьем облике опустился рядом и принялся осторожно собирать языком мои слезы. Я обхватила руками его шею и рыдала, уткнувшись в шерсть.

– Все хорошо, мы рядом... – шептал Виктор.

Он некоторое время не шевелился, потом отстранил меня и сдернул со спины рюкзак. Перекинувшись, достал оттуда два спортивных костюма, аптечку, кроссовки и термос с обжигающим бульоном.

Едва Виктор вручил мне термос, я присосалась как пиявка, с наслаждением впитывая каждую каплю тепла. Пока я перекусывала, он уже успел одеться и, распотрошив аптечку, обрабатывал мои ноги.

Я настолько устала, что после еды даже не могла пошевелиться. Виктору пришлось одевать меня как куклу, переворачивая и осторожно натягивая на меня вещи. Я наконец-то согрелась и перестала стучать зубами.

– Ты как волшебник... – Я смотрела, как из рюкзака появляются два пистолета.

– Аня собирала, у нас каждый волк с таким рюкзаком. Никто не знал, кто найдет тебя первым. – Он протянул мне пистолет, я взяла и убрала в карман куртки.

– Я так виновата перед вами...

– Извиняться будешь позже, мне надо вывести тебя отсюда к дороге. – Он с легкостью поднял меня на руки и приготовился бежать.

– Я не уйду, пока не вернется Дима!

– Один раз мы тебя уже послушали, но сейчас ответ «нет», Нина. Мы идем в машину, садимся и уезжаем домой. Здесь почти вся стая, и

делать нам в гуще боя совершенно нечего.

Он припустил бегом к дороге.

Я пыталась призвать силу и увидеть, что сейчас делает Дима, но не могла уловить четкую картинку, только отдельные кадры. Вот Дима бьет наемника в лицо, тот заваливается на землю и уже с земли прыгает на спину к Диме, впиваясь зубами в холку.

– Он его убьет! Его даже стоя не остановит! – Я попыталась вырваться, но Виктор лишь перехватил мои руки и слегка сжал.

– Тебе туда нельзя! – крикнул он строго, но в его глазах была тревога.

А меня словно подкинули, перед глазами появилась другая картинка, где два волка сцепились в клубок и катаются по земле разноцветным пятном.

Наемник рванул зубами шею Димы, повредив ему артерию, кровь толчками выплескивалась из раны, но муж не сдавался и методично месил лапами врага. Связь со стаей медленно восстанавливалась, и я чувствовала, как слабеет Дима. Наемник понял, что пробил его защиту, и стал целиться в это место, намеренно открываясь и подпуская Диму ближе.

Невдалеке раздался рык, с дороги вылетело нечто большое и лохматое, разбивая этот клубок. Медведь встал впереди Димы и мощным ударом послал наемника в полет, приложив того спиной об дерево.

– Миша! – вскрикнули мы одновременно с Виктором. Снова закипела драка, но теперь оборотню противостоял более большой и труднопробиваемый противник. Миша не лез на рожон, выжидая удобные моменты, и полосовал когтями полосатую шкуру наемника.

На поляне возникло янтарное пятно. Андрей в полете умудрился вырвать из холки противника большой кусок. Сплюнув шерсть в сторону, он прыжками обошел медведя и врезался в оборотня сбоку, круша ему ребра.

С другой стороны к нему медленно приближался серый волк с ехидной ухмылкой на морде. Слава пришел отдать должок за взрыв и лабораторию. Чуть в стороне появился шоколадный с вытянутой мордой – Сергей занял свое место на поляне. Второй серый волк вышел с противоположной стороны – Коля! Он тоже ухмылялся.

Наши волки окружили наемника, заставив его настороженно озираться по сторонам. Со всех сторон поляны на него смотрели ухмыляющиеся золотые глаза.

– Так просто вам меня не взять! – Он прыгнул, надеясь прорваться между стоящими, но получил по морде и откатился назад.

Перед ним стояла женская фигурка в бронежилете, вооруженная арматуриной, которой она его и огрела вдоль хребтины. Наемник вдруг расхохотался, я ощутила, что он дотронулся до меня мысленно, выясняя мое местонахождение.

– Нам нужно уходить! – Виктор снова побежал к машине.

Вспышка силы ослепила, невозможно было даже шевельнуть рукой, сила сминала и подчиняла всех на своем пути. Я выскользнула из ослабевших рук Виктора и, едва передвигая ноги, двинулась в сторону поляны.

Глава 28

Не грози золотым волкам!

Сила контролировала мое тело, но я шла медленно, держась на упрямстве и боли. Впереди уже показалась поляна, мои волки застыли беспомощными статуями, среди которых возвышалась окровавленная фигура пестрого.

– Видишь, Нина, что ты натворила? Они все умрут!

Он посмотрел на меня в упор. Я едва не отшатнулась, его радужка была покрыта такими же пятнами, как и шкура. Сила, впитанная от вожаков, соединилась в бешеный коктейль.

– Кого ты выберешь первым? Может быть, своего ненаглядного мужа? – Оборотень подошел к застывшему Диме и провел когтем по его шее, словно примериваясь.

Я закусила губу, чтобы не закричать, и сделала шаг вперед, потом еще и еще. Пока наемник был занят пленниками и не видел, что я могу сопротивляться.

– А может, верного друга?

Он наступил на хвост Славы. Я чувствовала, как тот мысленно заскулил, и едва не рванулась вперед. Ярость бурлила во мне, ища выход.

– Не поддавайся! – голос Димы выдернул меня из этого кокона ненависти и злости.

– Не срабатывает? Тогда, может, ее? – Наемник обхватил Анино лицо лапой и смачно лизнул.

По скованному медведю пошла дрожь, он на секунду смог перебороть хватку оборотня и зарычал. Едва метка на лице волчицы засветилась, оборотень отпустил ее.

– Если ты до сих пор не определилась, то я выберу сам!

И он неторопливо двинулся в сторону Димы.

– Отпусти их, я пойду с тобой... – прошептала я, делая вид, что пытаюсь двигаться. Он отбросил Диму и развернулся ко мне.

– Зачем мне это делать? Я лучше убью всех сейчас, заберу то, что мне нужно, и стану неуязвимым!

Я нащупала карман куртки, осторожно сунула туда руку и сняла пистолет с предохранителя.

– Затем, что неуязвимым ты никогда не будешь! – Я одним движением вытащила пистолет и нажала на курок, целясь ему в сердце. От отдачи дрогнули руки, но я выпускала пули одну за другой, пока не закончилась обойма.

Наемник стоял посредине поляны, недоумевающе смотря на меня. По его груди текла кровь, он ломаным движением лапы попытался дотронуться до раны.

– Это еще не все! – Я отшвырнула ставший ненужным пистолет и прыгнула к оборотню, вонзаясь когтями ему в грудь.

Он взвыл и хотел отшатнуться, но серебро уже начало действовать. Оборотень неуклюже дернулся и упал на спину. Я навалилась сверху, вдавливая когти в рану, хрустнули ребра, и из его рта стекла тонкая струйка крови.

Вокруг нас образовался светящийся кокон. Удерживаясь на последних остатках сознания, волк хотел сломать меня, ударяя своей силой. Я как могла противостояла. Он обхватил лапами мою руку, пытаясь не дать мне добраться до сердца.

– Все равно не убьешь! – прошептал он мне в лицо, брызгая кровавой слюной.

Я почувствовала, как бьется его сердце у меня в руке, и сжала когти со всей силой, на которую была способна.

– Сдохни, тварь! Сдохни!

Оборотень сначала заскулил от боли, но после того как я раздавила сердце, затих и перестал шевелиться. Сила не отпускала, значит, он еще жив! Подхватив арматуру с земли, я проткнула его насквозь. Металл в моих руках с чавканьем погрузился в тело, а потом еще раз и еще. По моему лицу текли слезы, из горла рвались рыдания, но я не прекращала бить уже неподвижное тело.

– Сдохни! Тварь! Скотина!

Я и не заметила, как ушла сила, сдерживающая всех. У меня отобрали железку и прижали к груди. Дима перекинулся и стоял рядом со мной, гладя по плечам и утешая.

Аня сдернула рюкзак с Андрея и вытащила оттуда такой же спортивный костюм, как и у меня. Я отпустила Диму и села на землю,

прижавшись спиной к стволу дерева. Он переоделся и тут же подхватил меня на руки.

– Куда мы? – Я еще не верила, что все закончилось.

– В машину, – в голосе Димы чувствовалась усталость.

– А он? Он точно умер?

– Ребята об этом позаботятся.

Я полностью обмякла на таких знакомых руках и дала себя унести, но оглядывалась. На поляне появилась канистра, остатки тела оборотня щедро полили бензином, навалили на него веток и подожгли. Дима уже сажал меня в машину, когда донесся запах горелого мяса. Я едва успела отвернуться, как меня вывернуло выпитым бульоном.

Желудок болезненно сжимался, выталкивая все. Виктор тут же достал салфетки и бутылку с водой. Приведя себя в порядок, я свернулась в клубок на заднем сиденье. Заблокироваться полностью не получилось, картинки с горящим телом проскальзывали в мое сознание, а обостренный нюх до сих пор чувствовал запах обугленной кожи.

– Нина! – искаженный голос агонизирующего оборотня ворвался в мою голову, ломая все защитные барьеры. Стало невыносимо жарко, словно меня опустили в кипяток.

Попыталась позвать мужа, но из саднящего горла не вырвалось даже звука.

Я горела заживо, ощущая всю боль умирающего оборотня, который последними остатками сил транслировал ее мне. Воздуха не хватало, я начала скрести когтями по сиденью, пытаюсь выбраться наружу из этого огненного ада.

Копоть и дым забили мои легкие, каждый вздох давался с дикой болью. Я была снова отрезана от стаи, лишена возможности попросить о помощи. Мы с наемником были одни в этом пожирающем пламени. Когда его покрытая пузырями кожа лопнула, я закричала. Словно это моя кожа лопалась от огня, словно это я плавилась в огненном аду без возможности выбраться на волю.

– Что с ней? – Виктор склонился надо мной, пытаюсь привести в чувство.

– Она с ним на мыслесвязи! – догадался Дима и черной тенью метнулся обратно на поляну. – Не дай ей обратиться!

Мое тело восприняло сигналы мозга о боли как опасность и старалось защититься естественным путем. Волчица рычала у барьера, кидаясь на тонкую стенку моего самообладания. Внутри все болело, каждая мышца пыталась вывернуться наизнанку, выросли когти на руках, выступившая кровь обжигала.

– Держись, Нина! Держись! – Виктор прижимал меня к сиденью, не давая шевелиться.

– Ты уйдешь со мной! – заревел в моем сознании наемник, протягивая обугленные руки к моей шее.

– Нет! – зарычал появившийся Дима и откинул оборотня обратно в горящую яму.

Видение прекратилось, но дышать я все равно не могла, слишком долго он держал нашу связь. Перед глазами все потемнело, звуки едва доносились до меня. Я обмякла в руках Виктора, растворяясь в этой черноте.

– Не поддавайся! – Черный волк отгонял от меня тьму, но она множилась, отращивала себе новые щупальца и опутывала ими мое тело, готовясь утащить за собой.

Среди всей этой вакханалии вдруг появилось светлое пятно. Андрей, сверкая силой, влетел в самое большое скопление тьмы и стал яростно разрывать ее лапами. За ним, громко рыча, появился Миша и принялся топтаться на темных щупальцах, Коля и остальные возникали один за другим в этом видении и боролись с тьмой, отгоняя ее от меня, перекусывая, разрывая и оттаскивая в стороны.

Тьма отступила, недовольно урча и втягиваясь в землю. Вот теперь я открыла глаза и поняла, что лежу на руках у Димы, остальные обступили его, и каждый держит меня лапой или рукой.

– Как ты? – Аня пробралась поближе и осторожно обтирала мои руки от выступившей крови.

– Больно, внутри все болит... – Я едва держалась, волчица словно взбесилась и вышибала барьер всем телом.

– Она не выдержит, ей нужно обратиться! – Виктор едва не плакал, глядя на то, как меня ломает.

– Нет! – Я обхватила уже заметный живот рукой.

– Неужели нельзя ничего сделать?! – взбесился Миша и ударил кулаком по машине, вмяв металл внутрь.

– Продержись еще десять минут, десять! Слышишь, Нина? – Сергей быстро завел машину и втащил меня внутрь. Дима едва успел прыгнуть на переднее сиденье, как он вдавил педаль газа до упора и понесся вперед.

– Куда? – Муж перегнулся через сиденье и сжал мою руку, отвлекая от беснующейся волчицы.

– Больница, – сквозь зубы процедил Сергей, подрезая машины и выкруливая на встречную.

– У нее срок маленький!

– Думаешь, есть решение лучше? – осадил Сергей, бешено вращая рулем и обгоняя очередную машину.

Он подъехал к той же клинике, из которой я сбежала. Шлагбауму снова не повезло, мы просто снесли его машиной.

– Что случилось? Авария? – Чужие руки перехватили меня у Димы и стали укладывать на носилки.

– Беременность, жалуется на боли в животе, – методично перечислял Сергей, помогая с носилками.

Боль внутри меня раскручивалась по спирали, лишая возможности дышать и говорить. Между приступами удавалось глотнуть немного воздуха, но это не помогало. Легкие снова горели огнем, но теперь по-настоящему.

– Везем во вторую операционную, вызови гинеколога и акушерку, – командовал дежурный врач, пока меня везли по коридорам. Дима шел рядом, держа меня за руку и вливая свою силу, сдерживая рвущуюся волчицу из последних сил.

– Вам туда нельзя! – осторожно отстранил его врач.

– Это моя жена! – Дима снова нацелился в двери операционной, но сын утащил его в сторону.

– Хочешь устроить драку? Нина в опасности, а пока ты будешь истерить, они ничего не смогут сделать!

Даже сквозь боль я сумела оценить комизм ситуации: я тут второй раз за сутки, и муж уже другой... Правда, теперь настоящий.

* * *

Дима недовольно рыкнул, сбросил с себя руки Сергея и уселся на пол рядом с дверьми. Вокруг стояла невыносимая тишина, было слышно, как тикают большие часы в коридоре. Шестьдесят щелчков – и минута прошла. За ней вторая и третья, а двери в операционную не открывались, наверху горела предупреждающая табличка.

– Почему так долго? Почему я ее не чувствую? – Прошло около двух часов, и Дима уже сходил с ума.

В коридоре собралась толпа: Аня с Мишей, Коля, Андрей, Виктор и многие другие члены стаи. Врачи испуганно смотрели на такую группу поддержки, но молча проходили мимо.

– Она под наркозом, поэтому ее никто не чувствует. – Аня успокаивала толпу как могла.

Еще через час табличка над дверью погасла, и оттуда вышел уставший врач.

– Что с ней? Жива? А ребенок? Как она, доктор? – его обступили присутствующие и едва не разорвали на части, пытаясь выяснить что-нибудь.

– Ребенок родился недоношенным, поэтому и он, и мамочка будут в реанимации. Состояние тяжелое, но стабильное. – Врача было сложно удивить, он уже привык к таким сценам.

Клан в коридоре поднял шум, все хлопали друг друга по плечам, Миша схватил Аню и крутил ее в воздухе, Андрей и Коля обсуждали, какого окраса будет волчонок, а Виктор прислонился к стене и улыбался.

– Можно их увидеть? – тихо спросил Дима.

– Только недолго.

Врач провел его в кабинет, где велел переодеться в стерильное, а потом впустил в реанимационный зал.

В тот момент я уже приходила в себя, хотелось пить и ужасно болела голова. Свою нижнюю половину тела я не чувствовала: видимо, наркоз еще не отошел.

– Нина! – облаченный во все белое, ко мне подошел Дима. Одновременно в меня хлынули картинки, как он, стоя рядом с инкубационной камерой, смотрит на нашего волчонка. Как малыш морщится и чихает, шевелит маленькими ручками и ножками. Накатила волна теплоты накатила, и я мысленно обняла обоих.

– Все хорошо, главное, поправляйся! – прошептал Дима, поправляя одеяло на кровати.

Время посещения закончилось, и его выставили прочь.

Глава 29

Я изменю этот мир для тебя...

Когда проклятое головокружение прошло, я обнаружила себя привязанной к кровати.

– Какого черта?! – Выдернув из руки иглку с трубкой, я попыталась встать, поминутно ругаясь. Стоило мне заснуть, как эти идиоты в белых халатах решили накачать меня какой-то фигней?

Кафель на полу неприятно холодил босые ноги, разогнуться я не смогла, мешало что-то в районе живота. С трудом доковыляв до зеркала, я задрала больничную рубашу и стиснула зубы от увиденного. Живот рассекал отвратительный сине-черный рубец, щедро заляпанный зеленкой.

– Вот сволочи...

Я мысленно сплюнула и призвала волчицу. Зверь долго не отзывался, но когда я усилила зов, изрядно потрепанная волчица подошла к барьеру. В ее золотых глазах сквозила настороженность.

– Да, это я... – Опустившись на колени, я позволила ей коснуться моего сознания, спина выгнулась, шов на животе разошелся, на кафель капнула кровь...

Через две минуты на полу сидела волчица, недовольно выкусывающая шовный материал из своего живота.

Ощущения были непривычными, за время вынужденного воздержания я отвыкла от своей животной ипостаси. Поэтому долго и с удовольствием чесала ухо лапой, погонялась за собственным хвостом и покосилась на особо привлекательную ножку кровати.

В сознание ворвались картинки от Димы: наш ребенок в барокамере, и он надевает стерильный халат и перчатки, чтобы дотронуться до его маленькой ручки.

Волчица довольно заурчала и ушла: видимо, для нее потомство было солидной причиной прервать игру. Перекинувшись обратно, я натянула испачканную рубашу и вышла в коридор, искать своего малыша.

Запах доносился очень отчетливо, несмотря на все средства дезинфекции, которые использовали в больнице. Свернув в узенький

коридор, я подошла к нужной двери и увидела сквозь небольшое окошко, как Дима подходит к малышу и осторожно просовывает руки в резиновые рукава.

Чудом не взыв от нетерпения, я распахнула дверь и, едва не раскидав медсестер, прорвалась внутрь. Малыш прекратил смотреть на Диму и повернулся ко мне.

Сердце пропустило удар. Наш волчонок был точной копией папы, клочок волос на голове говорил о том, что шерсть у него черная, а золотистое свечение глаз невозможно перепутать.

Шли минуты, мы смотрели друг на друга не отрываясь, пока малыш не поднял верхнюю губу, оскалив едва заметные клыки, и не хихикнул. Меня затопила волна нежности, я даже не заметила, что от потрясения вещаю на весь клан и умилились все.

– Мамочка! Мамочка! Ну, нельзя же так! – меня за рубашку теребил врач, пытаюсь увести от камеры. – Тут стерильно, а вы в крови! Занесете заразу!

Только эта непосредственная угроза заставила меня оторваться от связи с ребенком и выйти в коридор. Охающая медсестра принесла тапочки и чистую рубашку. Переодев и обработав руки антисептиком, меня снова пустили внутрь. Теперь я могла взять своего малыша за руку!

Когда я коснулась его, мир взорвался калейдоскопом эмоций и запахов. Малыш транслировал мне все, что увидел за это время. От него явственно повеяло тревогой, когда он показывал свои первые минуты жизни.

– Все хорошо, мама не даст тебя в обиду!

Мои слова были вознаграждены еще одной зубастой улыбкой.

– Вы придумали имя? – Медсестра, появившаяся позади нас, несла регистрационный журнал.

– Никита!

Мы с Димой выдохнули это имя в один голос, мелкий вдруг вздрогнул и поднял на нас глазенки.

– Ему понравилось, – улыбнулась медсестра и сделала запись, подтверждая его имя официально.

– На сегодня достаточно потрясений, пойдемте, мамочка. У вас еще осмотр... – Доктор стал подталкивать меня в спину.

Я помахала сынишке и поплелась к выходу. Подождите, какой осмотр? Шрама-то уже нет! Превращение убрало все напоминания о пережитом с моего тела, оставив только тоненькую розовую полосу, которая исчезнет через пару дней.

Дима правильно понял выражение моего лица, подхватил доктора под руку и увлек в сторону, вещая о неотложном деле, которое он должен обсудить с этим гуру медицины.

Я облегченно вздохнула и доплелась до палаты, где уже сидела Аня с аппетитно пахнущим свертком из фольги.

– Еда! – строго сказала она, пресекая все мои вопросы.

Кусок мяса в барбекю-соусе с только-только схватившейся корочкой и розовыми прожилками внутри исчез в моей пасти в одно мгновение. Аня усмехнулась и, как фокусник, достала из сумки второй такой же сверток. Эту порцию я уже ела не спеша, наслаждаясь каждым укусом.

– Я тебе говорила, как люблю тебя? – Я доела последний кусочек и откинулась на подушки, блаженно переводя дух.

– Много раз, и почему-то всегда мысленно... – подколола Аня, доставая из сумки комплект одежды.

– Хочу домой... – вздохнула я, одеваясь. – Но как же везти Никиту?

Я чувствовала себя хорошо, но выдержит ли волчонок дорогу домой?

– Дима уже договорился с врачом, что вас отвезут на реанимобиле. Остаться здесь небезопасно. Мы ведь убили генноморфа. Слава выяснил, что верхушка недовольна таким разбазариванием их имущества.

– И что? – Когти мгновенно появились на руках, рычание рвалось изнутри.

– Поедете в теплую страну, отдохнете. Медового месяца у вас толком не было, да и малышу морской воздух на пользу пойдет. – Аня невозмутимо достала загранпаспорта и билеты.

– Хочешь сказать, что мы должны улетать отсюда с грудным ребенком? Почему нельзя подождать, пока он не окрепнет?

– Зачем Никита был нужен супероборотню?

Волна липкого страха прокатилась по мне после этих слов. Аня права: если мой ребенок был настолько нужен ему, никто не

гарантирует, что за малышом не придет усовершенствованная версия супероборотня.

– Что же делать? – Я бессильно опустила на кровать, сжимая в руках билеты.

– Уезжать! – твердо сказала Аня. – По всем больничным записям ты и Никита умерли во время операции.

– Что? – Я рванулась из палаты, но врезалась в Мишу, подпирающего дверь с другой стороны.

Паника охватила меня полностью. Вдруг это все просто иллюзия, а на самом деле мой малыш лежит сейчас на холодном столе в морге?

– Очнись! – Аня хлестнула меня по лицу, приводя в чувство. – Это для вашей же безопасности. Никто не будет искать мертвых! Через два дня ваши тела якобы кремируют, и если хозяева супероборотня объявятся, то ничего не найдут!

Появились Дима и Слава, втаскивающие большую сумку с молочными смесями, лекарствами и пеленками.

– Ты знал и молчал? – Я не придумала ничего лучшего, чем выпустить пар на муже.

– И правильно делал, мы не знаем, сколько оборотней было выпущено из того подвала. Пока ты была в бессознательном состоянии, они могли выкачать эту информацию из твоей головы. Как только я разберусь, зачем им Никитка, вы вернетесь. – Слава подошел ко мне и обнял, успокаивая.

– У меня ощущение, что мы бежим с поджатым хвостом. – Я уложила документы в сумку, стараясь не показывать, как мне не хочется уезжать.

– Сейчас мы должны отступить. После такого переполоха со стаей Старших они еще долго не сунутся к оборотням. Мы воспользуемся этим временем и вычислим их логово, – хищно улыбнулся Миша.

– А мне что делать? – Я вдруг осознала, почему не хочу уезжать. Мое тело уже адаптировалось под эти реалии и адреналин.

– Ты теперь мама! – веско сказала Аня. – И в ближайшие лет пять у тебя не будет возможности ввязаться в какие-нибудь неприятности, уж поверь мне.

Врач тихонько постучал в дверь и оповестил нас, что автомобиль готов.

Я решительно поднялась с кровати и пошла на выход. Слезы жгли глаза, но мне нужно было думать о будущем сына.

Доктор объяснил во всех подробностях, как нужно ухаживать за младенцем во время полета. С другой стороны коридора к нам подошла медсестра с голубеньким свертком в руках. Из кружев на меня смотрели любопытные глаза Никиты. Он был возбужден до предела и рад тому, что его вытащили из этого странного ящика.

– Спасибо, доктор! – Я взяла ребенка на руки и благодарно кивнула врачу.

Через несколько минут я уже сидела на кушетке внутри реанимобиля вместе со своими оборотнями.

– Поехали! – сказал водитель, трогаясь и включая мигалку.

Мы неслись по шоссе, распуская редкие машины.

Заметив мой интерес, Миша пояснил:

– Если реанимобиль будет ехать медленно и без мигалок, привлечет внимание.

Сейчас, когда Дима сидел рядом, а Никита был у меня на руках, накатило такое блаженство и умиротворение, что все остальное я воспринимала частично и даже не заметила, как мы доехали до аэропорта.

Выйдя из машины, я вдохнула осенний воздух и еще крепче прижала к себе малыша. Вокруг пахло не только осенью, но и опасностью, мы все безошибочно вычислили нескольких наемников, от них несло застарелым порохом и снотворным.

– Что будем делать? – внутри меня уже кипела ярость, но нарываться на драку было просто самоубийством.

– Это просто люди, у них нет нашего обоняния. Паспорта у вас на другие имена и фамилии, сейчас немного поработаем над внешностью – и полный порядок, – прошипела Аня, загоняя нас обратно в машину.

Через пятнадцать минут я, сгибаясь от хохота, выползла из машины. За мной шел Дима, побритый налысо, в обтягивающей торс кожанке и таких узких джинсах, что казалось – еще чуть-чуть, и они лопнут по заднему шву.

– Я тебе это еще припомню, – прошептал он Ане, принимая из ее рук два чемодана.

Мои волосы она не стала стричь, наоборот, сделала невообразимый начес, наплела косичек и подкрасила их синей тушью

для ресниц. Из одежды мне тоже достались косуха, кожаные штаны и тракторные ботинки.

Переодевшись, я взглянула на себя в зеркало и ужаснулась: бледное лицо сильно выделялось на этом черном фоне. Перехватив у Ани косметичку, я намалевала себе черные тени на пол-лица, добавила карандаша и подкрасила этим же карандашом губы.

– Типичный подросток-гот! – ухмыльнулся мой лысый муж.

– На себя посмотри! – Я хмыкнула и отвернулась, укладывая Никиту в слинг. Широкая куртка должна была прикрыть малыша от взглядов проверяющих, а уже непосредственно на паспортном контроле я вытащу его и возьму на руки.

– Удачи! – тихо прошептали вслед наши волки.

Мы даже не вздрогнули и уверенно двинулись на контроль. Дима держался позади, никак не показывая, что мы знакомы. Я шла размашистыми шагами, стараясь, чтобы полы куртки прикрывали волчонка.

Первый наемник без интереса посмотрел на меня и прижал палец к уху, переговариваясь с напарниками.

Я едва не улыбнулась во всю свою клыкастую пасть. Они не заметили! Очередь на досмотр передо мной быстро рассосалась, и я подала документы на проверку уже с сыном на руках.

Дима тоже успешно прошел мимо наемников, но направился туда, где проверяли пассажиров, летящих бизнес-классом. Волнение отпустило, когда мне вернули билет и я прошла в коридор, ведущий к трапу.

Но борт самолета я поднималась с двойственными ощущениями. Было радостно оттого, как мы ловко обманули преследователей. А с другой стороны, страшно знать, что мы все равно в опасности.

Еще перед выходом я экранировалась от стаи. Устроившись в кресле, убрала на минуту барьер и, сформировав эмоциональное послание, отправила его своим. Потом вытерла слюни ребенку и уставилась в окно.

– Добро пожаловать! Мы рады приветствовать вас на борту нашего самолета! – раздался голос капитана из динамиков. Стюардесса помогла мне с детским креслом и ремнем, и не прошло и десяти минут, как мы поднялись в воздух.

Из передней части самолета ко мне прилетела картинка: лысый Дима, сверкающий золотыми цепями на шее, и куча интеллигентных дядечек в костюмах. Я улыбнулась и окончательно расслабилась.

Мы летели в свой будущий дом.

Эпилог

– Никита! Никита?! – Я уже второй час искала собственного сына, к своим двум годам он научился великолепно прятаться и экранироваться от мыслесвязи. – Дима, он опять!

На мои крики из бунгало вышел Дима, блаженно щурясь на солнце. Он почти сразу указал мне пальцем на темное пятнышко шерсти, спрятавшееся среди травы. Сделал страшные глаза и стал подбираться к сыну сзади, а я ухмыльнулась и зашла с противоположной стороны.

Громкий вскрик – и маленькое мохнатое тельце врезалось в меня с разбегу. Я подхватила Никиту, подбросила вверх, и его поймал отец.

* * *

Счастливый смех разливался по берегу океана. По мокрому песку бежали два больших волка, а за ними смешно скакал маленький волчонок.

Никто и не заметил, как в радужке его глаз отразился калейдоскоп цветов и сразу пропал, сменившись привычным золотым свечением.